

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Литературно-художественный журнал

Герой номера Виктор Королев

«История – это ценнейший учебник человеческого опыта. <...> Ни в коем случае нельзя пренебрежительно относиться к истории и тем более исказить её, стрелять в прошлое из пистолета».

с. 12

Итоги III литературной премии журнала
«Союз писателей»

с. 17

На острие великого противостояния:
«Чернокнижники» Олега Качалова

с. 19

«Седьмой кувырок» –
история не человека, а души

с. 20

Редколлегия:

Главный редактор: **Д. А. Суховейко**

Ответственный секретарь: **С. А. Чалый**

Литературный консультант:
член Союза писателей России
И. И. Суховейко (Малкова)

Вёрстка: **С. А. Чалый**
Корректор: **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-44356
от 21 марта 2011 г.
Учредитель и издатель:
Индивидуальный предприниматель
Суховейко Денис Александрович

Адрес редакции:
654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

Адрес издателя:
653033, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44

Для писем:
654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.
Тел: 8-800-301-2620
E-mail: sp@izdat-kniga.ru

soyuz-pisatelei.ru
vk.com/journal_sp
knigi-market.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства
«Союз писателей»,
Россия, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.
Подписано в печать 28.02.2018
Журнал вышел в свет 06.03.2018
Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Times New Roman».
124 стр. Тираж 3000 экз.
Цена договорная.

Литературно-художественный
журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 3/2018

Издаётся с 2011 года

Содержание номера:

Исторический март 3

Литературный календарь

Литературный календарь 4
Литературные события 8
Литературные конкурсы 9

Герой номера

Не стреляйте в прошлое из пистолета...
Интервью с Виктором Королевым 12

Новости литературного мира

Итоги III литературной премии
журнала «Союз писателей» 17

Книжный обзор

На острие великого противостояния:
«Чернокнижники» Олега Качалова 19
«Седьмой кувырок» – история
не человека, а души 20

Гоголевский вестник

Единые городские громкие чтения
«Поэты и писатели Кузбасса
о малой Родине» 22

Психология творчества

Как из сотен людей безошибочно выбрать
творческую личность, или Отличие творческого
человека от нетворческого 24

Тема номера

Анна Васильева
Записки Брома 26
Светлана Дурягина
Сокровище Наполеона 28

Николай Ивлеев <i>Из нашей биографии</i>	30
Виктор Королев <i>Донна Соль и все её мужья</i>	34
Светлана Кунакулова.....	44
Виктория Левина.....	45
Валерий Лепов.....	46
Наталья Мазюкова <i>Таланцевы – покровители Ядрина</i>	48
<i>Богатый женится на богатой</i>	50
Наталья Смехачёва.....	53

Поэзия

Айгуль Абдрашитова (Вайталова).....	55
Сергей Балиев.....	56
Ирина Воробьёва.....	58
Нина Гаврикова.....	59
Элла Залужная.....	60
Лидия Капленкова.....	61
Александр Онищенко.....	62
Марина Старчевская.....	63
Галина Щекина.....	64

Проза и публицистика

Лариса Агафонова <i>Натали</i>	65
Инна Андрианова <i>Шов «зигзаг»</i>	70
Эйшель Антонов <i>Икра пинагора. Часть 8</i>	73
Виктор Калинин <i>Мальчик хочет в Тамбов</i>	77
Александр Коломийцев <i>Милетянин в Афинах</i>	88
Елизавета Лещенко <i>Встречи в пустоте. Главы 9–12</i>	94
Елена Московкина <i>Долгая дорога домой</i>	99
Нина РоманоVa <i>Валентинка для Люлички</i>	101
Владимир Синельщиков <i>Бак</i>	106
Сергей Тулупов <i>Федя – тот ещё жук...</i>	108

Татьяна Эдел <i>Букет</i>	111
<i>Нежное прикосновение</i>	112
Денис Ядров <i>Записки электрика</i>	113

Цветные зонтики

Анатолий Градницын <i>Сказка про горилл</i>	117
--	-----

Детский клуб «Озарёнок»

Дарья Головкина – перспективный поэт.....	119
Необычное путешествие.....	120
Венец льда.....	121

Участник VIP-клуба получает именную электронную карту с промо-кодом, которая даёт такие привилегии:

- **Подписка на 6 выпусков литературного-журнала «Союз писателей» с возможностью бесплатной публикации** (до 4 страниц для прозы или 1 страница для поэзии). Стоимость почтовых расходов не взимается. Авторам, проживающим за границей, отправка журналов производится разово – все 6 выпусков. Автор самостоятельно высылает на электронный адрес редакции подборку для публикации.
- **Возможность получения развёрнутой рецензии на творчество** для публикации в журнале или книге от члена Союза писателей России (не чаще раза в год).
- **Скидка 10 % на приобретение книг в интернет-магазине «Планета книг»** (кроме букинистики и книг, сданных на реализацию). При оформлении заказа необходимо указывать код карты.

Полный список бонусов и все подробности доступны по ссылке:
soyuz-pisatelei.ru/index/0-142

Исторический март

За окном по-прежнему лежат сугробы, а столбики термометров не спешат подниматься на плюсовые отметки, но небо уже стало выше, солнечных дней больше, а настроение лучше. Вот они, первые признаки весны. Самое время насладиться последними новинками от современных поэтов и прозаиков!

Традиционно открывает номер литературный календарь. Вы узнаете, кто из писателей появился на свет в начале весны, какими литературными событиями примечательно это время года, на какие конкурсы и премии пора подавать заявки.

Поклонников исторической прозы ждёт интервью с героем номера Виктором Королевым, автором таких книг как «Генерал Милорадович», «Еликанида и Анна», «Пушкин и Аракчеев», «Жё тэм моншер...», «По следам Пушкина», «Шляпа камер-юнкера», «Марианна Ярославская». Творения писателя уже неоднократно появлялись на страницах нашего журнала. В этом номере, переместившись на пару десятков страниц вперёд, мы найдём интереснейший материал Виктора об Александре Россет, донне Соль, как её в шутку называли друзья, и о её многочисленных воздыхателях.

Поддерживая тему номера – «История. Выдающиеся личности прошлого», – свои произведения представили прозаики Анна Васильева, Светлана Дурягина, Наталья Мазюкова и поэты Николай Ивлеев, Светлана Кунакулова, Виктория Левина, Валерий Лепов и Наталья Смехачёва.

Подведены итоги III литературной премии журнала «Союз писателей». Семнадцать авторов, вышедших в финал по результатам 12 отборочных этапов, боролись за звание лучшего поэта и лучшего прозаика 2017 года. Победители будут награждены изданием книги тиражом 300 экземпляров.

«Гоголевский вестник», по своему обыкновению, поведает о культурной жизни Новокузнецка, где в конце января прошли

«Единые городские громкие чтения “Поэты и писатели Кузбасса о малой Родине”».

А психолог Лариса Агафонова поведает о том, как безошибочно определить творческую натуру. Каждый, кто ознакомится со статьёй, сможет понять, является ли он креативным, творческим человеком, и попробовать раскрыть свои таланты в литературе или других созидательных сферах.

«Книжный обзор» сходу приглашает окунуться в удивительный мир фэнтези на страницах романа Олега Качалова «Чернокнижники». История потрясает коварными интригами, сумасшедшей динамикой, многогранной любовью и сложными семейными взаимоотношениями. Вторая интригующая новинка – роман Юлии Каменевой «Седьмой кувырок», который позволит читателям прожить семь жизней, проникнуться семью непохожими судьбами и, быть может, найти свою истину.

В разделе «Поэзия» мы познакомимся с замечательными стихотворениями Айгуль Абдрашитовой (Вайталовой), Сергея Балиева, Ирины Воробьёвой, Нины Гавриковой, Эллы Залужной, Лидии Капленковой, Александра Онищенко, Марины Старчевской и Галины Щекиной. А «Проза и публицистика» номера представлена историями Ларисы Агафоновой, Инны Андриановой, Эйшеля Антонова, Виктора Калинкина, Александра Коломийцева, Елизаветы Лещенко, Елены Московкиной, Нины Романовой, Владимира Синельщикова, Сергея Тулупова, Татьяны Эдел и Дениса Ядрова.

Под занавес юную аудиторию ждёт продолжение «Сказки про горилл» Анатолия Градницына и раздел детского клуба «Озарёнок».

Журнал «Союз писателей» открывает чарующий мир литературы. Торопитесь прикоснуться к современному искусству и получить ярчайшие эмоции от произведений талантливых современных авторов!

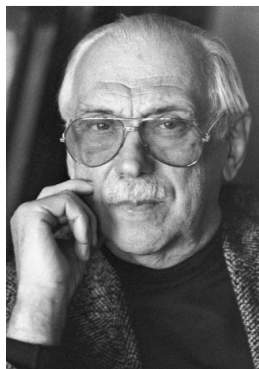

Литературный календарь

12 марта – 155 лет назад в итальянской провинции Абрुццо родился писатель и драматург **Габриэле д’Аннунцио** (1863–1938). В своих романах, стихах и драмах автор отражал дух романтизма, героизма, эпикурейства и патриотизма. Русский читатель впервые познакомился с творчеством д’Аннунцио в 1893 г. благодаря переводу «Невинного», выполненному М. Ивановым.

13 марта – 180 лет назад родился итальянский писатель **Раффаэлло Джованьоли** (1838–1915) Самым известным произведением автора является исторический роман «Спартак», который вышел в 1874 году. Также на счету Джованьоли многочисленные стихи, реалистичные романы, комедии.

105 лет назад родился детский писатель, баснописец, драматург, автор двух редакций гимна СССР и гимна России **Сергей Владимирович Михалков** (1913–2009).

Способности к поэзии у Сергея Михалкова обнаружились уже в девять лет, о его стихотворениях положительно отзывался Александр Безыменский. С 1928 года печатался в периодике, начиная с публикации стихотворения «Дорога» в журнале «На подъеме» (Ростов-на-Дону). В 1935 году вышло первое широко известное произведение автора, ставшее классикой советской детской литературы, – поэма «Дядя Стёпа». Сергей Михалков также является автором басен «“Москвич” и “Волга”», «Зяц и черепаха», «Соловей и ворона» и многих других. В числе драматических произведений автора – «Том Кенти», «Чужая роль», «Сомбре-ро», «Дикари», «Дорогой мальчик», «Пощёчина», «Что написано пером». Сергей Владимирович стал сценаристом культовых фильмов, среди которых «Фронтвые

подруги», «Вид на жительство», «Красный галстук», «Новые похождения Кота в сапогах», мультфильмов – «Дядя Стёпа – милиционер», «Зайка-заснайка», «Полкан и Шавка», «Тринадтцаый рейс» и других.

14 марта – 195 лет назад родился французский писатель **Теодор де Банвиль** (1823–1891). Первый поэтический сборник автора носил название «Кариатиды» и был опубликован в 1842 году. Примечательно, что один из первых романов легендарного Клода Дебюсси был написан на стихи Банвиля.

15 марта – 125 лет назад в Москве родился советский сценарист **Олег Леонидович Леонидов** (1893–1951). Автор сценариев к фильмам «Дети капитана Гранта» (1936), «Остров сокровищ» (1937, в соавт.), «По щучьему велению» (1938, в соавт. с Е. Тараховской) и другим. Был награждён орденом «Знак Почёта».

16 марта – 215 лет назад родился русский поэт эпохи романтизма **Николай Михайлович Языков** (1803–1846). Языков – один из ярких представителей золотого века русской поэзии, называвший себя «поэтом радости и хмеля», а также «поэтом разгула и свободы».

17 марта – 110 лет назад родился русский советский писатель **Борис Николаевич Полевой** (1908–1981). Псевдоним Полевой является переводом с латыни настоящей фамилии автора – Кампов. Писательским девизом Бориса Николаевича были слова «Пишу без вымысла». В основе всех его книг лежали реальные события, а реальные люди всегда были для него важнее и интереснее вымышленных персонажей. Самым известным произведением писателя является «Повесть о настоящем человеке». Некоторые книги автора были экранизированы. Начиная с 1967 года и до смерти был главным редактором журнала «Юность».

17 марта – 70 лет исполняется американскому писателю-фантасту **Уильяму Гибсону** (1948). Гибсону принадлежит авторство понятия «киберпространство», он впервые в литературе описал виртуальную реальность. На счету автора три трилогии, несколько отдельных романов и множество рассказов. По рассказам Гибсона снято два фильма: «Джонни-мнемоник» (1995) и «Отель “Новая Роза”» (1998).

18 марта – 195 лет назад родился русский поэт, прозаик, драматург **Николай Иванович Кроль** (1823–1871). Умудрялся совмещать творческую деятельность и воинскую службу. Написал роман в стихах «Похождения нового Дон-Жуана» (1847), пьесы в стихах «Комедия из современной жизни» (1849), «Брак при Петре Великом» (1854). Автор повести «Деревянный домик» (1857), а также рассказов и очерков, выдержанных в духе «натуральной школы». Издал сборник стихотворений «Эскизы». Некоторое время жил в Париже, где увлёкся политикой. После возвращения на родину творчество автора приобрело новые черты и имело политическую подоплёку. Часто стихи были юмористическими. Они появлялись в «Искре», «Русском слове», «Деле», «Гудке», «Будильнике», «Невском сборнике», «Отечественных записках», журнале «Иллюстрация».

19 марта – 85 лет исполняется американскому писателю еврейского происхождения **Филипу Роту** (1933). Филип Рот – лауреат Пулитцеровской премии (1998) и Международной Букеровской премии (2011), автор более 25 романов, самый известный из которых – «Случай Портного».

20 марта – 190 лет назад родился норвежский поэт, публицист, драматург **Генрик Ибсен** (1828–1906). Именно его называют основателем так называемой европейской «новой драмы». Мировую известность автору принесли драмы «Бранд» (Brand, 1865) и «Пер Гюнт» (Peer Gynt, 1867).

22 марта – 110 лет назад в Джеймстауне (Северная Дакота) родился американский писатель **Луис Ламур** (1908–1988), признанный мастер вестерна. Наибольшее

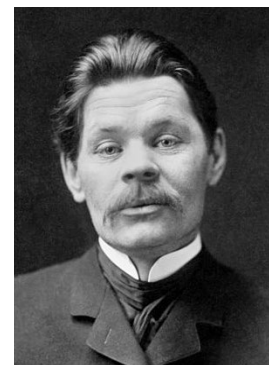
влияние на Луиса Ламура, по его собственному признанию, оказали книги британского писателя Джорджа Альфреда Генти, который сочинял исторические приключенческие романы.

25 марта – 210 лет назад в небольшом городке Альмендралехо родился испанский поэт эпохи романтизма **Хосе де Эспронседа** (1808–1842). Считается крупнейшим представителем байронического направления в Испании.

26 марта – 110 лет назад родился советский писатель Сергей Венедиктович Сартаков (1908–2005), лауреат Государственной премии СССР (1970). Был членом редакционной коллегии журнала «Роман-газета».

27 марта – 110 лет назад родился русский советский писатель и литературовед **Виталий Александрович Закруткин** (1908–1984). Лауреат Государственной премии СССР (1982) и Сталинской премии третьей степени (1951). Роман автора «Сотворение мира» и повесть «Матерь человеческая» переведены на множество языков мира.

28 марта – 150 лет назад в Нижнем Новгороде родился русский писатель и драматург **Максим Горький** (1868–1936). Имя при рождении – Алексей Максимович Пешков. С произведениями писателя начинают знакомиться ещё в школе и неоднократно возвращаются к ним во взрослой жизни. Культовыми можно назвать книги «Мать», «Жизнь Клима Самгина», «Песня о Буревестнике», «На дне». Максим Горький стал самым издаваемым автором в СССР. Целых пять раз он номинировался на Нобелевскую премию. Свою творческую деятельность начинал как создатель романтически одухотворённых новелл. На рубеже веков, когда Россия переживала смутные времена, прославился своими произведениями в революционном духе. К драме он пришёл в начале двадцатого столетия. В част-

ности, в 1900–1901 гг. был написан роман «Трое», который, правда, не стал особенно популярным. В то же время он опубликовал произведение очень редкое по своему жанру. Сегодня трудно найти того, кто не слышал «Песню о Буревестнике». Горький не только занимался творчеством, но и помог появиться на свет книгам других авторов. Он внёс новаторские идеи в издательский бизнес и стоял у истоков ряда крупнейших русских издательств, таких как «Знание», «Парус» и «Всемирная литература». Писатель разделял марксистские идеи, посещал тематические рабочие кружки и был сторонником революции.

95 лет назад родился советский писатель, бард и драматург **Михаил Леонидович Анчаров** (1923–1990). Наиболее известные прозаические произведения автора – повести «Как птица Гаруда», «Самшитовый лес», «Сода-солнце» и «Записки странствующего энтузиаста».

31 марта – 180 лет назад родился французский поэт, представитель парнасской школы **Леон Дьеркс** (1838–1912). Среди его сборников особенное значение имеют «Les levres closes» (1867) и «Paroles du vaincu» (1871).

140 лет назад родился канадский писатель **Фредерик Джон Нивен** (1878–1944), автор книг «Летающие годы», «Трансплантированный».

1 апреля – 150 лет назад в Марселе родился французский поэт и драматург неоромантического направления **Эдмон Ростан** (1868–1918). В России среди его произведений особенно известны драмы «Принцесса Грёза» («La Princesse lointaine») и «Сирано де Бержерак» («Cyrano de Bergerac»).

140 лет назад родился немецкий писатель, критик, публицист, драматург **Карл Штернхейм** (1878–1942). Его произведения отличаются острейшей критикой взглядов и моральных принципов, которые царили в Германии перед Первой мировой войной. На счету автора множество произведений, среди которых цикл «Из героической жизни буржуа», «Панталоны», «Сноб», «Шкапулка», «1913» и другие.

110 лет назад родился русский журналист и писатель **Лев Эммануилович Разгон** (1908–1999). Среди произведений автора «Волшебство популяризатора», «Мир, в котором дети – не гости», «Юрий Коринец», «Московские повести». Широкую известность Разгону принесла книга мемуарной прозы «Непридуманное» (1989).

90 лет назад родился русский писатель и переводчик **Валентин Дмитриевич Берестов** (1928–1998). В числе работ автора сборники для взрослых («Отплытие», «Дикий голубь», «Семейная фотография», «Три дороги») и для детей («Школьная лирика», «Листопад», «Картинки в лужах», «Весёлое лето», «Здравствуй, сказка!» и другие). Также была издана книга прозаических произведений «Меч в золотых ножнах».

2 апреля – 130 лет назад родилась советская писательница армянского происхождения **Мариэтта Сергеевна Шагинян** (1888–1982). Герой Социалистического Труда (1976), член-корреспондент АН Армянской ССР. Лауреат Сталинской премии третьей степени (1951) и Ленинской премии (1972). Творческую деятельность начала в 1903 году. За свою жизнь опубликовала более 70 книг, среди которых были сборники стихов и романы. Наиболее известные произведения автора: «Билет по истории», «Дневник писателя», «Лениниана», «Этюды о Низами», «Человек и время».

70 лет исполняется американской писательнице **Джоан Виндж** (1948). Виндж работает в жанре научной фантастики, автор нескольких серий книг: «Снежная королева», «Кот», «Хроники Рая», а также рассказов и повестей «Мать и дитя», «Хрустальный корабль», «Огненный корабль» и других.

3 апреля – 235 лет назад родился американский писатель-романтик **Вашингтон Ирвинг** (1783–1859). Наибольшую известность получил благодаря рассказам

«Рип ван Винкль» и «Легенда о Сонной Лощине».

115 лет назад родился немецкий поэт **Петер Хухель** (1903–1981). Лауреат Австрийской государственной премии (1972), премии Андреаса Грифиуса (1974). Удостоен германского ордена Pour le Mérite (1976).

100 лет назад родился украинский писатель **Олесь Гончар** (1918–1995). Является одним из крупнейших представителей украинской художественной прозы второй половины прошлого века. Лауреат Ленинской (1964), двух Сталинских премий второй степени (1948, 1949) и Государственной премии СССР (1982). Среди произведений автора романы «Знаменосцы», «Тронка», «Собор», повести «Земля гудит», «Пусть горит огонёк», «Далёкие костры».

4 апреля – 200 лет назад родился английский писатель **Томас Майн Рид** (1818–1883). Часть своих произведений автор опубликовал под псевдонимом Капитан Майн Рид. Писал в основном приключенческие романы, а также истории для детей и подростков. Всего в копилке автора более 60 произведений. Самые популярные из них: «Вольные стрелки», «В поисках белого бизона», «Всадник без головы», «Морской волчонок», «Белый вождь», «Отважная охотница», «Оцеола, вождь семинолов», «Жена-девочка».

195 лет назад родилась русская писательница **Александра Николаевна Бахметева** (1823–1901). Её имя связывают с книгами для детей и взрослых, которые в доступной форме передавали события библейской и церковной истории. Наиболее популярными стали произведения «Подвиги и чудеса святых Апостолов», «Начало христианства в России и крещение Руси при великом князе Владимире».

185 лет назад родился писатель **Николай Дмитриевич Маслов** (1833–1892), автор романов «Изъяны воли», «Друг друга не поняли», рассказов и повестей «Анна

Алексеевна», «Затрата юных сил», «Один из многих», «Неудача ген. Постромкова».

70 лет исполняется американскому писателю-фантасту **Дэну Симмонсу** (1948), автору книг «Гиперион», «Падение Гипериона», «Эндимион», «Восход Эндимиона», «Колокол по Хэму», «Сироты спирали», «Террор» и других. Симмонс не ограничивается одной лишь фантастикой, он также пишет произведения в жанрах фэнтези, хоррора, саспенса, является автором исторических книг и детективов.

5 апреля – 225 лет назад родился французский поэт и драматург **Казимир Делавинь** (1793–1843). Является автором ряда драматических сочинений: трагедий «Парии», «Дети Эдуарда» и других, комедии «La popularite», фантастической пьесы «Melusine».

195 лет назад родился русский поэт, переводчик, историк **Николай Васильевич Берг** (1823–1884). Начиная свою деятельность в качестве военного корреспондента. Службу нёс в Севастополе. Об этом периоде Берг написал книги «Записки об осаде Севастополя» в двух томах и «Севастопольский альбом». Позже работал в журнале «Русский вестник» в Италии, освещая походы Джузеппе Гарибальди. Переехав в 1863 году в Варшаву, начал преподавать в местной школе. В семидесятых годах девятнадцатого века был редактором газеты «Варшавский дневник».

8 апреля – 220 лет назад родился греческий поэт **Дионисиос Соломос** (1798–1857). Соломос получил образование в Италии и первые стихи написал именно на этом языке. Только вернувшись на родину, он начал осваивать греческую изящную словесность. В молодые годы участвовал в деятельности подпольных патриотических организаций. Главные произведения автора – поэмы «Ода на смерть Байрона» (1825) и «Свободные осаждённые» (над которой поэт работал до конца жизни) – посвящены теме народной борьбы. Первое крупное произведение Соломоса на греческом языке называлось «Гимн свободе». Примечательно, что первые строфы этого творения

в 1865 году стали национальным гимном Греции.

9 апреля – 135 лет назад в Москве родился русский философ, писатель и публицист **Иван Александрович Ильин** (1883–1954). Наиболее известны книги автора «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (1918, два тома), «О сопротив-

лении злу силою» (1925), «Аксиомы религиозного опыта» (1956).

105 лет назад родился советский поэт и прозаик, журналист, военный корреспондент **Александр Яковлевич Яшин** (1913–1968). Лауреат Сталинской премии второй степени (1950), награды удостоился за поэму «Алёна Фомина» (1949).

Литературные события

10 марта – День архивов. Архивные работники отмечают профессиональный праздник начиная с 2008 года, после того как в ноябре 2007 года было принято соответствующее решение на конференции Международного совета архивов.

140 лет назад в Женеве было выпущено карманное издание «Кобзаря» Тараса Григорьевича Шевченко.

13 марта – 80 лет назад русский язык был введён как обязательный предмет для изучения во всех школах СССР.

15 марта – 100 лет назад вышел первый и единственный номер «Газеты футуристов», одним из редакторов которой был В. В. Маяковский.

20 марта – 185 лет назад опубликовано первое полное издание романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

21 марта – Всемирный день поэзии. Праздник впервые отметили в американском штате Огайо в 1938 году. Инициатором выступила писательница Тесса Суизи Уэбб. Тогда Днём поэзии было провозглашено 15 октября. Чуть позже, в 1951 году, эту дату признали ещё тридцать восемь американских штатов. День поэзии стал национальным праздником в Америке. В 1998 году на генеральной ассамблее ЮНЕСКО Марокко вынесло предложение чествовать поэтов по всему миру. День поэзии был учреждён официально во всех государствах. Москва наряду с Парижем, Брюсселем и многими другими крупными столицами отметила его впервые уже 21 марта 1999 года.

28 марта – 50 лет назад в Ленинграде у станции метро «Горьковская» открыт памятник Максиму Горькому (скульпторы В. В. Исаева и М. Р. Габе).

1 апреля – 95 лет назад по инициативе М. Кольцова возобновлён выпуск журнала «Огонёк».

2 апреля – Международный день детской книги. Праздник приурочен к дню рождения одного из самых известных детских писателей в мире – Ганса Христиана Андерсена. Впервые его стали отмечать в 1967 году, согласно решению Международного совета по детской и юношеской литературе (IBBY). Сейчас именно в этот день организация вручает премию имени Г. Х. Андерсена лучшему автору и иллюстратору детской книги.

3 апреля – 90 лет назад Алиса Лидделл продала с аукциона полученную в дар от Льюиса Кэрролла рукопись «Приключений Алисы под землёй» американскому коллекционеру А. С. Розенбаху за 15 400 фунтов стерлингов (75 260 долларов).

50 лет назад состоялась премьера культового фильма Стэнли Кубрика «Космическая одиссея 2001 года», в основу которого лёг рассказ Артура Кларка «Часовой» (1951). Фильм стал ключевой вехой в развитии кинофантастики и мирового кинематографа в целом.

5 апреля – 75 лет назад в Нью-Йорке была впервые опубликована сказка Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц», написанная им в 1942 году.

Литературные конкурсы

Конкурс «Наследие моего Отечества»

Актуально до 10 марта

Министерством образования России составлен перечень трудных вопросов истории России, относящихся к разным временным периодам. Участникам конкурса предлагается подготовить работу в рамках указанных направлений. Принимаются научные работы (статьи, доклады, эссе), выполненные как самостоятельно, так и в рамках учебного процесса (курсовые и дипломные работы), написанные не ранее 1 ноября 2016 года. Допускается участие работ, опубликованных в научных изданиях.

Возраст участников – от 18 до 35 лет. Конкурс работ проводится по трём категориям:

- студенты и школьники старших классов;
- аспиранты и молодые учёные;
- преподаватели истории.

Объём работы – от 10 до 30 тысяч знаков с пробелами.

В каждой категории участников определяется три призовых места.

Подробнее: rusorel.info/nasledie/polozhenie

Литературный конкурс «Бежин луг»

Актуально до 1 апреля

К участию приглашаются все желающие авторы. Принимаются рассказы и стихотворения, сочетающие высокие идеи с совершенством художественной формы и глубокой поэтичностью. В каждую из номинаций от одного участника принимается только одна конкурсная работа. Один и тот же автор может участвовать одновременно в обеих номинациях конкурса.

Номинации:

- лучший рассказ (объёмом до 20 тысяч строк)
- лучшее стихотворение (объёмом до 100 строк)

Главный приз – 10 000 рублей для победителя в каждой из двух номинаций. Ценными призами будут награждены дипломанты, занявшие 2-е и 3-е места. Лучшие произведения будут опубликованы в литературных альманахах СРП «Лёд и пламень», «Паровозъ», а также в журнале «Юность» и альманахе «День Поэзии».

Подробнее: www.znamyuzl.ru/news/1111konkurs-festival-bezhin-lug

8-й Международный Грушинский конкурс

Актуально до 1 апреля

К участию допускаются любые авторы, поющие и пишущие на русском языке.

Литературные номинации:

Поэзия – подборка из трёх поэтических работ на свободную тему объёмом не более 100 строк; стихотворения (не более двух) на тему «Планета друзей» о Грушинском фестивале, о друзьях и путешествиях, о судьбах людей и красотах Земли, не более 50 строк.

Малая проза – эссе, статьи, рассказы на тему «Планета друзей». Не более двух произведений объёмом до 50 000 знаков каждое.

Победители награждаются дипломами. По итогам конкурса будет издан сборник лучших работ.

Подробнее: ik.grushinka.ru/content/polozhenie-i-zhyuri-8-go-mgik

Литературный конкурс «Добрая Лира»

Актуально до 31 марта

На литературный конкурс принимаются произведения в прозе, написанные на русском языке, не опубликованные ранее. Ограничений для авторов произведений по возрасту, гражданству, месту жительства не устанавливается. Автор может представить на конкурс только одно произведение, выбрав одну из номинаций: художественная литература для младшего школьного возраста; художественная литература без ограничения возраста; фантастика.

Объём работы – не более 50 страниц в формате Word, гарнитура «Таймс», кегль 12.

Победители награждаются дипломами, лучшие произведения публикуются в итоговом сборнике конкурса, а также могут быть рекомендованы для включения в список книг по внеклассному чтению на уроках литературы в школе.

Книги с произведениями авторов-победителей и дипломантов конкурса распределяются следующим образом: по 1 экземпляру авторам-победителям конкурса; по 1 экземпляру членам жюри; комплекты книг направляются в библиотеки образовательных учреждений.

Подробнее: dobraya-lira.ru/literaturnye-konkursy

Литературный конкурс «Звезда Спасения»

Актуально до 31 марта

Конкурс проводится в рамках Всероссийского героико-патриотического фестиваля детского и юношеского творчества «Звезда Спасения» с целью формирования уважительного отношения к героям-профессионалам спасателям и пожарным, а также воспитания чувства патриотизма у подрастающего поколения. В конкурсе могут принять участие учащиеся образовательных учреждений в возрасте от 7 до 18 лет. При этом конкурс предполагает как индивидуальное, так и коллективное участие.

Принимаются стихи, эссе, публицистические работы, сказки, былины, рассказы на тему «МЧС: Мужество-Честь-Спасение»

Все лауреатам, дипломантам и участникам вручаются грамоты и дипломы.

Подробнее: 28.mchs.gov.ru/document/4759323

II Международный молодёжный фестиваль-конкурс поэзии и поэтических переводов «Берега дружбы»

Актуально до 31 марта

К участию в фестивале-конкурсе приглашаются авторы в возрасте от 18 до 35 лет и их наставники, независимо от гражданства и национальности, пишущие на русском, украинском и белорусском языках, а также языках народов Российской Федерации. Стихотворения, написанные на языках, отличных от русского, принимаются на родном языке с обязательным подстрочным переводом.

От автора-претендента принимается 10–12 стихотворений, но не более 10 страниц стандартного формата Word шрифтом Times New Roman 14 кегля.

Авторы, успешно прошедшие первый и второй этапы конкурса, получают официальное приглашение для участия в финале на территории дома отдыха у Азовского моря или детского оздоровительного центра на берегу Миусского лимана. Финалисты обеспечиваются проживанием и трёхразовым питанием за счёт учредителей конкурса на весь период проведения финальных мероприятий.

Все участники финального этапа получают «Сертификат финалиста III Международного молодёжного фестиваля-конкурса поэзии и поэтических переводов «Берега дружбы». Обладатель Гран-при, лауреаты конкурса, занявшие 1-е, 2-е и 3-е места, а также призёры дополнительных площадок награждаются дипломами лауреатов и ценными подарками.

Подробнее: www.bibneclin.ru/положение-бд

IX литературный конкурс «Новая детская книга»

Актуально до 8 апреля

Конкурс проводится с целью привлечь внимание читателей к современной российской детской литературе, открыть для широкой общественности новых талантливых авторов детских книг. К участию приглашаются все желающие. Рассматриваются оригинальные произведения, написанные на русском языке и ранее не издававшиеся тиражами свыше 1000 экз., количество произведений не ограничено.

Номинации:

«Для тех, кому за шесть». Принимаются прозаические произведения для детей от 6 до 10 лет (объемом от 40 до 100 тыс. знаков). Это может быть сказка, детектив, серия книг о приключениях любимого персонажа; основные требования к рукописям – увлекательность, оригинальность сюжета, понятный язык и реалии, яркие персонажи.

«Фэнтези. Мистика. Триллер». Прозаические произведения для детей от 10 до 16 лет (объемом от 320 до 600 тыс. знаков с пробелами), написанные в перечисленных жанрах. Основное требование к работам номинации – уникальный мир, оригинальные образы, нетривиальное развитие сюжета.

«Дизайн детской книги PRO». Принимаются профессиональные авторские макеты разворотов и обложек книг для детей от 2 до 12 лет. В конкурсной заявке должны быть 4 работы – обложки, макеты разворотов книги, содержащие иллюстрации и текст, с указанием произведений, к которым они сделаны.

Лауреаты конкурса (авторы произведений, занявших 1-е, 2-е и 3-е места в номинациях конкурса) награждаются дипломами. Победители номинаций награждаются специальными призами.

Подробнее: newbook-awards.ru/running-order

Конкурс эссе на английском языке «Stories of the Nature of Cities 2099»

Актуально до 15 апреля

Каковы истории людей и природы в городах в 2099 году? Какими будут города? Будут ли они пышными и зелёными? Как они будут спроектированы? Будут ли они большими, маленькими, находиться под землёй или под водой? Их социальная организация? Правительство? Останется ли дикая природа? Какой будет климат?

Принимаются ранее не публиковавшиеся оригинальные текстовые работы объемом до 1000 слов. Работа должна быть посвящена городу в 2099 году и обязательно включать природу и людей как ключевые элементы. Конкурсная работа должна быть представлена на английском языке (на усмотрение организаторов некоторые работы могут быть переведены с языка автора на английский). От одного автора принимается не более одной работы.

Призовой фонд:

1-е место – 3000 долларов

2-е место – 1500 долларов

3-е место – 500 долларов

Лучшие работы по итогам конкурса будут опубликованы в сборнике.

Подробнее: www.storiesofthenatureofcities.org

Не стреляйте в прошлое из пистолета...

Интервью с Виктором Королевым

История – вещь сложная и неоднозначная. Сколько раз переписывались летописи! Сколько раз подтасовывались факты! Сколько людей обеляли себя и очерняли других вопреки всякой справедливости! Современники, даже посвятив жизнь исследованиям прошлого, прочитав знное количество учебников, энциклопедий, научных трактатов и художественных произведений, никогда не смогут быть уверены, что докопались до истины. И стоит внимательно взглянуть на ту историю, которую преподносят нам со школьной скамьи, всегда кому-то удобную и выгодную, чтобы понять, сколь много несостыковок в прилизанных, подогнанных под некий шаблон сведениях, сколько расхождений и, мягко говоря, сомнительных глав там присутствует. А ещё больше страниц пустых, позабытых, стёртых случайно или намеренно из памяти будущих поколений. И лишь скудные сведения хранятся в головах потомков о многих великих людях и их деяниях.

В своих книгах Виктор Королев, член Союза писателей России, с 2003 года Академик Международной академии информатизации, лауреат литературного конкурса «Мой Урал» (2007) и Всероссийского литературного конкурса имени генералиссимуса А. В. Суворова (2017), стремится восстановить историческую справедливость и рассказать читателям о фактах, которые они вряд ли слышали где-то ещё, притом не отходя от реальности и не углубляясь в дебри художественного вымысла или фантазии. Он не стремится нарисовать картины прошлого в нарочито ярких красках, а показывает его таким, каким оно было без акцентуаций и преувеличений, стараясь передать атмосферу времени и характеры как простых людей, так и исторически значимых личностей. Как ему удаётся писать столь познавательные, динамичные и актуальные произведения, отвергая моду на

художественные приукрашивания и необоснованные, высосанные из пальца догадки, приподнимая завесу тайны над многими позабытыми современниками событиями, решил выяснить наш корреспондент.

– Здравствуйте, Виктор! Прежде всего, позвольте Вас поздравить с победой во Всероссийском литературном конкурсе имени генералиссимуса А. В. Суворова. Как Вы считаете, в подобных состязаниях важна победа или бесценно само участие? И нужны ли вообще литературные конкурсы писателю или главное – процесс создания новой книги?

– И Вам – здравствуйте! Спасибо за поздравление. Спрашиваете, важнее победа или участие? А люди в магазин ходят за продуктами или сам процесс хождения для них бесценен? Я думаю, что говорить «важнее участие» – это себя успокаивать, свой проигрыш объяснять кому-то. Навер-

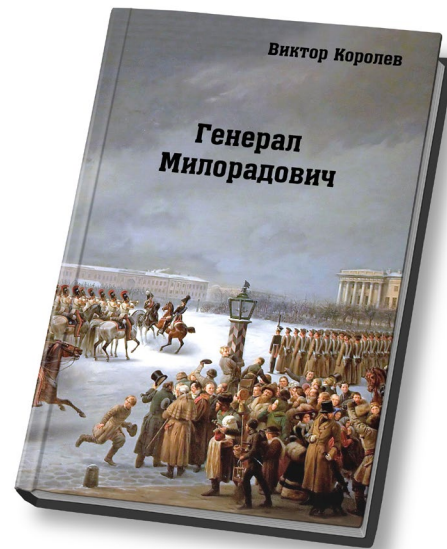
ное, не зря старый Кеннеди сыновей учил: «Пришёл к финишу вторым – значит проиграл». Интереснее тут другое: кто в конкурсах участвует, по каким критериям в них оценивают, насколько субъективно жюри. Конкурсы нужны всякие: начиная с «карманных», где друг друга награждают, кончая недоступными, где только небожители-классики. Доля дебютантов в каждом конкурсе, думаю, процентов десять, не больше. Но пробовать надо обязательно – не в стол же писать.

Этот номер журнала посвящён историческим личностям, и потому хочу назвать имя Юрия Кондратюка. Никому не известный простой сибирский служащий написал в двадцатые годы «в стол» тоненькую брошюру, в которой с чертежами и расчётами рассказал, как ракеты в будущем полетят к Луне. Он славы хотел? Нет, конечно! Он этими полётами во сне и наяву жил. Потом умер, оставив нам брошюру. А для кого-то процесс книгописания важнее. И иной автор уже не переживает за своего героя, а ждёт материальных благ, что вот-вот упадут на него аки манна небесна. При этом всё чаще так: чем вычурнее произведение, тем больше шансов выбиться «из стола» в люди.

– Все Ваши книги посвящены историческим событиям, знаменательным личностям, героям былых времён. Почему Вы решили писать именно о прошлом? Какой период истории привлекает Вас больше и почему?

– Вы задаёте вопросы прямо по системе Леонида Оболенского. Совершенно удивительная историческая личность! Актёр (звание народного Ельцин присвоил ему чуть ли не первым своим указом), режиссёр, доброволец двух войн, узник ГУЛАГа, мой учитель. Он читал у нас на журфаке Уральского университета спецкурс «Искусство кино». Оболенский говорил: «Человека надо немного разозлить, тогда он будет отвечать на вопросы искренне».

Писать о прошлом мне легче. Всё время перед глазами – мама и папа. Отец был военным журналистом. С войны вернулся

Купить книгу

planeta-knig.ru/shop/2303/desc/general-miloradovich

в орденах и медалях. Нередко приводил домой друзей. Помню, у нас гостил майор Гаврилов, только что вернувшийся из сибирского лагеря, измождённый, но не сломленный последний защитник Брестской крепости – звание Героя он получит позже. Папа вместе с командиром батальона Неустроевым писал книгу о штурме рейхстага. Ездил в Ижевск к малоизвестному старшему сержанту запаса Калашникову, опубликовал о нём большой очерк в «Красной звезде» – славному нашему оружейнику сразу дали новую квартиру и звание полковника... Мама летом 41-го добровольцем пошла в разведшколу. Училась на диверсанта – поджигать и взрывать в тылу врага. Как Зоя Космодемьянская. Из маминых подруг по разведшколе домой не вернётся ни одна. Её комиссуют по болезни перед прыжком с парашютом, ещё и пристыдят: «Комсомолка, а скрыли, что у вас порок сердца!» Ну, разве это не герои?

Они с папой всю войну переписывались, поженились в 46-м. Когда вышли на пенсию, папа стал выступать с военно-патриотическими лекциями. А мама увлеклась темой «Вокруг Пушкина». Она собрала приличную библиотеку, знала наизусть биографии

всех друзей великого поэта. К ней даже из музеев обращались за консультацией. Всё это потом как-то стало близко и мне. История у меня уважение вызывает. Прочитую Расула Гамзатова: «Если выстрелишь в прошлое из пистолета, оно ответит тебе из пушки». Вот и стараюсь с прошлым обращаться бережно, как оно того заслуживает, как родители научили...

– В Ваших книгах больше правды или художественного вымысла? Как Вы относитесь к авторам, которые идут по стопам Александра Дюма, переиначивают события и всячески украшают их несуществующими деталями, подчас в корне меняющими истину? А сами Вы не пробовали написать исторический роман в таком, можно сказать, «околоисторическом» стиле?

– Если б вымысла было больше, чем правды, наверное, я бы числился в жанре фэнтези. Когда кто-то идёт по стопам Александра Дюма, остаётся пожелать ему удачи: не каждому писателю по силам такой путь. Дюма-отец кутил напропалую, но и работал отрешённо, не давая себе поблажки. Чтобы не уснуть, по 20 чашек кофе пил (в каждой ровно 60 зёрен, я один раз такой кофе себе

заварил – глаза на лоб полезли!). Он обязан был уложиться в срок согласно договору с издателем. Украшал романы несуществующими деталями? Но публика хотела «хлеба и зрелищ», и он это делал прекрасно.

Насчёт украшательства в тексте у меня особое мнение. Как-то в молодости (я тогда работал в городской газете г. Берёзовского) мы полетели с лесниками на «кукурузнике» считать северных оленей в Кузбассе. Целый день кружили над тайгой – нет оленей, ушли. Пришлось ограничиться рассказом о лётчиках и лесничих. А мой коллега закончил репортаж в своей газете словами: «Оленья мы всё-таки увидели. Он стоял на вершине горы. В его ветвистых рогах запуталось солнце». Я потом, уже когда преподавал журналистику в вузе, на этом примере учил студентов: нельзя врать, нельзя исказить истину «ради красного словца». Сейчас, к сожалению, этого «красного словца» всё больше. Да ладно бы, как у Дюма, но ведь чаще истину в корне меняют.

Написать исторический роман? Для этого нужно целую жизнь прожить со своими героями – как Толстой или Шолохов. «Замахнуться на Вильяма, понимаете ли, нашего Шекспира?» Нет уж, увольте! Пишу я медленно, тяжело. Кто считает, что роман за год можно написать, тот пусть и пробует.

– Во многих Ваших произведениях раскрываются факты, малоизвестные широкой публике. Откуда Вы черпаете сведения? Что посоветовали бы начинающему писателю, решившему работать в том же жанре, что и Вы: к каким источникам обратиться и как в них разобраться?

– Тогда я и Вас спрошу: разве было бы интересно читать о том, что всем и так известно? Полагаю, речь должна идти не о фактах – малоизвестных или расхожих, – а о людях. Именно они герои любого литературного произведения. Хотя факт (или даже явление), конечно, может быть поводом для рассказа. Откуда черпаю сведения? Да если захотеть, везде можно найти героев будущих произведений! Вот дом напротив, он виден из окошка квартиры, где я сейчас живу, – там когда-то поселилась в крохотной

Купить книгу
knigi-market.ru/yelikanida-i-anna-viktor-korolev_1

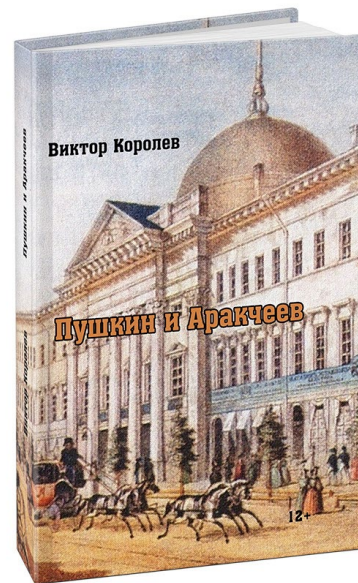

комнате простая рабочая девушка с Уралмаша Фаина Вахрева. Она вышла замуж за китайца, который в начале тридцатых приехал строить «завод заводов». Потом оказалось, что муж её никакой не Николай, а родной сын Чан Кайши, и впоследствии он станет президентом Тайваня. Фаина так и умрёт на острове в статусе первой леди в 2004 году. Можно «черпать сведения» из Интернета, но я хочу сказать: герои рядом с нами, надо их просто увидеть.

Насчёт жанра. Друг как-то польстил: «У тебя все книги какого-то синтетического жанра – история переплетается с сегодняшними делами, описания природы перебиваются авторскими отступлениями, детективные начала запутаны и раскрываются в конце совсем не так, как ожидаешь». Это верно. Модненькое нынче слово «гонзо» означает субъективный стиль повествования от первого лица... Хотя, может, гордиться таким стилем не стоит. Скорее, это издержки журналистской профессии. Хемингуэй сетовал, что репортажи и статьи высасывают из него жизненную энергию, которой не остаётся для рассказов. Так что пусть новички сами ищут свой стиль...

– **О ком писать интереснее: о военных («Генерал Милорадович»), о людях искусства («Пушкин и Аракчеев», «Шляпа камер-юнкера», «По следам Пушкина», «Марианна Ярославская»), о музах-вдохновительницах («Донна Соль и все её мужья», «К Элизе, “бессмертной возлюбленной”»)** или **о простых людях, совершающих подвиги («Еликанида и Анна»)? По какому принципу Вы выбираете героев? Кого из них можете назвать своим фаворитом?**

– Ого, Екатерина, Вы спрашиваете так, словно читали все мои книги! По какому принципу выбираю героев? Да это они меня выбирают, а не я их! Если меня заинтересовал какой-то исторический факт или личность, начинаю искать о нём информацию везде, где только можно. Пока всё не прочитаю, не узнаю детали, окружение, привычки – он мне ни за что не откроется. Наверное, это и называется «учить матчасть».

Купить книгу

planeta-knig.ru/shop/2007/desc/pushkin-i-arakcheev

Зато потом – словно за спиной у тебя стоит и рассказывает, только успевай записывать.

Все герои мне интересны. Плохие или хорошие – разве детей так различают? Конечно, Аракчеева, например, никак нельзя назвать фаворитом. Но меня зацепила фраза Пушкина: «Аракчеев умер. Об этом во всей России жалею я один. Не удалось мне с ним свидеться и наговориться». Перечитал всё о графе-царедворце. Узнал, как много полезного тот сделал для русской армии. Был, действительно, «без лести предан»: от звания фельдмаршала отказался, а когда император прислал взамен ему свой портрет, усыпанный алмазами, портрет оставил, а бриллианты вернул. Для сравнения: есть в Кузбассе старинный город Гурьевск. Назван так в честь министра финансов графа Гурьева. При назначении на пост в 1810 году император поднёс ему икону на целование, так он самый крупный бриллиант выкусил и за щекой спрятал. Разные личности были в нашей истории, и по-разному они оценены.

– **Какое из своих произведений Вы считаете самым удачным и почему? Какую книгу, как Вам кажется, более всего**

оценили читатели, и в чём причина этого успеха?

– Лёгкий вопрос! Удачной считаю любую вышедшую книгу. И эта гордость живёт долго, с неделю. Потом растёт недовольство, вижу какие-то огрехи. Задвигаю книгу подальше и начинаю обдумывать новую. А какая больше понравилась людям, понятия не имею. Аккаунта в соцсетях у меня нет, лайки не собираю. Если получу ещё какой-нибудь диплом, значит, оценили.

– Любите ли Вы читать? Насколько чтение чужих работ важно для автора? Какие книги предпочитаете: исторические или какие-то другие жанры? Есть ли у Вас любимые писатели-классики или современники, чьи произведения Вы бы рекомендовали нашим читателям?

– Хочу уточнить: люблю читать книги или вообще читать? Было время, десять книг в день – это норма. Особенно когда диссертации писал (у меня, кстати, официальным оппонентом на защите кандидатской был Валерий Николаевич Ганичев, ныне председатель Союза писателей России, легендарная личность). Даже довелось преподавать спецкурс «Скорочтение». Но это, скорее, поиск новой информации. И сейчас, конечно, читаю много, но чаще тексты на экране компьютера. За много лет редакторской работы научился сразу видеть чужие ошибки (со своими сложнее). А книг для наслаждения, для души осталось немного. С любого места могу открыть «Вот пришёл великан» К. Воробьёва, «Уловка-22» Дж. Хеллера или «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына (книга Александра Исаевича с дарственной надписью стоит у меня на почётном месте).

– Важно ли современникам учить историю? Какие уроки, на Ваш взгляд, они должны извлечь из опыта предков?

– Безусловно, важно. История – это ценнейший учебник человеческого опыта. Обязательно каждый должен учиться по нему, как надо жить. «Глазами жадными цапайте

всё то, что у вашей земли хорошо и что хорошо на Западе», – писал Маяковский. Ни в коем случае нельзя пренебрежительно относиться к истории и тем более искажать её, стрелять в прошлое из пистолета.

– Вы уже несколько лет работаете с «Союзом писателей». Поделитесь Вашим опытом сотрудничества с издательством и с Академией литературного успеха.

– Я уже много раз говорил, что нашёл здесь друзей. Знаете, как определить, настоящий друг или нет? С настоящим всегда горе наполовину меньше, а радость – вдвойне больше. В «Союзе писателей» умеют помогать, умеют поддержать и умеют искренне порадоваться вместе с тобой. Это – настоящее.

– Есть ли у Вас творческие планы на ближайшее будущее? С какими героями славного прошлого нам предстоит познакомиться? Будут ли среди них только значимые личности в истории нашей страны или Вы обратите своё внимание и на зарубежных воинов, поэтов, королей? Возможно, мы увидим какие-то книги в новых для Вас жанрах?

– Почему только на ближайшее будущее? И на дальнюю перспективу планов полно. Хочу, например, рассказать, как будущий президент Финляндии Маннергейм женился на русской балерине. Как богатенькие жуиры брата Киселёвы ломали судьбы великих поэтов XIX века и разбивали сердца их жёнам. Держу вот сейчас в руках трофейный немецкий портсигар с картой будущей Германии – аж до Урала. Их сбрасывали к Новому году для офицеров армии Пауяса, окружённой под Сталинградом. Хочу написать об этом к 75-летию Победы. Много чего хочу. Но пока это на стадии «учим матчасть».

– Спасибо, Виктор, за беседу! Желаю Вам удачи в любых начинаниях и воплощения всех планов в реальность. С нетерпением ждём Ваших новых книг и с радостью окупёмся в атмосферу прошлого!

Пиар-менеджер издательства «Союз писателей»,
руководитель московского отделения МСТС «Озарение» Екатерина Кузнецова

Итоги III литературной премии журнала «Союз писателей»

Куда подевались классические традиции русской литературы? Неужели современный читатель не нуждается в серьёзных высокохудожественных книгах? Кто сегодня создаёт настоящие произведения искусства, и где их найти? Эти вопросы не раз задавали себе люди, уверенные, что книга – источник знания и светлых эмоций, учебник жизни и лучший воспитатель, бродя между полками магазинов и видя лишь лёгкие развлекательные новинки.

Журнал «Союз писателей» ежегодно проводит литературную премию, главной целью которой является укрепление исконных традиций отечественной литературы и поддержание интереса среди авторов создавать что-то стоящее, цельное, глубокое, достойное остаться в истории.

В 2017 году премия была объявлена в третий раз. Авторы, которые публиковались в журнале «Союз писателей» в течение прошедшего года, могли быть номинированы редколлегией на премию и по достоинству оценены читателями. В ежемесячном голосовании читатели выбирали своего фаворита среди 3–4 кандидатов в двух номинациях – «Поэзия» и «Проза», а после двенадцатого этапа авторы-совре-

менники, прошедшие в финал, соревновались за главные звания – «Лучший поэт года» и «Лучший прозаик года». В конце января были подведены итоги и названы победители этого волнующего состязания.

По результатам голосования призовые места распределились следующим образом:

Номинация «Поэзия»

- V место – Лариса Шахбазян
- IV место – Мария Берестова
- III место – Раиса Сергеева
- II место – Александр Белкин

Номинация «Проза»

- V место – Кирилл Леонидов
- IV место – Инна Андрианова
- III место – Михаил Афинянин
- II место – Валерий Рубин

Лучшим поэтом года был признан **Лев Либолев**, а **лучшим прозаиком** – **Татьяна Мажорина**. Согласно условиям состязания, победители награждаются изданием книги в твёрдом переплёте тиражом 300 экземпляров.

Лев Либолев планирует использовать полученную возможность для выпуска но-

вого сборника стихотворений. Поэт ещё не знает, какие конкретно стихотворения включит в новинку, но уверен, что в будущей книге читатель найдёт только новые произведения, которые ещё не публиковались ни в других книгах, ни в журналах. Вот что Лев говорит о своих планах: «Это будет книга стихов, прозу я не пишу. Мои стихи не ориентированы на определённую аудиторию. Скорее, на людей думающих, на тех, кто задаёт вопросы и, в основном, себе самому. В моих текстах нет ответов, но есть возможность “расширить зону поиска”, приглашение к обмену взглядами, мнениями. Не к спорам и скандалам. Нет утверждений, отрицаний и призывов к действию, только мысли вслух и моя личная позиция. Конкретных жанров тоже нет, пишу на любые темы, исключая так называемую “гражданскую лирику”».

Поэт признаётся, что никак не ожидал этой победы, но очень рад, что выбор пал именно на него. «Каждая книга – это веха, этап в творчестве. Разумеется, то, что “СП” даёт возможность публикации, – это огромный плюс. Тут и добавить нечего. Моя благодарность всем, кто голосовал, всем, кто ждёт выхода сборника. И в не меньшей степени – сайту “Союз писателей”, редакции, руководству, каждому поимённо. Спасибо, спасибо, спасибо!» Напомним, что Лев Либелев является автором трёх сборников, выпущенных в издательстве «Союз писателей», – «Мысли вслух» (2013), «Из ниоткуда в никуда» (2015) и «Стихи» (2016).

Поэт, публицист, руководитель Региональной организации РСПЛ, член СПР, автор семи книг Татьяна Мажорина также поделилась с нами своими планами и рассказала о книге, с которой очень скоро смогут познакомиться поклонники её творчества.

«Книга будет включать художественно-публицистические очерки об авторах нашего сайта, творчество которых не оста-

вит читателя равнодушным, а также обзоры некоторых книг, выпущенных издательством “СП”. Будут и рецензии. Назову несколько фамилий: Мила Тихонова, Елена Долгих, Марина Зейтц, Ирина Кузнецова, Вера Сытник, Виктор Плешаков, Лана Яснова, Марат Валеев, Зинаида Самохвалова», – рассказывает Татьяна. У писательницы уже есть идеи для названия, которое получит новинка: «“Разговор с читателем” (по первому очерку о Миле Тихоновой), “В поисках гармонии” (по обзору книги Никиты Брагина) или просто “Мои союзники”».

Произведения Татьяны Мажориной наверняка знакомы не понаслышке читателям, интересующимся издательским «репертуаром» «Союза писателей»: её статьи и стихотворения можно найти в ряде коллективных и авторских сборников, не говоря уже о регулярных публикациях в нашем журнале. Писательница поведала о своей дружбе с издательством. О дружбе, которая и стала основой для создания будущей книги. «Впервые попала на сайт в августе 2014 года на X фестиваль, по результатам которого был издан сборник “По волнам классики” . Отметила для себя очень интересных авторов. К тому же сайт привлёк моё внимание регулярно проводимыми конкурсами, в том числе и обучающими, выпуском тематических сборников, живым общением. Так и задержалась на нём, о чём несколько не жалею».

Ну а пока мы ждём выхода книг победителей III литературной премии журнала «Союз писателей», у нас будет возможность насладиться новыми невероятными творениями финалистов. Поэты и прозаики, занявшие II–V места в обеих номинациях, награждены призовыми публикациями, и мы непременно с ними встретимся в ближайших номерах журнала. Также все авторы, прошедшие в финал премии, получили дипломы лауреатов.

**Пиар-менеджер издательства «Союз писателей»,
руководитель московского отделения МСТС «Озарение» Екатерина Кузнецова**

На острие великого противостояния: «Чернокнижники» Олега Качалова

«Низкий горловой рёв разнёсся по всей округе. И вдруг мы увидели их. Шесть чёрных волков подступали со всех сторон, их шерсть была столь жёсткой, что напоминала колючки ежа. Она с лёгкостью резала деревья, но не сминалась. На спине вдоль хребта у каждой твари горел синий огонь. Волки по размеру превосходили мишек гризли. Их глазницы были пусты, вместо глаз там сияло синее пламя...»

Добро пожаловать в мир, от которого нас отделяет только собственная неосведомлённость. Пришла пора прикоснуться к магии избранных и построить мосты в иные планы бытия, чтобы привлечь на свою сторону армии демонов и суккубов, воспользоваться талантами адских гончих и чудовищной силой крохотных пикси! Издательство «Союз писателей» и Олег Качалов представляют вниманию читателей роман «Чернокнижники», выпущенный в рамках гранта «Новые имена».

То, что кажется невероятным, вот-вот случится. Обычная спортсменка и мальчик, который перечитал все книги в районной библиотеке, окажутся в эпицентре древней войны. Потеряв родителей, они попадут под опеку кузенов, спешащих поведать им древние тайны и привлечь на передовую в нескончаемом противостоянии разных рас колдунов. Книги, написанные собственной кровью или даже душой, демоны и суккубы, плетущие свои интриги, коварные интриги и новые знания, способные изменить мир... Пришла пора перевернуть историю с ног на голову. Только вот и победа, и поражения будут иметь свою цену. Множества тайн ещё не знают молодые люди, бросившие вызов целым мирам. Каждому из них предстоит свой собственный бой, в котором можно потерять всё, даже самого себя.

Книга Олега Качалова – это иная вселенная, которая захватывает и кружит в вихре тайн, интриг, кровопролитных битв и слож-

Купить книгу
[knigi-market.ru/
 chernoknizhniki-oleg-
 kachalov](http://knigi-market.ru/chernoknizhniki-oleg-kachalov)

ных многоходовок. Хитрость, сила, мудрость и знание – четыре столпа, на которых строится сюжет. Но, увы, принадлежат они не одному герою, а значит, не за горами серьёзный конфликт интересов. Кровь стынет в жилах, сердце бьётся быстрее, мурашки бегут по коже от проникновения за завесу, отделяющую мир людей от мира магии. Невероятные повороты и совершенно непредсказуемый финал – главные фишки романа, добавляющие остроты и новых ощущений.

Роман «Чернокнижники» ждёт поклонников фэнтези на полках интернет-магазинов «#Книга».

«Седьмой кувырок» – история не человека, а души

Иногда кажется, что все кругом счастливы и только нам не везёт. Мы видим красивые фасады и не задумываемся, что скрывается за ними. А ведь каждая судьба уникальна. Каждый путь полнится препятствиями и терниями. Все без исключения совершают ошибки. И никому не ведомо, чем обернётся то или иное решение, каким бы благим или правильным оно ни представлялось.

Издательство «Союз писателей» и Юлия Каменева представляют вниманию читателей книгу «Седьмой кувырок», которая вышла в рамках программы «Новые имена современной литературы». На её страницах раскрываются важнейшие темы, волнующие человечество испокон веков. Автор поведает, как начать путь к переменам, где искать «синюю птицу» и в чём, возможно, заключается смысл бытия.

История, рассказанная Юлией Каменевой, – это история не человека, это история души. Она странствует по миру в попытке обрести сказочное «долго и счастливо». Безымянная женщина, умирая при родах, даже не подозревала, что ждёт её там, за неведомой гранью, отделяющей этот мир от мира иного. Придётся ли ей пройти по длинному туннелю к неведомому, но такому манящему свету? Попадёт ли она в прекрасные райские кущи или окажется во мраке преисподней? Или ей выпадет ещё один шанс испытать себя и прожить полную событий жизнь, чтобы исправить старые ошибки и не наделать новых? Впереди семь попыток найти себя. Семь раскладов, удачных и не очень, которые нужно разыграть. Семь способов испортить свою жизнь или обрести счастье. Как использует их душа, свободная от оков? Сумеет ли познать себя, понять, где кроется корень зла и кто на самом деле является таинственным кузнецом счастья?

Повесть Юлии Каменевой очень наглядна и красноречива. Она динамична и драма-

Купить книгу
knigi-market.ru/sedmoy-kuvyrok-yuliya-kameneva

тична, загадочна и философична. Эта книга рассчитана на читателя, привыкшего думать, способного чувствовать и сопереживать. Одним словом, она придётся по нраву всем, кто не только интересуется собственными радостями и горестями, но стремится познать себя и не намерен винить в своих бедах весь мир.

«Седьмой кувырок» – это путь познания и открытий. Это неразбавленная надежда и способ найти себя. История погружает в омут сомнений и противоречий, вынырнув из которого, есть шанс обрести покой. Купить новинку можно уже сейчас в интернет-магазине «#Книга».

Также рекомендуем

16+ **ЛЮБОВЬ ЧЕРЕНКОВА**
ДЕТЕКТИВНАЯ ПОВЕСТЬ

В по...
Сам...
ЛЮБОВЬ ЧЕРЕНКОВА
ДЕТЕКТИВНАЯ ПОВЕСТЬ
В по...
Сам...
АЛУ
Союз писателей
Грант «Новые имена»

16+

В поисках Самаэля

КАТЕРИНА КАЛЮЖНАЯ
ФЭНТЕЗИ

ДЕМОНЫ ТЬМЫ
ТОМ 1
ТОМ 2
КАТЕРИНА КАЛЮЖНАЯ
ФЭНТЕЗИ
16+

КНИГА
в 2-х
томах

По программе «Новые имена современной литературы»

НИНА РОМАНОВА Медицинский детектив

ЖИЗНЬ по капельке
НИНА РОМАНОВА
МЕДИЦИНСКИЙ ДЕТЕКТИВ
ЖИЗНЬ по капельке
О чем молчат стены госпиталя...
АЛУ
Союз писателей
Грант «Новые имена»

16+

ПО ПРОГРАММЕ «НОВЫЕ ИМЕНА СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ **ОЛЬГА БАСКОВА**

ПРОКЛЯТОЕ ЗОЛОТО
ОЛЬГА БАСКОВА
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ
16+

www.knigi-market.ru

16+

Единые городские громкие чтения «Поэты и писатели Кузбасса о малой Родине»

*Если в карту Сибири всмотреться,
На ней обозначены контуры сердца.
И бьётся оно,
И отчизна внимает
Рабочему ритму
Кузнецкого края.
И в будни эпохи,
И в каждом из нас
Пulsирует гордое имя – Кузбасс.*

Г. Юров

31 января в Центральной городской библиотеке им. Н. В. Гоголя г. Новокузнецка прошли единые городские громкие чтения «Поэты и писатели Кузбасса о малой Родине», которые продолжили цикл праздничных мероприятий, посвящённых 75-летию Кемеровской области.

Кемеровская область. Кузнецкий угольный бассейн. Кузбасский регион. Земля Кузнецкая... Названия разные, но для каждого из нас это Родина. Её жизнь, её история вызывают интерес и гордость!

«Рождённая в огне» – так часто говорят и пишут о Кемеровской области, которая была образована Указом Президиума Верховного Совета СССР в составе РСФСР во время Великой Отечественной войны, 26 января 1943 года. Это способствовало ускоренному промышленному освоению

богатых природных ресурсов Кузнецкого угольного бассейна. Появление нового региона на карте страны стало событием, без преувеличения, всесоюзного масштаба.

Сегодня Кемеровская область – это активно развивающийся регион, богатейший край. Богаты его недра, леса, поля, но главное его богатство – люди. От них, великих тружеников в промышленности, сельском хозяйстве, культуре, зависит процветание Кузбасса. «Кузбасс – золотое дно!» – такая оценка богатств нашего края красной нитью проходит сквозь рукописи и книги известных путешественников, писателей, поэтов.

В морозный день в своих стенах Гоголевка собрала и объединила всех, любящих поэзию и прозу новокузнецчан и гостей города. Участники праздника читали, пели песни и слушали произведения Кузбасских поэтов и писателей о родном крае, шахтёрском труде, о любви и дружбе, увлекательных жизненных историях.

Атмосфера праздника царила ещё до начала громких чтений: песни о Родине, о Кузбассе, о родном городе Новокузнецке, оформление зала в цвете Кузбасского колора, гости – представители разных поколений. Всё это создавало особенную торжественность в зале.

Стихи кузбасского поэта Геннадия Юрова призвали всех присутствующих к приветствию гимна Кемеровской области и гимна г. Новокузнецка.

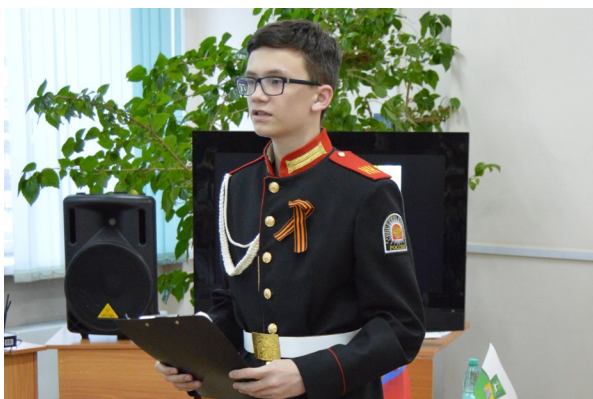
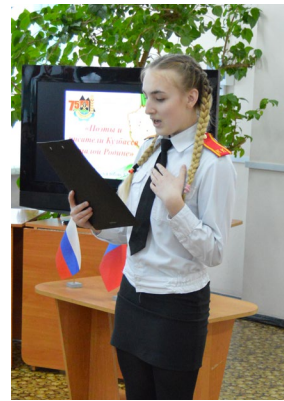
Словами поздравления с юбилеем Кемеровской области начальник отдела музейной, библиотечной деятельности и туризма Управления культуры администрации города Новокузнецка Мария Андреевна Романова открыла единые городские громкие чтения и прочла первое стихотворение.

Участниками громких чтений стали люди разных возрастов, что говорило о преемственности поколений, о сохранении истории родного края.

В этот вечер звонкие детские голоса сменялись сильными голосами взрослых людей и наоборот.

Громкие чтения в библиотеке поддерживали совсем юные чтецы: воспитанники Детского сада № 10, в сопровождении директора Марины Викторовны Лебедевой; воспитанники Дома детства № 95; участники театра детского творчества «Юность»; участники Студенческого экспериментального театра Культурного центра СибГИУ; учащаяся школы № 53 Дарья Цветкова. Стихи в исполнении ребят звучали стремительно, задавая на будущее тон и ритм растущему и развивающемуся Кузбассу.

В этот вечер в праздничном зале собрались талантливые люди нашего города: Владимир Семёнович Пилипенко, Наум Яковлевич Канторович, Александр Алексеевич Волобуев, Ираида Борисовна Зиновьева, Борис Алексеевич Барышников, Галина Павловна Турченюк, Анатолий Викторович Борисов, замечательные поэты – Наталья

Валентиновна Палаткина, Людмила Александровна Буймова, Нина Васильевна Лучкина, Владимир Дмитриевич Можайский, Александр Андреевич Щетников и другие гости.

Присутствующие на празднике услышали стихи песни на телеутском языке участников НГОО «Телеутская Землица»: Ольги Александровны Борисовой, Николая Коробкина и других исполнителей.

Торжественное исполнение песни о Родине «Широка страна моя родная» в завершение громких чтений объединило всех гостей праздничного мероприятия.

**Е. Г. Назарова, главный библиотекарь
отдела краеведения ЦГБ им. Н. В. Гоголя**

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с Ларисой Агафоновой

Как из сотен людей безошибочно выбрать творческую личность, или Отличие творческого человека от нетворческого

«Нам нужен творческий человек. Среди ваших основных качеств есть “креативность”? Мы работаем над созданием новых продуктов, и нам не хватает генераторов идей», – без подобных реплик не обходится практически ни одно собеседование при приёме на работу, да и в повседневной жизни мы то и дело натываемся на «творчество» и «креативность». *Creator* на английском языке это также созидатель, создатель, автор, творец, разработчик.

Творчество – это психический процесс создания новых ценностей и своего рода продолжение и замена детской игры. Все мы родом из детства, а потому любим и порой продолжаем играть во взрослой жизни. И если бы всё было так просто, то абсолютно все жители нашей огромной планеты только и делали бы, что создавали бесчисленные шедевры в разных областях.

Но есть уточнение: в результате творчества человечество получает интеллектуальные и материальные ценности. Итак, **творчество** – это создание чего-то нового, значимого не только для данного человека, но и для других.

Что же такого особенного есть у творческой личности? Психологический аспект творчества предполагает наличие у человека способностей, мотивов, знаний и умений, благодаря которым и создаётся тот самый новый уникальный продукт.

- Как узнать в толпе творческую личность?
- Как распознать и выделить специфические особенности творческого мышления?
- Что отличает творческое мышление от нетворческого?

Расхожий стереотип о том, что творческие люди – это субъекты в необычной, привлекающей внимание одежде, с волосами ярких оттенков или

Лариса Агафонова – кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики.

десятком серёжек в ушах, бровях, носу (разукрашивающие собственную внешность), на поверку – всего лишь малая толика того, что может выделять творческую натуру из толпы. Другая крайность в том, что креативного человека, погружённого в свой внутренний мир, можно распознать по равнодушию к своему внешнему облику. *Внешние проявления не всегда отражают реальную суть, главные отличия всегда внутри.*

Творческую личность отличает: воображение, развитая интуиция, неосознаваемые компоненты умственной активности, потребности личности в самоактуализации, интенсивная работа наглядно-действенного мышления, эмоциональность, воля.

Креативность нельзя сводить только к одному воображению, одной ин-

туции, одному мышлению или одному чувству. Именно совокупность этих факторов «уносят» творческую натуру в невидимые другим миры, «заставляют» придумывать новые решения или оригинальные способы решения привычных задач.

Фантастический персонаж с другой планеты, оригинальный язык героев, созданный автором, необычный способ перемещения в пространстве, образ существа из будущего, изображённый на картине, – это и есть продукты творческого наглядно-образного мышления писателя, поэта или художника.

ТВОРЧЕСКИ МЫСЛЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК:

 В решении известной или типичной задачи почти никогда не идёт уже проторённой дорожкой. Он решает не только не так, как все, но и **не так, как сам он действовал раньше**. (Например, для писателя даже второстепенный герой – случайный попутчик – в новом эпизоде может заиграть неожиданными гранями).

 Человек с *нетворческим мышлением* в первую очередь пробует известные способы решения на новых задачах. Даже при решении необычной для него проблемы он всё равно пытается решать её по-старому до тех пор, пока испытанные ранее варианты не будут полностью исчерпаны. Лишь после этого он, возможно, рискнёт найти новый способ решения головоломки.

 Не доволен одним-единственным найденным им способом решения задачи, практически всегда стремится отыскать все возможные варианты для одной и той же задачи. (Получив задание, например, написать поздравление женщинам к 8 Марта, сделает это не только в стихах, но и в прозе, да ещё постарается создать оригинальный коллаж из фото).

 Человек с *нетворческим мышлением* почти всегда удовлетворён единственным найденным способом решения задачи.

 Стремится найти лучшее или максимально усовершенствовать известное решение. (Сочинение на свободную тему ведь можно написать и в стихах, не правда ли?)

 Такие поиски не характерны для человека с *нетворческим мышлением*.

 Умеет искать, находить и эффективно использовать различного рода подсказки, благодаря которым можно быстро и качественно решить задачу. (Например, создавая язык героев с другой планеты, автор использует не просто набор звуков, а созвучие уже придуманных им самим имён и названий).

 Человек с *нетворческим мышлением*, как правило, не ищет и не использует даже самые очевидные подсказки.

Знакомо чувство, когда вы переписываете эпизод в романе, вновь и вновь подбираете синоним в стихотворении либо бьётесь над описанием второстепенного героя, который ну никак не хочет быть таким, как вы его себе придумали? Поздравляю, это всё «проделки» вашего творческого мышления.

Что ж, давайте попробуем нарисовать психологический портрет (а кому-то наверняка захочется сразу изобразить автопортрет) личности с творческим мышлением.

С психологической точки зрения, творческая личность с трудом поддаётся определению. Она сложна, парадоксальна, избегает рутины и обыденности. И это не просто расхожий стереотип писателя, поэта или художника, т. е. человека немного не от мира сего. Согласно исследованиям, креативность предполагает взаимодействие множества черт характера, особенностей поведения и отражения социума:

- мечтательность;
- поиск новых впечатлений;
- наблюдательность;
- умение идти на риск;
- выпадение из времени (потеря чувства времени);
- высокая внутренняя мотивация (куда ж без неё?!);
- склонность окружать себя красивыми вещами.

Узнали себя? Поздравляю, вы только что познакомились с яркой и интересной творческой личностью!

Анна Васильева

г. Москва

Записки Брома

Куда же нас везут? Тряско, холодно. Из корзинки волшебю пахнет грудинкой и салом. Сестрица совсем озябла. Уже не скулит, а только вздыхает и дрожит рыжей шкурой. Вокруг темно. Куда едем? Я тихонечко подвыл, всего пару ноток взял. Но женщине не понравилось, щёлкнула легонько по носу. Наконец остановились. Руки в перчатках подняли и понесли. Дом впереди? Деревянный. Плоский, как жаба на солнцепёке. Окна янтарным уставились. Что нас там ждёт, сестрёнка, как думаешь?

Скрипнула дверь. Пол деревянный, прохладный. Как же затекли лапы! Качаюсь, словно дворник Савелий по пятницам. А запахи! Сколько запахов! Пирог, точно, пирог. С мясом. Дадут кусочек?

А это кто идёт? Высокий, худой, улыбается. Очки блестят. Присел. Ладонь тянет. Лекарствами пахнет. Болеет? Рука тёплая. Да, вот тут, за ухом, приятно. Неужто это и есть наш новый Хозяин? Сестрица вообще под его рукой сомлела. На спину – и лапы кверху. Ей лишь бы брюхо розовое показать. Нет, ласкаться потом. Сначала новые владения осмотреть. Ой, что это? Толстая в сером платье шерстяном. Кухней пахнет,

тестом. Что-то несёт. Нам? Вода и мясное что-то в блюде. Проголодался так, что проглотил мигом. Да и рыжая не отставала, только за ушами хрустело. Пока мы ужинали, все разошлись. Я в дно пустое ткнулся. Вкусно было, но мало.

Дома несколько комнат. Столы, ковры, диван с обивкой плюшевой. Чей запах? Кот. Точно, кот! Ну ничего, эту напасть быстро выведем. Со стен тарашатся. Кто с бородой, кто в очках, кто в шляпке. Наверное, родня Хозяина. Они высоко – неинтересно. Всё равно не достать. Даже в прыжке.

Сестра позвала тихим лаем. Побежал к ней. Что нашла? Квадратное, холодное. А внутри землёй пахнет. Хватанул, но выплюнул сразу. Крот я, что ли? А вот рыжей понравилось. Шуровала мордой, только на пол шмяк-шмяк-шмяк. Она у меня рыть мастерица.

О! Галоши! Ухватил резиновый бок, и в сторону. Погрыз, конечно. Надо её туда, где земля кучками лежать осталась. Красиво будет. А то выстроились как на параде – не дело!

Часы на стене – тик-так, тик-так. Шкафы кругом. Я носом к стеклу прижался. Книги. Толстые, тонкие, большие, маленькие. И зачем столько? Ковёр на полу. Какой мягкий! Лапой поскрёб и лёг. Сестра тут же рядом рыжим тугим клубком устроилась. Растянулся у неё под боком. Пока мне нравится. Обживёмся.

С утра над ухом громыхнуло: «Э-т-т-то что такое?» Подскочил на всех четырёх, головой завертел. Оказывается, Хозяин пришёл. Бранится. Брови хмурит. Обиделся, что ли, за галоши и горшок рассыпанный? Так это убрать можно. Но потом улыбнулся, очками блеснул и опять гладить стал. На этот раз пахло от него иначе – чернилами. И на пальцах пятна. Как у школяра. Его это книги в шкафах, наверное. Взял за морду. И так и эдак смотрел, сначала на меня, а потом на сестрицу. «Имена вам, – говорит, – дать надо!» Стал я Бромом Исаевичем, а сестра рыжая Хиной Марковной. Это ж надо такое придумать! Мы спорить не стали. Переглянулись только. Завтракали все вместе,

в комнате Хозяина. А потом на прогулку по саду отправились.

Красиво! Дорожки аккуратные, а деревьев сколько! Вишни ветками сплелись. Вот-вот в листву оденутся. Я к одной подбежал, на земле интересное заметил, и тут на меня:

– Р-р-р-ав! Ты кто ещё такой?! Урод коротколапый!

– Р-р-р-р! Что?! Это я урод?! Ты что себе, деревенщина серая, позволяешь?! Я – пёс породистый, такс Апреля и Рогульки сын, что у добрейшего Николая Александровича Лейкина живут! Вот я тебе сейчас!

Сестра взвизгнула и за Хозяина спряталась – девчонка! А я на обидчика пошёл. Шерсть на холке поднял, клыки оскалил. Ну и что, что он выше и больше? Никому не спущу! Р-р-р!

Если бы не Хозяин с его «А ну пшёл отсюда!», несдобровать бы дворовому. Я ещё долго успокоиться не мог. Сердце как мотоциклет стучало. Даже не пообедал – косточку сестре отдал. А ночью снилось, как гонял по двору среди вишнёвых деревьев целую свору лохматых серых псов. Они просили пощады, скулили, а я подгонял их сердитым рыком. Может, у меня в роду были львы?

***

Пролетел апрель. За ним май. А к лету мы с Хиной чувствовали себя в Мелихово (это имение нашего Хозяина так называется) совсем как дома. Я целыми днями гонялся за курами и гусями – порядок навёл. А Хина выкапывала из земли всё, что можно выкопать, а по вечерам разговаривала с Хозяином, поставив на него передние лапы. Она выросла, растолстела, стала чувствительна и чуть что – скулила и пускала слезу. Совсем на матушку нашу похожей сделалась.

Я с прогулки вернусь – и к Хозяину. Но не в комнату. Там заперто. В амбулаторию. Только туда с грязными лапами нельзя, поэтому долго перед дверью их о коврик вытираю. Как войду – сразу под стол шмыг и сижу там. Мне всё видно. Хозяин строгий, на нём халат белый и шапочка. Вопросы

посетителям задаёт и всё пишет, пишет. Но может встать, подойти, пульс пощупать, в рот заглянуть. Это называется «осмотр». Раньше я людей, которые к Хозяину приходили, любил за штаны прихватывать. Несильно, конечно. Игра у меня такая. Но Хозяин сказал, что это – его больные. С ними обращаться почтительно. Вот я их и почитаю. Лежу и глазею из-под стола. Так может долго продолжаться. Я даже разрезаюсь, вздремну. Когда больные уйдут и кончится приём, Хозяин меня позовёт:

– Ну что, любезный Бром Исаевич, не желаете ли отобедать?

И погладит ласково. Я хвостом об пол застучу и к нему брошусь. Руки лижу, лицо. А он смеётся, гладит. Потом вернёт халат на вешалку и на руки меня возьмёт. Сразу так хорошо-хорошо и спокойно. Уткнусь ему в плечо и засоплю благодарно. Потому что люблю очень. Знаю, что нет на свете Хозяина лучше, чем наш Антон Павлович Чехов.

Рекомендуем книгу автора

Наколдуй, библиотекарь!

Фэнтези для детей

Купить книгу
knigi-market.ru/2329

**Светлана
Дурягина**
пгт Чагода,
Вологодская обл.

Сокровище Наполеона

Алёна проснулась с ощущением счастья: сессия закончилась, впереди – два месяца свободы. А ещё её ждёт невероятное приключение – её друзья, студенты Смоленского университета Артём и Василий (которого на факультете прозвали Наполеоном за увлечение эпохой Бонапарта и внешнее сходство с французским императором), решили отправиться в байдарочный поход по реке Угре. Спонсором проекта стал Артём – сын богатых родителей и обладатель трёхместной байдарки.

Алёне нравился самоуверенный и стильный Артём. Она знала, что Василий тайно влюблён в неё, но не принимала всерьёз робкие ухаживания малорослого и полного парня. Однако с ним было безумно интересно: он обладал мощным интеллектом и интеллигентностью – качествами, которых был лишён Артём.

Алёна быстро позавтракала, взяла сбранный с вечера рюкзак и отправилась на

вокзал. Друзья уже ждали её на перроне. Всю дорогу до станции Угра Василий рассказывал о бегстве Наполеоновской армии из России:

– В 1812 году войска Наполеона отступали через Смоленск. Французы тащили за собой огромный обоз с несметными сокровищами, награбленными в России: старинное оружие, украшения, золотой крест с колокольни Ивана Великого. Солдаты разграбили монетный двор, и их ранцы были набиты брусками серебра и золота. Я читал записки адъютанта Наполеона Сегюра. Он пишет, что измученным французам пришлось бросить в Семлёвское озеро, недалеко от Угры, часть добычи.

– Ого! Поныряем. Я взял акваланги, – с загоревшимися глазами воскликнул Артём.

– В водах озера было установлено высокое содержание серебра. Там многие искали сокровища, но до сих пор никто ничего не нашёл, – сообщил Василий. – А ещё я читал, что Наполеон велел спрятать сокровища подальше от старой Смоленской дороги. И вот несколько французских гвардейцев остались жить в селе Вознесенье, что на Угре, женились на русских крестьянках. Одна из них перед смертью рассказала, что её муж всё время ждал каких-то специальных вестей из Франции, часто ходил на берег реки, где хоронили умерших французов. Как-то раз он привёл свою жену на кладбище и попросил схоронить его в строго указанном месте, а вместо памятника положить на могилу камень с надписью. Перед началом Второй мировой войны в эти места прибыл подозрительный немец Мозер. Как позже выяснилось, он был шпионом и сотрудником абвера. Этот Мозер выведал о спрятанных французами где-то в окрестностях села сокровищах Наполеона. В 1942 году он появился там с командой сапёров. Немцам удалось отыскать ценности в нескольких метрах от камня – памятника наполеоновскому гвардейцу: четыре кожаных мешка золотых блюд, чаш, кубков, множества золотой и серебряной церковной утвари,

среди которой выделялся большой золотой крест.

– С ума сойти! – ахнула Алёна. – А вдруг и мы что-то найдём, если настойчиво поищем?

Приехав в Угру, друзья продолжили путь, сплаваясь по реке на байдарке до села Вознесенье. Там они наняли машину у местного жителя и отправились разыскивать Семлёвское озеро. Небольшой круглый водоём, окружённый соснами, показался им таинственным и бездонным. Алёна поначалу не решалась купаться, но ожидание ребят, надевших акваланги и погружившихся на дно, показалось ей таким долгим, что она тоже решила поплавать. Выбравшиеся через час на берег парни увидели её плачущей.

– Что случилось, Алёнка? – бросился к ней Василий. – Змея укусила?

Алёнка, всхлипывая, обратилась к Артёму:

– Тёма, я обронила в озеро золотой браслет, мамин. Отец подарил мне его после её смерти.

– Ну нет, надо быть полным идиотом, чтобы лезть за ним. Тут такое илистое дно! – хмуро сказал Артём, отводя глаза.

А Василий молча развернулся и снова погрузился в озеро. Он пробыл там долго, кислород заканчивался, и он собирался уже всплывать, как вдруг недалеко от берега на затонувшей коряге что-то блеснуло. Браслет! Василий, задышавшись, схватил его и поднялся на поверхность.

Алёнкины глаза засияли, как два сапфира, когда он протянул ей находку.

– Какой же ты молодец, Васенька! – радостно закричала она и бросилась ему на шею.

– И это все твои сокровища, Наполеон? – насмешливо спросил Артём.

– Я нашёл своё главное сокровище! – тихо ответил Василий, указывая глазами на прижавшуюся к нему девушку.

Страницы автора

www.proza.ru/avtor/pusanoff
vk.com/id70109307

Скидки для авторов в 2018 году

Для авторов публикаций действует объёмная скидка на заказ экземпляров журнала:

1–2 – 300 руб./экз.
3–4 – 270 руб./экз.
5 и более – 240 руб./экз.

Заказывайте больше, передавайте журналы в библиотеки своего региона, чтобы с вашим творчеством познакомились новые читатели!

Николай Ивлеев

с. Малая Грибановка,
Воронежская обл.

Из нашей биографии

Кнутом чужих идеологий
Авантюристы всех мастей
Нас гнали в светлые чертоги
Коммунистических идей,
Надеясь шашкой обнажённой
Народ в бараний рог согнуть
И тем его, определённо,
На путь счастливый повернуть.

Свободу с рабством перепутав,
Назвав убийцами царей,
Свернув с прямой дороги круто
На путь сияющих идей,
Мы шли вперёд напропалую,
Стирая с лиц кровавый мрак,
И приплелись, судьбу минуя,
В широкий лагерный барак!

Дни эйфории миновали,
Путь в неизвестность завершён...
Едва ли мы мудрее стали,
Чем наши предки тех времён,
Чью память, поручив забвенью,
Мы попытались растоптать,
Успев по недоразумению
Историю переписать.

Кто мы? Кто скажет нам сегодня,
Откуда в этот мир пришли,
В какой забытой преисподней
Своё начало обрели,
В каком краю, в какой долине
Блуждала смутная страна,
В какой неведомой пустыне
Смог отыскать нас Сатана;

Чей ум, сработанный убого,
Без сожаления решил
Страну, покинутую Богом,
Пустить безжалостно в распыл;
Кто лгал с улыбкой доброхотства
Народам, верившим в него,
Во имя славы, и господства,
И возвышенья своего?

Натравленные брат на брата,
На неизведанном пути,
В стране, пожарами объятай,
Пытались счастье обрести,
Но обрели в борьбе убогой
Раздор, кровавого царя
Да слишком торную дорогу
В просторные концлагеря!

От права мыслить нас избавив,
Стремленье к правде погасив,
Всё с ног на голову поставив,
Диктатором провозгласив,
Тот класс, который без сомнений
Умом и волей не блистал
И у прошедших поколений
Хозяйской славы не снискал;

Власть коммунистов до предела
Была безжалостна и зла,
Вершила нагло, как хотела,
Свои кровавые дела;
Всех тех, кого она считала
Врагом надуманных идей,
Бессмысленно уничтожала
В большой сети концлагерей.

Всё, чем издревле мы гордились:
Награды, титулы, чины –
Теперь скрывали и стыдились,
Как пережитков старины;
И тот, кто, жизни не жалея,
За Русь святую воевал,
Помеченный клеймом злодея,
Позором для потомков стал.

Наш предок, тот, что «мышцей бранной
Святому Невскому служил»¹,
У новой власти, как ни странно,
Одно презренье заслужил.
Его несчастные потомки,
Кто покидать страну не стал,
Надев заплечные котомки,
Отбыли на лесоповал.

И сами грешные святые
В безумный день родной страны,
В её минуты роковые
Унять смутьянов не смогли.
Их пустыни, иконы, раки,
Хлебнув дурманящих свобод,
В кровавой беспощадной драке
Громил обманутый народ!

Твоя любовь, твоя отрада,
Твоё сокровище, страна –
Все, кто не вписывался в стадо,
Тот получил своё сполна:
Не суждено им сделать былью
Ума и сердца страстный пыл,
И прах их лагерною пылью
По северам развеян был!

Страх, с детства загнанный в печёнки,
Могучий повседневный страх,
Наперекор душе-клячонке
Сидел занозами в умах
И не давал, хоть понимали
Мы справедливость и порок,
Понять того, как мы страдали
И как удел наш был жесток.

Тех лет растоптанное братство
В порывах низменных страстей
Нам будет долго отзываться
Отказом от родных детей,
Отсутствием церковной веры,
Бахвальством, ложью, воровством,
Стяжательством без всякой меры,
В делах преступных торжеством!

Лжи повседневная тлетворность
И разъедавший души страх
Рождали рабскую покорность
В умах народных и сердцах;
И как властителям награда –
Предел заветного конца,
Из общества рождалось стадо
Боготворящее «отца»!

Народ российский слишком долго
В социализме пребывал:
Успел утратить чувство долга,
К труду охоту потерял,
Сумел серьёзно облениться,
Считал рабовладельцем власть
И думал больше: как напиться,
Как поволынить и украсть!

¹ Из стихотворения А. С. Пушкина «Моя родословная».

Теперь о сильном повсеместно
Гражданском обществе твердят;
Но граждан нет, и, если честно,
Они у нас в земле лежат,
А от Камчатки до Европы
По всей стране из края в край
Одни трусливые холопы –
Попробуй, общество создай!

В стране, надолго ставшей адом,
Не находя ни в чём покой,
Власть думала чугунным задом,
Но правила стальной рукой;
Сломав системы обороны
(Куда уж там до головы),
Фашистов наглые колонны
Пустила прямо до Москвы.

Потом почти четыре года
Мы вспять в потоках крови шли,
Обильно трупами народа
Поля Европы устелив,
Хоть на словах всегда блистали
Огнём решительных побед
И вёл нас к ним товарищ Сталин,
«Отец», каких роднее нет.

Товарищи из командиров,
«Поклон им вечный и земной»,
Во имя будущего мира
Не постояли за цену:
За городки, высотки, доты,
Для чьих-то прихотей и дат,
В цепях штурмующей пехоты
Губили тысячи солдат.

В огне кровавых лихолетий,
Где ценен каждый был снаряд,
Был командир за всё в ответе,
Но не за жизнь своих солдат.
Война, подобно урожаю,
Всходила множеством могил.
«Солдат нам бабы нарожают», –
Бывало, Жуков говорил.

В те времена мы разорвали
Эпох связующую нить,
И безразличней к предкам стали,
И стали больше лгать и пить.
Труд – всех начал первооснову –
Мы не подняли на ура
И не поверили Хрущёву,
Который нам желал добра.

Хрущёв был, как и все, типичен
И делал так, как он хотел,
Но, как Генсек, демократичен
И в этом много преуспел:
Он нам свободней жить позволил,
В Европу приоткрыл окно
И оклеветанным дал волю,
Хотя нам было всё равно.

Из прочих больше всех любили
Мы Леонида Ильича,
При нём довольно сносно жили –
Он за границу нефть качал.
Шумела нефть монетой звонкой;
Потом источник стал мельчать,
А то, что это нефть потомков,
Нам не хотелось замечать.

Неся финансовое бремя
Всё нарастающих забот,
Любой хозяин в то же время
Стремится сократить расход;
Алкаш крушит под основанье,
Потом отёкший, чуть живой
Просить к соседям подаянье
Идёт с тяжёлой головой.

Власть коммунистов не от Бога,
От беспорточников пошла,
Поэтому, презрев тревогу,
Судьбой страны пренебрегла.
Когда ж о бедствии сурово
Вдруг Горбачёв нам объявил,
Мы обвинили Горбачёва:
«Он, Горбачёв, всё развалил».

Не видя фальши и обмана,
Как откровение Христа,
Мы эту глупость, как ни странно,
Передаём из уст в уста
И, кажется, не лицемерим,
Не сходим вроде бы с ума,
А искренне и твёрдо верим,
Что это истина сама!

Толпу людскую власть прельстила,
Кормя совковой колбасой
(За что толпа ей всё простила),
И от возмездия лисой
Ушла с нетронутую шубой,
К тому же прихватив с собой
То, где ещё дымились трубы,
И вился факел голубой.

О колбасе той, между прочим,
Возможно, не совсем права,
В среде крестьянской и рабочей
До наших дней идёт молва;
А между тем она едва ли
Была мерилom добрых слов:
Её тогда изготовляли
Из старых, списанных коров.

Как только нам свободу дали,
Нам дали собственность и власть,
Мы взяли и разворовали
Всё то, что можно было красть.
Как господа, что Русь пропили
И обвиняют до сих пор
Керенского, и мы свалили
На демократов свой позор.

Как будто по России орды
Прошлись железною пятой,
И наш народ, когда-то гордый,
Воитель на Руси святой,
В бреду безверья усомнился
В итогах нового пути
И, потеряв надежду, спился,
Не видя света впереди.

Настал итог: страна в полнеба,
Сокровищ недр её не счесть,
Но так бедна, что вдоволь хлеба
Была не в силах произвести
И билась в помыслах бесплодных,
Искала с прошлым связи нить,
Стараясь накормить голодных
И всех бездомных приютить!

Привыкнув делать всё с прохладцей
И для начальства, шут бы с ним,
Мы на работе надорваться,
Не беспокойтесь, не спешим;
Зато любой прекрасно знает
И, если нет помех, приврёт:
Что, где и как ему мешает
И что работать не даёт.

Но тот ли мы народ России
И дети той ли мы страны,
Где все устои вековые
Ни нами ли потрясены,
Ни мы ли путь забыли к Богу,
Не ценим дружбу и семью
И не несём в душе тревогу
За честь и Родину свою?

Ловцы посулов и удачи,
Мы счастьем призрачным живём,
И насуливших нам подачек
Куда угодно изберём;
И коммунист, не знавший честность,
От нас имеющий мандат,
Зовёт нас снова в неизвестность:
Вперёд, в грядущее – назад!

Виктор Королев г. Екатеринбург

Донна Соль и все её мужья

Сахар, мёд и... перец

Друзья в шутку называли её «донна Соль», потому что за неё сватались люди намного старше (например, пожилой князь С. М. Голицын), а в то время была в моде драма Виктора Гюго «Эрнани», героиню пьесы звали донна Соль, и у неё был старый муж. Верный друг Пушкина князь П. А. Вяземский писал: *«Расцветала в Петербурге одна девица, и все мы, более или менее, были военнопленными этой красавицы; кто более, кто менее уязвлённый, но все были задеты и тронуты. Вообще увлекала она всех живостью своею, чуткостью впечатлений, поэтическим настроением...»*

Ниже его стихотворение, посвящённое Александре:

*Вы – донна Соль, подчас и донна Перец!
Но всё нам сладостно и лакомо от вас,
И каждый мыслями и чувствами из нас
Ваш верноподданный и ваш единоведец.
Но всех счастливей будет тот,
Кто к сердцу вашему
надёжный путь проложит
И радостно сказать вам сможет:
О, донна Сахар! донна Мёд!*

Её дочь Ольга рассказывала: *«Моей матери давали много названий: князь Вяземский звал её донна Соль и Южная ласточка. Он же называл её “покровительница русских поэтов”. В “Онегине” она названа Венерою Невы и буквами Р. С. Жуковский называл её сначала “небесным бесёнком”, а позже “моей вечной Принцессой” и хотел посвататься...»*

Она была счастлива в своих друзьях, она наслаждалась и купалась в их любви, для них она приносила из императорского дворца всякие новости, наблюдала и мастерски передавала разные подробности светской жизни, представляла в лицах весь бомонд, слушала и понимала поэзию своих обожателей.

Казалось, всё в этом мире – для неё. Не было только чего-то сугубо личного, сердечного. Натура ищущая, страстная, она была одинока в своей жизни, вернее, не могла понять её цель до конца, и оттого часто впадала в меланхолию, а ещё чаще – мучила своих обожателей порой циничным отношением, холодом и язвительным равнодушием. Сердце её было закрыто для настоящей любви – до поры до времени закрыто...

Донна Соль, Александра Осиповна Россет, была дочерью морского офицера. Капитан-лейтенант Осип (Иосиф) Россетти (1760–1813), француз по происхождению, ещё в ранней молодости перешёл на русскую службу, стал комендантом Одесского порта, начальником таможни и командующим гребной флотилией. Женился Осип Иванович на 16-летней Надежде Ивановне Лорер (сестре будущего декабриста), а у той отец был немецкого происхождения, а мать – грузинка. Так что прирождённую яркую красоту Александры Осиповны в немалой степени можно объяснить таким смешением кровей.

Отец её умер рано, мать снова вышла замуж, а девочку отдала на воспитание бабушке, владелице небольшого имения на Украине. Детские годы в деревне оставили светлый след в тонкой, восприимчивой натуре и многое определили в её характере. В 1820 году отчим девочки устроил её

в институт благородных девиц. Её учителем русской словесности в училище был Пётр Александрович Плетнёв, друг Пушкина. Он-то и познакомил юную Россет с творениями своего друга: «Кавказским пленником», «Бахчисарайским фонтаном», первыми главами «Евгения Онегина».

Очаровательную воспитанницу заметила и опекавшая Екатерининское училище императрица Мария Фёдоровна (вдова Павла I). В 1826 году, после окончания учёбы, Сашенька Россетти стала её фрейлиной. Через два года Мария Фёдоровна скончалась, и юную фрейлину взяла к себе на ту же роль супруга Николай I Александра Фёдоровна.

Как фрейлине двора, Александре Россет полагалось проживать в Царском Селе. Появившись здесь, она сразу вошла в круг друзей Плетнёва. Он познакомил её с поэтами, писателями, художниками. Впереди Александру Осиповну ждала ещё целая череда долгих лет и блистательных знакомств с лучшими людьми XIX века, бесконечные жаркие споры о литературе и холодные отказы многочисленным женихам...

Чем же пленяла знаменитостей России и их закалённые в романтических бурях сердца загадочная красавица Россет? Ей никогда не хотелось быть в исключительном положении, она всегда мечтала оставаться интересной собеседницей и немного шалуньей. Друзья-литераторы, восторженные поклонники юной красавицы, посвятили ей множество мадригалов. В своих записках она объясняет это так: «Поэтам нужен идеал, и они, не зная почему, нашли его во мне. Видно, лучшего не было под рукою».

Подлинный аристократизм в манерах и искренняя любезность привлекали в её дом многих замечательных русских людей, не только титулованных особ, но и демократов и разночинцев, славянофилов и западников, «революционных бунтарей» и светских львов. В её гостиной могли встретиться и мирно беседовать Пушкин и Жуковский,

Тургенев и Аксаков, позже – Достоевский и Полонский. Со всеми она находила общий язык, была радушна и отменно приветлива. Из стихотворений, посвящённых ей, можно было бы при желании составить целый

поэтический сборник. На его страницах оказались бы имена всех великих поэтов и писателей, снискавших славу русской литературе. Невольно вспоминается иронический мадригал А. С. Пушкина:

*Черноокая Россетти
В самовластной красоте
Все сердца пленила эти?
Те, те, те и те, те, те.*

Ей нравилось поклонение, но она не стремилась к нему. Она легко разбивала мужские сердца и не жалела и не вспоминала об этом: её собственное сердце оставалось холодным.

Василий Андреевич Жуковский подумывает о женитьбе на ней. И хотя официального сватовства не было, вопрос юной фрейлине (романтику шёл 46-й, а Россет не было и девятнадцати) задан прямо: да или нет? На что Александра Осиповна ответила резко: «Лучше одиночество одной, чем вдвоём одиночествовать».

Слава Богу, Жуковский не обиделся на язвительный отказ, и дружба их с Россет длилась ещё долгие годы. Из «небесного дьяволёнка» она быстро превратилась у поэта в «мою вечную Принцессу».

Она язвительна, но не безжалостна. Как позже скажет гувернантка, прожившая рядом с ней сорок лет, «в ней была та строгая нравственная неподкупность, о которой говорится в Писании, она была сильна душой, сердцем и умом». А Пушкин в 1832 году напишет донне Соль в её сафьяновом альбоме с инкрустированными застёжками удивительно точную характеристику:

*В тревоге пёстрой и бесплодной
Большого света и двора
Я сохранила взгляд холодный,
Простое сердце, ум свободный,
И правды пламень благородный,
И как дитя, была добра;*

*Смеялась над толпою вздорной,
Судила здраво и светло.
И шутки злости, самой чёрной,
Писала прямо набело.*

Признаний в любви она выслушала немало. Сватовство Жуковского не считала серьёзным, более выгодные партии не рассматривала, потому что вообще пока не думала о замужестве. Её время наступит чуть позже.

**«Как дай вам Бог
любимой быть другим»**

В Сашеньку Россет влюблялись поэты и писатели, великий князь Михаил Павлович, «бояре да князья», et cetera, etc, etc... Был у неё неудачный роман с А. И. Кошелевым. Этот типичный «архивный юноша», примкнувший к славянофилам, считал весь придворный мир средоточием фальши и разврата. Потом был ещё генерал-адъютант В. А. Перовский, внебрачный сын А. К. Разумовского. Этот красавец, герой военных сражений очень нравился Александре. Генерал готов был флиртовать с ней, но не более. Александра Осиповна пожаловалась тогда Пушкину:

– Перовский проезжал в дрожках и, скотина, даже не посмотрел на мои окошки.

Пушкин засмеялся:

– То так, то пятак, то гривенка. А что если бы он предложил бы свою руку с золотым напёрстком?

– Сей же час положила бы свою и на колених бы его благодарила. Перовский очень красив, храбр, добр, у него две тысячи душ, он был бы великодушным покровителем моим братьям...

Она уже готова идти под венец. Хотя своего будущего избранника оценивает тысячами душ, а «о любви ещё ни слова». Женщина в ней пока не проснулась, сердечного тепла – только лишь на дружбу.

По утрам фрейлины императорского двора в Царском Селе были свободны от дежурств, и у Александры Осиповны собираются молодые таланты России – это самый модный литературный салон того времени. Часто бывает здесь и Александр Сергеевич Пушкин. Россет чрезвычайно

ценила его ум и силу поэтического гения. Вот что записывает с её слов Я. Полонский: «Никого не знала я умнее Пушкина... Ни Жуковский, ни князь Вяземский спорить с ним не могли – бывало, забудет их совершенно. Вяземский, которому очень не хотелось, чтоб Пушкин был его умнее, надуется и уж молчит, а Жуковский смеётся: “Ты, брат Пушкин, чёрт тебя знает, какой ты, ведь и чувствую, что вздор говоришь, а переспорить тебя не умею – так ты нас обоих в дураках и записываешь”».

Ум Александры Осиповны одновременно и притягивал к ней мужчин и отталкивал их, создавая немало проблем и в общении, и в семейной жизни. Пушкин действительно ценил в ней блестящий интеллект и редкостное обаяние натуры, он даже подталкивал её в развитии, заставлял открывать в себе новые таланты, попросту верил в неё.

Почему Пушкин не влюбился в Александру Россет с первой встречи, с первого взгляда? По одной простой причине: когда они познакомились у Карамзиных, он был влюблён в другую. Случись иначе – Бог знает, как сложилась бы судьба «нашего русского всё»...

В мае 1828 года Пушкин был приглашён в имение Олениных под Петербургом. Почти весь вечер провел с «малюткой» Аннет Олениной – было много и игры, и шуточно-словесного флирта, и бальных танцев. Дома поэт, уже подумывавший о женитьбе, одним росчерком пера нарисовал её профиль и подписал по-французски: «Аннет Оленина – Аннет Пушкина». Потом, правда, зачеркнул всё. Но уже было ясно: он влюбился всерьёз.

Анна Алексеевна Оленина (1808–1888), или, как её все называли, Аннет, тоже с семнадцати лет была придворной фрейлиной. Пушкина она знала, ещё когда была совсем ребёнком. Восторгалась его стихами. Мечтала ли она, чтобы они вместе с автором навсегда принадлежали ей? Да, «малютка» выросла. И на том балу она сама подошла к поэту и пригласила его на танец. А на следующий тур уже Пушкин выбрал её. Аннет подала ему руку, отвернув голову и улыбаясь, потому что была безмерно счастлива.

Всё в этот год волновало Аннет: и её успех среди гостей, и желание выйти замуж, и мечты о разных кандидатах на место рядом с собой... Она отмечает в своём дневнике: *«Я лениво пишу, а, право, так много имею вещей сказать, что и стыдно пренебрегать ими: они касаются, может быть, счастья моей жизни».*

Их встречи всё чаще, взгляды всё откровеннее. Как-то она оговорилась, сказав Пушкину «ты», и уже на другое воскресенье тот привёз ей стихи:

*Пустое «вы» сердечным «ты»
Она, обмолвясь, заменила,
И все счастливые мечты
В душе влюблённой возбудила.
Пред ней задумчиво стою;
Свести очей с неё нет силы;
И говорю ей: как вы милы!
И мыслю: как тебя люблю!*

Все только и говорят о желании поэта жениться на Аннет. А она пишет в дневнике: *«Вижу, что мне пора замуж: я много стою родителям, да и немного надоела им. Пора, пора мне со двора, хотя и это будет ужасно. Оставив дом, где была счастлива, я войду в ужасное достоинство жены! Кто может узнать судьбу свою; кто скажет, выходя замуж: “Я уверена, что буду счастлива”. Обязанность жены так велика: она требует столько самоотречения, столько нежности, столько снисходительности и столько слёз и горя! Как часто придётся мне вздыхать из-за того, кто пред престолом Всевышнего получит мою клятву повиновения и любви? Как часто, увлекаемый пылкими страстями молодости, будет он забывать свои обязанности? Как часто будет любить других, а не меня?»*

Пушкин постоянно думает о ней. Дело к свадьбе. Но рады ей не все...

Как раз в то лето тётушка Аннет, Варвара Дмитриевна Полторацкая (кстати, тётушка и А. П. Керн), мечтала просватать племянницу за одного из своих братьев, Николая Дмитриевича Киселёва – чиновника министерства иностранных дел, человека перспективного и богатого. И Варвара Дмитриевна плетёт свои сети, чтобы расстроить почти обговорённое дело.

Пушкин в курсе. Он нервничает. «Мне бы только с родными сладить, а с девчонкой уж я слажу сам», – неосторожно бросает он. И эту фразу тут же передают Варваре Дмитриевне, а та – Олениной. Аннет в ярости (много позже именно за эту фразу она обзовёт Пушкина «вертопрахом»). Больше в дом его не зовут, записки возвращают нераспечатанными.

А через пару месяцев в доме Олениных появился Николай Киселёв. Аннет готовилась к его визиту с осознанным женским кокетством: *«Итак, чепчик надет к лицу, голубая шаль драпирована со вкусом на тёмном капоте с пуговками. Я сидела без всякого жеманства на диване и чувствовала, что была очень недурна. Как он покраснел, когда вошёл, – а я ещё хуже!»*

Она дождалась. Всё получилось, как задумала Варвара Дмитриевна. Молодые понравились друг другу, и вот их уже оставляют одних, и на весну назначена свадьба.

Но – свадьба не состоялась. Киселёву пришлось срочно выехать за границу по делам службы. Аннет пишет в дневнике: *«Николай Дмитриевич Киселёв теперь пойдёт в люди. Его брат в большом фаворе. Да и он сам умён. Жаль только, что у него нет честных правил насчёт женщин».* Она не просто переживает – она взбешена, она считает себя опозоренной и брошенной, и виной тому ставит всех мужчин, а больше всех – Пушкина.

«Я оставляю большую часть счастья за собою, – пишет она. – Муж, будь он хоть ангел, не заменит мне всё то, что я оставляю. Буду ли я любить своего будущего мужа? Да, потому что перед престолом Божьим я поклянусь любить его и повиноваться ему. По страсти ли я выйду? Нет! Потому что 29 марта я сердце своё схоронила... и навеки. Никогда уже не будет во мне девственной любви, и ежели выйду замуж, то будет любовь супружесвенная. И так как супружество есть вещь прозаическая, то рассудок и повиновение мужу заменят ту пылкость воображения и то презрение, которым я отвечаю теперь мужчинам на их высокомерие и мнимое их преимущество над нами. Бедные твари, как вы ослеплены!..»

Судя по этим строкам, любви в её сердце – по крайней мере, «девственной любви» – больше нет. Да и у Пушкина, оставшегося с «Олениными рогами», всё тоже в прошедшем времени. И ещё – в бессмертных строчках:

*Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.*

Память о своём возлюбленном Николае Дмитриевиче Киселёве Аннет сохранила на всю жизнь. Но «любимой другим» она уже никогда не была. Хотя замуж вышла, уступив отцу и согласившись на брак с полковником Ф. А. Андро. Свадьба состоялась в 1840 году, когда Аннет шёл 33-й год. Кстати, однополчанином мужа Анны Алексеевны Олениной оказался Михаил Юрьевич Лермонтов, и он однажды был приглашён к ней на день рождения. На память в альбоме именинницы остались лермонтовские строки:

*Ах! Анна Алексевна,
Какой счастливый день!
Судьба моя плачевна,
Я здесь стою как пень.
И что сказать, не знаю,
А мне кричат: «Быстрей!»
Я счастья вам желаю,
И я вас поздравляю...*

Но о поэте Лермонтове речь ещё впереди.

Золотая табакерка

Вернёмся к нашей донне Соль. Её дебют фрейлины совпал с первыми месяцами царствования Николая I. Император однажды сказал ей: «Александра Осиповна, я начал царствовать над Россией незадолго перед тем, как вы начали царствовать над русскими поэтами».

Он был всегда подчёркнуто вежлив с ней. Но проходили месяцы, и она стала замечать его повышенное внимание: то лишний раз зайдёт в покои царицы, когда в том

нет нужды, то неожиданно встретит Александру у лестницы и остановит, заговорив о пустяках. И взгляд – о, эти мужские взгляды, она давно уже научилась чувствовать их затылком – провожает, провожает...

Или иной раз смотрит будто бы на фрейлинский шифр, приколотый к банту, но она-то видит, что его горячий взгляд к корсажу платья и даже ниже спускается, спускается... «Не надо на меня так смотреть!» – хочется сказать ей, но не смеет, робеет перед императором. А по телу мурашки, и вся как-то ёжится, слегка поводя открытыми плечами. Но что делать? Фрейлины вообще самые незащищённые из барышень при дворе, тем более что большинство из них сироты. А государь превозносит в записках фрейлину Россет: «Её красота, столько раз воспетая поэтами, – не величаяя и блестящая красота форм, а южная красота правильных линий смуглого лица и чёрных, бодрых, пронизательных глаз, вся оживлённая блеском острой мысли, её пытливый, свободный ум и искреннее влечение к интересам высшего строя создали ей при дворе и в свете исключительное положение».

Государь Николай I знал толк в женщинах. Сам он в те времена считался эталонном мужской красоты – высокий, светловолосый, с глазами стального цвета. Говорят, что любовниц у него было немало, и не раз в артистических уборных оставался до утра с балеринами, и даже в нехороших домах замечен инкогнито. Был бы ни царь всея Руси, так обязательно сказали бы: «ни одной юбки не пропустит». Ну да Бог с ним, вот только жалко, что с Натали Гончаровой так не хорошо, так не здорово получилось...

Итак, не заметить и среди фрейлин супруги не выделить невысокую черноглазую красавицу Николай I просто не мог. Да и все заметили, что он Александру Россет выделяет – даже в делах, которые не касаются императрицы.

Служба при дворе уже не кажется Александре золотой клеткой. Она чувствует, что имеет какое-то особое влияние на царя и разговаривает с ним уверенно и открыто. И сразу к юной фрейлине императрицы по-

иному стали относиться все, кто окружал её венценосного мужа.

«Будь я императрица, я бы никогда ни на секунду не отпускала вас от себя», – как-то сказала Александре Осиповне одна из великосветских собеседниц, намекая на то, что слухи уже поползли по Царскому Селу. Россет ответила: «Она очень любит мою болтовню, и император также, они хохочут, когда я рассказываю про мои глупости во дворце и даже шалости в институте. Я бываю там почти каждый вечер; так как я очень хорошо читаю, то занимаю их чтением. Я езжу в Петергоф зимой на неделю, когда бывает годовщина кончины короля Прусского. Император много работает, как раб на галерах, так он говорит о себе, а я ему читаю какой-нибудь роман или мемуары».

Словом, отшутилась...

Императрица только что разрешилась шестым ребенком – сыном Константином, и потому оставалась во дворце, когда Николай I в очередной раз с малой свитой выезжал на неделю в Петергоф. В свите была и фрейлина Россет. А вскоре по возвращении она поняла, что не отшутилась.

Прошло чуть больше месяца, и как раз перед Новым годом императрица позвала её на приватный разговор.

– *В вашем положении...*

Она замолчала, глядя Александре прямо в глаза. Подождав, когда лицо фрейлины покроется багровым румянцем, продолжила:

– *В вашем положении следует больше ценить благосклонность своей императрицы. Поверьте: лучше выйти замуж за нелюбимого, чем остаться старой девой с внебрачным ребёнком. Я позабочусь, чтобы вы были счастливы...*

Судьба донны Соль была решена. 11-го января 1832 года состоялась её свадьба с богатым дипломатом Николаем Михайловичем Смирновым.

Выходившим замуж фрейлинам обычно назначалось солидное выходное пособие. Для Александры Осиповны Россет денежное пособие было увеличено вдвое. Ей был оставлен на память фрейлинский шифр, хотя с этого момента формально на службе она уже не считалась. На свадьбу импе-

ратор Николай I подарил ей золотую табакерку, усыпанную крупными изумрудами и бриллиантами...

«Я себя продала за шесть тысяч душ...»

Помолвка Александры Осиповны и Николая Михайловича Смирнова состоялась в Царском Селе, а 11 января 1832 года в Зимнем дворце была отпразднована, как сама она назвала, «грустная свадьба». Николай Михайлович Смирнов (1808–1870) был человеком неглупым, но неярким. Имел состояние, служил по дипломатической части и впоследствии сделал карьеру, став сначала калужским, а потом (в 1850-е годы) и петербургским губернатором и сенатором. Внешней привлекательностью Смирнов не отличался: из-за болезни глаз, постоянно красных, старые друзья Александры Осиповны с лёгкой подачи Пушкина прозвали его «кроликом».

Муж донны Соль обожал карточную игру. Имея характер вспыльчивый, часто устраивал истерики и скандалы по самому пустячному поводу. Александре Осиповне, при всей её тактичности и светскости, нелегко было ладить с супругом. Иногда она давала волю своей язвительности и писала Пушкину: *«К чёрту, Пушкин, это положение в свете! Сердце хочет любить, а любить совершенно некого. Но Смирнов богат, а у меня четверо младших братьев. Я себя продала за шесть тысяч душ для братьев».*

Дипломат Смирнов мог позволить себе по-крупному проигрывать в карты – его состояния всё равно хватило бы на безбедную жизнь в России и за границей. Словом, императрица сдержала своё слово – подобрала самую выгодную кандидатуру для счастья своей бывшей фрейлины.

Но первые месяцы замужества оказались для неё очень тяжёлыми. Супруги не раз жестоко ссорились, фактически каждый из них жил своей жизнью. О муже в дневнике она напишет с горечью: *«Мне трудно, очень трудно. Я вся в мыслях о будущем ребёнке. Но мы думаем и чувствуем совсем иначе; он на одном полюсе, я на другом».*

Она едва не погибла от родов, которые случились спустя полгода после свадьбы. Пушкинский друг Пётр Вяземский в письме к жене с искренним сочувствием описывал её страдания: *«Чуть-чуть не лишились мы бедной Смирновой, роды её были самые мучительные. Она страдала 45 часов, но всё без пользы, наконец, Лейтон прибегнул к большой операции и спас её, по крайней мере, от гибели. Ребёнка вынули, разумеется, мёртвого».*

Как ни старалась Смирнова-Россет утаить в мемуарах свою связь с императором, некоторые подробности выдают её. К примеру, рассказ о визите к ней царя вскоре после её родов. Он попросил мужа выйти из комнаты и заговорил с молодой женщиной о весьма интимных вещах: «Мой дорогой друг, я всемогущ, но не могу предписать тебе даже пластырь. Врачи говорят, что тебе не следует иметь других детей. Бедненькая, как мне жаль тебя...»

Все эти детали: император приезжает домой к обыкновенной, не очень знатной фрейлине, выставляет мужа, говорит ей совершенно неприличные для светского этикета слова – эти детали и предполагают недвусмысленную близость между ними...

Первые роды серьёзно подорвали здоровье Александры Осиповны, и ей потребовалось долгое лечение за границей.

«Баденский роман»

Весть о гибели поэта застала Александру Осиповну в Париже, где её муж служил в русском посольстве. Они сидели за обеденным столом – Гоголь, Соболевский, Андрей Карамзин, ещё кто-то из общих знакомых. Вместе с кофе Карамзину подали письмо. Тот с разрешения хозяйки распечатал, прочёл и побледнел. Мать извещала его о смерти Пушкина. Не веря самому себе, Андрей Николаевич перечёл шокирующие строки вслух. Александра Осиповна, всегда сдержанная, ахнула и зарыдала.

В немецком городе Баден-Бадене, где донна Соль лечилась на водах, случилась с ней новая беда – она влюбилась. В дипломата российского посольства во Франции. Звали

его Николай Дмитриевич Киселёв. Да-да, тот самый Киселёв, из-за которого расстроилась свадьба Пушкина и который оставил бедную Аннет Оленину без «девственной любви», навсегда поселив в её сердце ненависть к мужчинам, к этим «бедным тварям»...

Принято считать, что роман донны Соль с Киселёвым длился долго. Да, потом они встречались в Дюссельдорфе, Париже, Лондоне и во Флоренции – оба пользовались любой возможностью, чтобы побыть вместе. Но тогда, на водах Баден-Бадена, всё произошло очень быстро. Муж Александры засел на всю ночь в казино, и Киселёв сказал Александре Осиповне нечто утешительное и фривольное: «Мужья всегда таковы. Вместо того чтобы создать для своих жён дружеский круг, они сохраняют холостяцкие привычки. Мадам скучает, её можно найти одну в обществе своей лампы, а в один прекрасный день – прощай и здравствуй! – эта мадам, чтобы не скучать, берёт себе друга, который становится любовником».

Он попал в самую точку – она тут же влюбилась. Впервые в жизни...

Вопреки грустным предсказаниям медиков, донна Соль снова забеременела. Роды и на этот раз были тяжёлыми, но завершились, к счастью, рождением сразу двух девочек. Их назвали Ольга и Александра (зря, наверное, она дала одной из близняшек своё имя – кажется, это плохая примета: через три года девочка умерла от скоротечной лихорадки). В 1836 году у Смирновой родилась ещё одна девочка, Софья...

За границей донна Соль начала писать роман о своей любви. Назвала его по имени героини незамысловато – «Биография Александры Осиповны Чаграновой». Главный герой, естественно, будет носить фамилию Киселёв. Этот автобиографический опус все исследователи назовут потом проще – «Баденский роман». В нём «г-жа Чагранова» будет рассказывать «Киселёву» о своём прошлом. По существу, роман она писала для самой себя – с целью заново пережить впечатления молодости и первой страстной любви.

Рассказ будет настолько откровенным, что после смерти А. О. Россет-Смирновой

её дочь Ольга некоторые места изымет и перепишет заново, сочтя интимные подробности результатом душевного заболевания матери. Между тем донна Соль не только в мельчайших подробностях описала свои встречи с любимым, но и тщательно зашифровывала свои воспоминания. Именно эта детализация и позволила исследователям доказать, что любовные признания автора «Баденского романа» не всегда посвящены Киселёву. Более того, вовсе не он является главным собеседником «г-жи Чаграновой».

В конце 1837 года, вернувшись в Россию, донна Соль близко сошлась с Гоголем. Николай Васильевич давно боготворил её и чуть даже не вызвал на дуэль Пушкина, приревновав поэта к предмету своего воздыхания. Александра Осиповна относилась к нему, скорее, как к земляку и другу. Про свою любовь к Киселёву она сразу рассказала честно и без утайки. В ответ получила от Гоголя строгое внушение: «Вы должны исполнить долг верной супруги. Тогда смоется прегрешение Ваше, и душа Ваша будет чиста от упреков совести».

Он укорял донну Соль в том, что она нарушила заповедь Христову, сердцем изменила мужу и должна теперь принести покаяние. Каким образом она должна покаяться и перед кем, писатель-сатирик не сказал, но зато отныне стал её духовным наставником. Для Н. В. Гоголя Александра Смирнова вообще была той единственной женщиной, которая по-настоящему восхищала его и с которой он был связан до самого конца своей жизни. А через несколько лет он будет ей писать в письмах прямо: *«Любовь, связавшая нас с вами, – высока и свята. Она основана на взаимной душевной помощи, которая в несколько раз существеннее всяких внешних помощей...»*

Но не Гоголь – главный «герой нашего времени».

**«Всё это было бы смешно,
когда бы не было так грустно»**

Лермонтов и Смирнова-Россет познакомились у Карамзиных, видимо, в сентябре 1838 года. Его гусарский лейб-гвардии

полк стоял в Царском Селе, где проводили лето многие петербуржцы. В конце августа молодой, но уже знаменитый поэт был представлен вдове Н. М. Карамзина Екатерине Андреевне, в доме которой Смирнова-Россет бывала почти ежедневно. 28-го октября Лермонтов читал на петербургской квартире Карамзиных своего «Демона». Это событие и стало определяющим в их дальнейших отношениях с донной Соль. По крайней мере, так утверждают многие исследователи.

Читал Михаил Юрьевич прекрасно, к тому же обладал сильным красивым баритоном. Можно представить себе впечатление от монологов Демона в исполнении... самого Демона. Александра Осиповна просто потеряла голову. Благоразумная женщина – тем более замужняя, с двумя детьми – подавила бы в себе «проснувшуюся бурную и жадную страсть», но благоразумной Александра не была никогда...

Поэт стал часто бывать в новом доме Смирновых на Мойке, у Синего моста. Позже в своём неоконченном романе «Лугин» он опишет её в образе Минской. О том, что под именем главного героя в романе выведен сам автор, а прототипом Минской является Александра Осиповна, знали все их друзья. Не знали они лишь одного: в тексте незавершённого произведения глубоко и искусно запрятаны тайные свидания Лермонтова и Смирновой-Россет.

Скрыть их частные встречи было невозможно, и влюблённые подчёркивали светски-прохладный характер своих отношений. Заметим, что в «Баденском романе» и мемуарах Александры Осиповны имя молодого поэта почти не упоминается, хотя есть множество свидетельств их постоянного общения. Все чувства она прятала в своих дневниковых записях, тщательно зашифровав их. За взятым как бы напрокат именем Киселёва, бывшего её любовника, скрыт Лермонтов. Оттого – недосказанность, несовпадение обстоятельств, места и времени, оттого и приписанное Киселёву глубокое и сильное чувство. Всё сделано ради того, чтобы ни одна душа не узнала главную тайну её жизни.

Александра забеременела. Однажды во время прогулки вдвоём Лермонтов скажет ей: «Знаете ли вы, мой драгоценный друг, что вы очень сильно опираетесь на мою руку, а ваша походка день ото дня становится всё тяжелее?» А когда она, смеясь, сказала, что знает это лучше, чем кто-либо, он уже серьёзно заявил: «Я мечтаю быть рядом с тобой при родах и первым поцеловать новорожденного». Потом они будут выбирать имя будущего ребенка. Решат, что девочку назовут Надеждой, а мальчика – Михаилом.

Александра Осиповна как-то проговорила, что её любимый отказался от счастья стать её супругом, так как в сравнении с её мужем был небогат: у Лермонтова насчитывалось не более тысячи крепостных, у Смирнова – шесть тысяч. И она считала, что их счастьем помешала ревность императора.

Стала ли тайна их любви известна при дворе благодаря доносам, или сама она неосторожно разоткровенничалась с близкой подругой – дочерью императора Марией Николаевной, – так или иначе, но в конце 1839 года смерч интриг закрутился вокруг поэта, причём главным его недоброжелателем стала именно великая княжна Мария Николаевна. После выхода в свет «Героя нашего времени» травля стала очевидной.

В середине февраля 1840 года Лермонтов бросает вызов Баранту. Они стреляются на тех же условиях, что и Пушкин. Сын посла невредим, Лермонтов легко ранен. Смирнова-Россет понимает, что поэт ищет смерти, спасая прежде всего её честь, и в разговоре с императором просит не наказывать Мишеля за дуэль. Но Николай I прямо дал ей понять, что не желает уступать бывшую любимую фрейлину молодому поручику.

«Мой дорогой друг, – сказал он, называя её как и тогда, восемь лет назад, – я надеюсь, что вы счастливы в браке и благодарны за это. Я готов сделать вашего мужа губернатором, он достоин этого».

Так и случится. Муж Александры Осиповны позже станет губернатором Петербурга. А Лермонтов будет переведён из гвардии в армейский полк и отправлен на Кавказ. Он выедет в начале мая, а спустя

несколько недель Смирнова-Россет родит девочку и назовёт её Надеждой.

***

...Вот, собственно, и вся история про донну Соль и её мужей. Остаётся только добавить несколько штрихов.

Каждый год 15 июля, в день роковой дуэли, убийца Лермонтова Мартынов будет запирается в своём кабинете и напиваться до бесчувствия.

В 1845 году Николай I скажет Смирновой: «Мой дорогой друг, вот скоро двадцать лет, как я сижу на этом прекрасном местечке. Часто выдаются такие дни, что я, смотря на небо, говорю: зачем я не там? Я так устал...»

Ожидаемого сочувствия от бывшей фрейлины императорского двора он не получит. В своём дневнике она запишет: «В Аничковом дворце танцевали каждую неделю. Государь занимался в особенности баронессой Крюденер, но кокетствовал, как молоденькая бабёнка».

В 1847 году у Александры Осиповны родится поздний ребёнок. Муж настаивал, чтобы его назвали в честь императора Николаем. Но она назовёт сына Михаилом.

С годами здоровье её становилось всё хуже, она страдала головными болями, приступами депрессии, её преследовала навязчивая идея о самоубийстве. Всё это омрачило последние годы жизни донны Соль. 7-го июня 1882 года её не стало.

Дети донны Соль

Детей у Александры Осиповны было четверо. Что Николай I – отец не родившегося в 1832 году ребёнка, доказать невозможно было тогда, а теперь и подавно. Осталась лишь золотая табакерка, усыпанная бриллиантами, и письма императора, большинство из которых после смерти Александры исчезло либо было уничтожено её дочерьми.

Вопреки предсказаниям врачей, через несколько лет после потери своего первенца А. О. Россет родила двойню – видимо, помогло лечение на баденских водах. Дево-

чек назвали Ольга и Александра. Через три года одна из них – Александра – умерла от скоротечной лихорадки. А на следующий год Россет-Смирнова родила ещё одну девочку, которую назвали Софьей. Это был период более чем тесного увлечения дипломатом Н. Д. Киселёвым. Так что об истинном отце этих девочек можно только догадываться.

В мае 1840 года на свет появилась Надежда. А в 1847 году у Александры Осиповны родился четвёртый ребенок. Сыну она не раздумывая дала имя Михаил. О нём нужно сказать особо.

Михаил прожил короткую – всего 42 года, – но насыщенную жизнь. Стал учёным-ботаником, занимался этнографией, проводил научные исследования в области антропологии. Большую часть своей жизни он прожил на Кавказе. Мать была рада научным успехам сына. Но писала, что мечтает о другом – о внуке. Мишеньке уже почти тридцать, а он всё не женат. И когда сын сообщил матери о своей помолвке, послала ему подарок к предстоящей свадьбе – золотую табакерку с бриллиантами, которую ей когда-то вручил сам император Николай I.

Избранницей Михаила стала Елизавета Тамамшева, дочь известного в Тифлисе армянского купца и мецената, единственная наследница. Когда Елизавете исполнилось семнадцать, отец устроил бал, каких не видели ещё здешние горы. Самым почётным гостем выступал великий князь Николай Николаевич-младший (1856–1929), только что зачисленный в списки генерального штаба и назначенный флигель-адъютантом. И случилось непредсказуемое: царственный отпрыск влюбился в армянскую красавицу. Он обещает Елизавете сочетаться с ней официальным браком, и она, поверив ему и совершенно потеряв голову, всё бросает и едет за ним в Петербург.

Через три месяца, узнав о её беременности, великий князь приказал проводить Елизавету до Тифлиса и сдать родителям с рук на руки. Потрясенный отец решил, что единственный выход спасти дочь от позо-

ра – срочно выдать её за достойного человека. Перебрав всех, остановились на Михаиле Смирнове, который весь был увлечён своими гербариями. Ничего не подозревающий Михаил Николаевич был приглашён в богатый дом и принят с кавказским гостеприимством. Дальше всё было делом техники. На третий день гость сам уже понял, что просто так уйти он не может и, как честный человек, должен жениться.

Когда раньше времени появился на свет светленький мальчик, все поняли, кто его настоящий отец, – слухи о жизни Елизаветы в царских покоях докатились не только до Тифлиса, но и до Парижа, где проживала мать Михаила. Александру Осиповну чуть не сразил удар: её невестка – любовница Николая Николаевича Романова! Внука того самого российского императора, с которым она сорок лет назад... Нет, никогда она не признает этого ребёнка, никогда ноги её не будет в тифлисском доме!

И практически вычеркнула из своей жизни не только невестку, но и сына Михаила. От переживаний у неё всё чаще стали случаться нервные припадки, на которые дочь Ольга потом сошлётся, пытаясь объяснить, почему ей пришлось так сильно отредактировать мемуары матери.

Отдельной книгой мемуары А. О. Россет вышли уже после смерти Ольги, так что она не услышала обвинений в свой адрес, что многое из дневниковых записей, особенно проливающее свет на богатую интимную жизнь матери, просто исчезло, а что-то оказалось приглаженным и даже придуманным. Сестра Ольги, Софья Николаевна Трубецкая (1836–1884), умерла ещё раньше, ей было всего 48 лет. А в 1889 году в Тифлисе скоропостижно скончался их брат Михаил.

Дольше всех из детей Александры Осиповны прожила Надежда. Она вышла замуж за англичанина и родила сына, дальнейшая судьба которого неизвестна. Надежды Николаевны не стало в 1899 году. Она так никогда и не узнала, кто был её настоящим отцом.

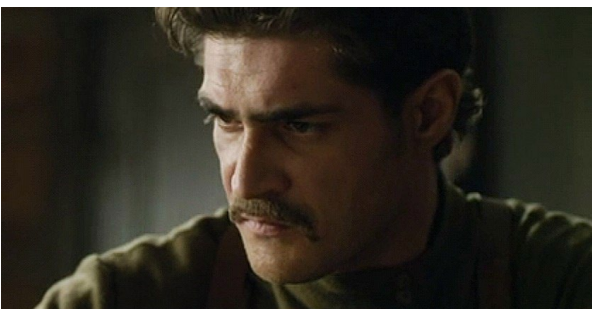
Светлана Кунакулова

г. Уфа

***

Серьёзный взгляд, таинственная грусть,
Суровый образ, впечатляющий годами...
Народный – да, самоуверенный – и пусть!
Достойный полководец перед нами...

Пройдут года сквозь сети поколений,
И сменятся одни кумиры на других...
Ведь сколько мнений, столько и сомнений
(И да простит меня великодушно Ленин),
Но всё ж Чапай – живее всех живых!

***

К фильму «Страсти по Чапаю»

Грядут шальные времена...
Фронт растянулся от Алтая.
Идёт Гражданская война...
Бушуют «Страсти по Чапаю».

Толковый самобытный паренёк
Слыл первым плотником когда-то.
Он также лихо вёл дивизию вперёд,
За ним беспрекословно шли солдаты!

Из-под ресниц суровый взгляд,
Уверенная твёрдая походка,
Команды, для которых нет пути назад, –
Для полководца он герой, находка!

Любовь судьба-злодейка отняла,
Зато природа щедро наделила
Душевной простотой и красотой,
Умом, отвагой, доблестью и силой!

Я не согласна с гибелью Чапая!
Ну как такой герой мог утонуть?
И вновь, подряд все серии листая,
Я ночью не могу никак уснуть.
Провал... Боль превозмогая,
Он тонет из-за раненой руки.
Нет! Продолженье есть! Я, засыпая,
Тащу его из ледяной реки!

Проходят дни, мелькнут года...
Я верю... Нет, я точно знаю,
Что не утихнут никогда
Былые «Страсти по Чапаю»!
Запоминающийся фильм,
Отличная игра актёров.
Спасибо всем создателям проекта!
P. S. Отдельное спасибо режиссёру!

Виктория Левина

г. Ришон ле-Цион, Израиль

Пауль Клее

Nulla dies sine linea
(Ни дня без линии!)

Плиний

Я знала, чувствовала –
Пауль¹ где-то рядом! –
полурёбенок, полубожество...
Была любовь – спонтанно, с полувзгляда,
с полукасанья к сущности его!

Я понимаю, что сказать хотели
скупые линии на мешковине грёз,
как виртуальный мускул в слабом теле
мечту гиганта на полотна нёс!

Как превращалась точка над пространством
беспомощности – в яркую звезду!
«Ни дня без линии!» –
с завидным постоянством
я повторяю аксиому ту,

я утверждаюсь бравым восхождением
с клюкой на каждодневный Эверест, –
не ограничен трудностью движенья
хмельной адреналин моих небес!

«Ни дня без строчки!» –
Пауль где-то рядом –
передает тепло своей руки...
Из-за оков судьбы – обоим надо
к строке и к линии пробиться! Вопреки.

Лейбниц

К таблице Лейбница² в ганноверской аллее
приблизиться с почтением адепта, –
края стальных кудрей заиндевели
и тонких губ приспущен интеграл...
Ты тайны знал дискретности и массы,
нуля и единицы – тьмы и света –
и дружбу королей, и их коварство
в средневековой пасмурности знал.

Проникновенье в «да» и «нет» – опалом
мерцает милой королевы тело...³
Такими мелочными в счастье запоздалом
покажутся пощёчины владык!
Ты покоришь её влюблённостью бездонной,
разлитой в венах плазмой оголтелой!
К ложбинке с нижней стороны ладони
губами страстными безудержно приник...

А утром, натянув парик нелепый,
и опьянённый от прикосновений
той царственной груди великолепной,
затянутой в зауженный корсет,
ты шёл, исполнен мудрости сакральной
и тайны тех божественных мгновений,
ты шёл под дождик дифференциальный
и гром дискретный в университет.

¹ Пауль Клее (1879–1940), прославившийся как живописец, был талантливым писателем, музыкантом, философом. Родившийся в Берне в семье музыкантов, Пауль некоторое время колебался, что предпочесть – путь музыканта или художника. Победила живопись. Клее учился в Мюнхене, с 1920 года преподавал в Баухаузе. После прихода к власти Гитлера в 1933 году живописец не испытывал иллюзий относительно будущего Германии. Немцы объявили его «безумным евреем», после чего Клее с семьёй уехал в Швейцарию. Вскоре после переезда в Берн Клее тяжело заболел. Он стал терять подвижность в руках, но при этом работал с поразительной, даже для здорового человека, активностью. Под одним из своих рисунков 1938 года Клее сделал такую запись: «Nulla dies sine linea». Цитата из книги Плиния, описывавшего античного художника Аппелеса, который ежедневно упражнялся в своём искусстве. Большой мастер в конце жизни неуклонно следовал этому правилу.

² На улице Георгштрассе (Ганновер, Германия) находится памятник выдающемуся математику, физику, юристу, лингвисту Готфриду Вильгельму Лейбницу, который долгие годы был надворным советником, библиотекарем, юристом, историографом Ганновера. Лейбниц независимо от Ньютона выработал основные положения великого математического метода – дифференциального исчисления.

³ Лейбниц полюбил одну из самых видных германских женщин – первую королеву Пруссии Софию Шарлотту, дочь ганноверской герцогини Софии.

Валерий Лепов

г. Якутск

Фукуока

В Фукуоке берег моря
и заросшие пруды,
камни с трещинами спорят,
глубь земли слегка гудит, –
позабывтый храм историй
катастроф, сражений, битв...
Над прозрачными ключами
слив раскинулся массив
Сугавары Митидзанэ¹
дух ученья сохранить
на дороге дня и ночи
у асфальтовой тропы, –
как истории кусочек,
как связующая нить
через всё тысячелетье, –
не стесняйся, загляни,
отдохни в сезон поэтов
у святилища Тэндзин,
где спокойствие и зелень,
покорми молчащих рыб,
обрети любовь и веру,
а надежду – подари.

Улыбка Бога

Я встретил Будду около Ченду.
Семидесяти метров в высоту,
с пятнадцатиметровой головой,
он врезан в известковую скалу
годах так в семисотых от Христа,
приняв любви монашеский обет
и рыбаков храня в реке от ста
невидимых необъяснимых бед.
Тогда он окружён был, как сейчас,
бездумною и шумною толпой,
прозренья вожделеющей за час
и вечно хлеба бедною рабой.
Но я спросил сквозь гвалт и непокой,
через толпу, – о чём спросить я мог? –
о будущем, которое предрёк,
и отвечаю собственной главой.
Но Будда не ответил, промолчал.
Его всегда открытый третий глаз
Смотрел вовнутрь, где горит свеча.
Ведь для него столетия, как час, –
в сиянии солнц, в кружении планет, –
улыбка Бога это или нет?
Я всё смотрел и, кажется, узнал
его полузакрытые глаза, –
он был со мной с рождения, сигнал
не подавая, будто бы боясь;
Он бабочкой кружился и порхал –
и опускался на мою ладонь,
сидел на пальце рыжей стрекозой,
молился, умывал своё лицо, –
светило солнце ярко надо мной,
и пахло свежим, как перед грозой.
Так Будда после тысячи дорог
открыл глаза, указывая путь
благоденствия без криков и угроз, –
в улыбке Бога истинная суть.
В горах Лешаня около Ченду
дорога на Тибет. Я ей иду
уже, должно быть, очень много лет
сквозь жизненных событий череду.
Но на моих штиблетах до сих пор
с морских прибоев высохшая соль.

¹ Синтоистское святилище Дадзайфу Теммангу в Фукуоке (Япония) было построено над могилой поэта, учёного и политического деятеля Сугавары Митидзанэ (845–903), жившего в период Хэйан, а после смерти обожествлённого и почитаемого как Тэндзин – покровитель образования.

Фриде

Её ноги стремятся вниз,
 к земле, – и насквозь неё,
 Её руки тянутся вверх,
 к благовестному солнцу,
 Её пальцы – как листья, как крылья, –
 шумят на ветру,
 Ведь сегодня мне снилась
 художница Кало Фрида.
 Я её целовал,
 как в последний день на земле,
 Будто жизни и вечности
 всё ещё было мало,
 И замолчавшие птицы
 свидетельствовали мне,
 Что этот сон – всего лишь
 зашифрованное послание.
 Чувствуй, – говорили они, –
 этот мир в твоих руках,
 Не расслабляйся, желая добра
 всей вселенной, –
 И даже ночью глубокой,
 в своих беспокойных снах, –
 Молись, преодолевая боль,
 и стой на коленях.
 В одном из снов
 ты научишься управлять стихией,
 Накладывать невидимость
 из воздушных вихрей,
 Состоящих из мириад
 вращающихся галактик, –
 Хотя людьми управлять
 бывает гораздо сложнее.
 Мы же прилетели из космоса,
 мы – неземные.
 Гости этой планеты, цивилизация мира!
 Странно только,
 что войны несём и разрушения.
 Воюем с землёй –
 ради боли и искушения?
 Друзья кружатся вокруг,
 мушки мои дрозифилы, –

Всего лишь следствие
 чая с яблоками гнилыми.
 Гнёту противодействуя
 мирового эфира,
 Лечим космическими лучами
 раны земные.
 Её ноги стремятся вниз,
 к земле, – и насквозь неё,
 Её руки тянутся вверх,
 к благовестному солнцу,
 Её пальцы – как листья, как крылья, –
 шумят на ветру,
 Ведь сегодня мне снилась
 художница Кало Фрида.

Грибное

Я превратился бы в Пришвина,
 только, увы, не могу.
 Или в Тургенева... лишнее, –
 гриб не иголка в стогу, –
 Не потеряется, вылезет,
 будет расти и жиреть, –
 Как описать его песнею,
 если не пахнет куплет?
 Если бы был я Есениным,
 сплёл из грибов бы венки,
 Но Маяковский, – запомните! –
 пользу отсюда б извлёк:
 Это оружие Ленина
 и революции Бог!
 Про Пастернака не буду.
 Есть Александр Блок:
 Армия непобедимых
 белых шагает ног, –
 Грузди и подберёзовики,
 волнушки идут вперёд, –
 Нет ли червивых чиновников?
 Кто их там разберёт..
 Я превратился бы в Пришвина,
 лишь бы хватило лет.
 Лето сползает неслышимо,
 к осени гасит свет.

г. Ядрин,
Чувашская Республика

Таланцевы – покровители Ядрина

Часть 1
От серного завода
к винокуренному

Действие происходит в уездном городе Ядрине. Временной отрезок охватывает период с середины 1850-х до конца 1880-х годов. В повествовании рассказывается о появлении в Ядрине купцов Таланцевых, их торговой и благотворительной деятельности. Главной героине, Софье Ивановне Таланцевой, на момент начала повествования – 22 года.

От автора: Появлению в Ядрине купцов Таланцевых предшествовала занимательная история. Началось всё с того, что в самый разгар Крымской войны (1853–1856 гг.) в Ядрине появился важный господин – бывший профессор химии Харьковского университета, обрусевший немец Павел Петрович Эйнбротт.

Эйнбротт: После долгих экспериментов я изобрёл способ получения серы из колчедана путём накаливания его под струёй газа. Полученная сера являлась важнейшим сырьём для изготовления пороха. Исследовав серный колчедан у сёл Шуматово, Чиганары, Ильина Гора и Чебаково, я решил построить вблизи Ядрина на берегу Суры серный завод.

От автора: Эйнбротт взял в аренду у дворянина Енаульева две десятины земли Янибьяковской пустоши. Часть жителей Ядрина привлёк к кирпичному производству. В Англии закупил свинцовые плиты на 900 рублей серебром. В Нижнем Новгороде была приобретена паровая машина. С

помощью специальных механизмов соорудили водокачку, запрудив речку Гремячку.

Эйнбротт: Возвели кирпичное здание серного завода. Построили деревянные дома для меня, управляющего и рабочих. Здесь же разместились служебные и подсобные помещения: кузница, склады для хранения серы и серной кислоты.

В 1857 году завод был пущен. На нём работало 9 вольнонаёмных рабочих во главе с механиком-управляющим Карселем, приглашённым из Германии.

От автора: В 1858 году Эйнбротт умер и предприятие закрылось. А в 1859 году недействующий завод под названием «Янибьяковское усадьбище» был включён в список населённых мест Казанской губернии. Серный завод унаследовала Комарова. Она же переоборудовала его под винокуренный. 11 сентября 1863 года его взяли в аренду на 12 лет чебоксарские купцы 2-й гильдии братья Зиновий и Михаил Таланцевы-старшие.

Михаил Таланцев: Мы с Зиновием разделили сферу деятельности по производству и сбыту продукции. Я обязался заниматься выкуриванием спирта и обеспечением завода зерном. А Зиновий Михайлович открыл в Чебоксарах рейнский погреб. Наша продукция продавалась в питейных домах Чебоксар, Ядрина и в Васильсурском уезде Нижегородской губернии.

От автора: В отчёте уездной управы за 1870 год в разделе «О фабриках и заводах Ядринского уезда» указано: «На земле, именуемой Янибьяковская пустошь, чебоксарского купца Таланцева винокуренный завод вырабатывает товару на 93 016 рублей 15 копеек».

Часть 2 Таланцевы в Ядрине

Михаил Таланцев: После женитьбы в 1864 году мы окончательно обосновались в Янибьякове при заводе. 5 сентября 1865 года у нас с супругой Софьей Ивановной родился первенец Николай, 29 ноября 1866 года – Михаил, 30 мая 1868 года родился Зиновий. Дочь Раиса умерла в младенчестве. До 1870

года я являлся чебоксарским купцом. Лишь в 1871 году вошёл в купеческое сословие Ядрина, взяв торговое свидетельство купца 2-й гильдии. Доходность операций в Ядринском уезде достигала 10 тысяч рублей. Как солидный торговец был избран в гласные уездного земского собрания. Кроме того, стал членом уездного училищного совета, надзирающего над всеми учебными учреждениями.

От автора: Винокуренный завод постоянно нуждался в сырье. В то время Вильско-Заводская пристань на Суре, хлебные амбары и водяная мельница были собственностью казанского купца Щербакова. В 1872 году между ним и Таланцевым состоялся торг. До самой смерти в 1875 году Михаил Михайлович, кроме торговой, занимался общественной деятельностью, был гласным земского собрания. Поскольку наследники умершего от туберкулёза Таланцева были ещё малы, в права вступила жена Софья Ивановна.

Софья Ивановна: Оставшись вдовой в 32 года, имея решительный и волевой характер, я продлила срок аренды ещё на 18 лет. Наняла механиков, произвела реконструкцию завода, восстановила водокачку на Гремячке. Закупленные в Нижнем Новгороде паровые машины позволили модернизировать производство. В итоге в 1879 году было выкурено спирта на 307,5 тысяч рублей.

Часть 3

Богатая купчиха и благодетельница

Софья Ивановна: Завод набирал обороты. Но хлебные вина и спирт нужно было сбывать. В Чебоксары вывозить далеко. Я, поразмыслив, решила торговать в Ядрине. Купила два дома на Троицкой улице, открыла питейные заведения. Не ограничившись этим, наняла часть дома П. В. Макарова и открыла трактир на Сиротской улице.

Для торговли большими партиями шло хлебное вино. В малом количестве производили особо очищенную 40-градусную, перцовую, померанцевую и полынную вод-

ки, ром, бальзам и три вида наливок. Пробовали изготавливать ягодные вина, розовое и сладкое. Но с сырьём для них возникли затруднения.

От автора: Крепкие виноводочные изделия Софьи Таланцевой поставлялись в городские трактиры и рестораны, а хлебное вино – в питейные дома и винные лавки. Хлебным вином торговали купцы И. В. Дерстуганов и М. М. Лотов, зажиточные мещане В. Л. Григорьев, П. С. Тетерин и С. Е. Кузнецов.

Софья Ивановна: Необходимо было заботиться об аренде земли под питейные заведения в базарных сёлах, в селениях вдоль почтовых трактов и больших дорог, на пристанях. В этом мне помогали управляющий заводом С. Я. Теплов, доверенные И. И. Коняев, М. А. Чижов, И. И. Базанов, И. И. Шевяков, С. М. Теслер.

К 1886 году, кроме винокуренного и двух водочных заводов, в моей собственности находились Вильско-Заводская пристань, несколько водяных мельниц, 45 торговых заведений, из коих рейнские погреба, гостиницы, трактиры и винные лавки, находящиеся в Васильсурском, Курмышском, Козьмодемьянском и Ядринском уездах.

От автора: Заведения располагались в собственных домах купчихи или арендованных для этих целей. Для завоза вино-водочных изделий были проложены дистанции со складами. Самая длинная № 1 – «чувашско-заводская» проходила по маршруту «Ядрин – Чебоксары – Исмени».

Софья Ивановна: В конце 1885 года умерла владелица винокуренного завода Комарова. Её престарелый муж решил продать завод. Я предложила хорошую цену. Позже Министерство финансов зарегистрировало нашу сделку.

От автора: С 1885 года полномочной владелицей Янибьяковского винокуренного завода № 18 стала купчиха Софья Ивановна Таланцева.

Софья Ивановна: Оформив новое владение, я сочла необходимым построить ещё один дом и флигель для служащих, два дома для рабочих, избу для скотников. Была

открыта столовая. Кроме того, расширили кузницу, появились конюшня и каретник. Поголовье выездных и тягловых лошадей увеличилось с 9 до 12. А барда пошла на откорм свиней и бычков.

От автора: Будучи рачительной хозяйкой, Софья Ивановна не оставалась в стороне от общественных дел. В 1886 году построила здание для начальной школы в Сареево, выделила деньги на покупку учебников для 20-ти учеников, выплачивала жалованье учительнице Анне Викторовне Баевой, 20 рублей в месяц.

С середины 1880-х годов Софья Ивановна проживала в Казани. Там, в 3-й мужской гимназии обучались её сыновья. К тому времени она тяжело заболела туберкулёзом. Но до конца своих дней заботилась о предприятии и Ядрине. С её помощью было установлено телеграфное сообщение «Воротынец – Ядрин».

В январе 1887 года в возрасте 44-х лет Софья Ивановна скончалась.

Богатый женится на богатой

Сцены из провинциальной жизни

Сцена 1

Действующие лица:

Клавдия Петровна Крынецкая, ядринская мещанка, 48 лет

Гликерия Ивановна Зотова, курмышская купчиха, 43 лет

Действие происходит в уездном городе Ядрине начала XX века в лавке купца Железнова.

Клавдия Петровна (*заглядывает в плетёную корзинку, вздыхает и говорит полушёпотом*): Кака жизнь нынче дорога стала! Всего-то и купила полфунта чаю, фунт сахару, булку белую. Да ещё кума Авдотья Ниловна пожалует в воскресенье к обеду. Наливочки или бальзамцу к чаю,

пряников печатных надобно, мясца бы неплохо для перменей... (*Отвлекается от своих мыслей, видит нарядно одетую Гликерию Ивановну*.) Гликерия Ивановна, ты ли, голубушка? Опять в Ядрин пожаловала? А наряд какой! Не иначе в Нижнем купила? (*С интересом разглядывает и пытается пощупать материю*.)

Гликерия Ивановна: Доброго здорovyчка, Клавдия Петровна. Магазины у вас богатые, не то что у нас в Курмыше! Вот присмотрела кое-что по хозяйству, из галантерейного товару, заодно решила и Домну Пантелеевну проведать. Давненько мы с ней не видались. А у вас тут изменения. Супротив лавки Железнова строится кто-то с размахом.

Клавдия Петровна: Так это Константин Алексеевич Бурашников, что лесом торгует, особняк возводит. Состояние позволяет. Купечество у нас крепкое. Торговля процветает. Да только не у всех такие средства!

Гликерия Ивановна (*встревоженно*): Не прогадала ли Домна Пантелеевна, что дочь за Александра Михайловича Бурашникова не отдала? Неужели упустили богатого жениха?

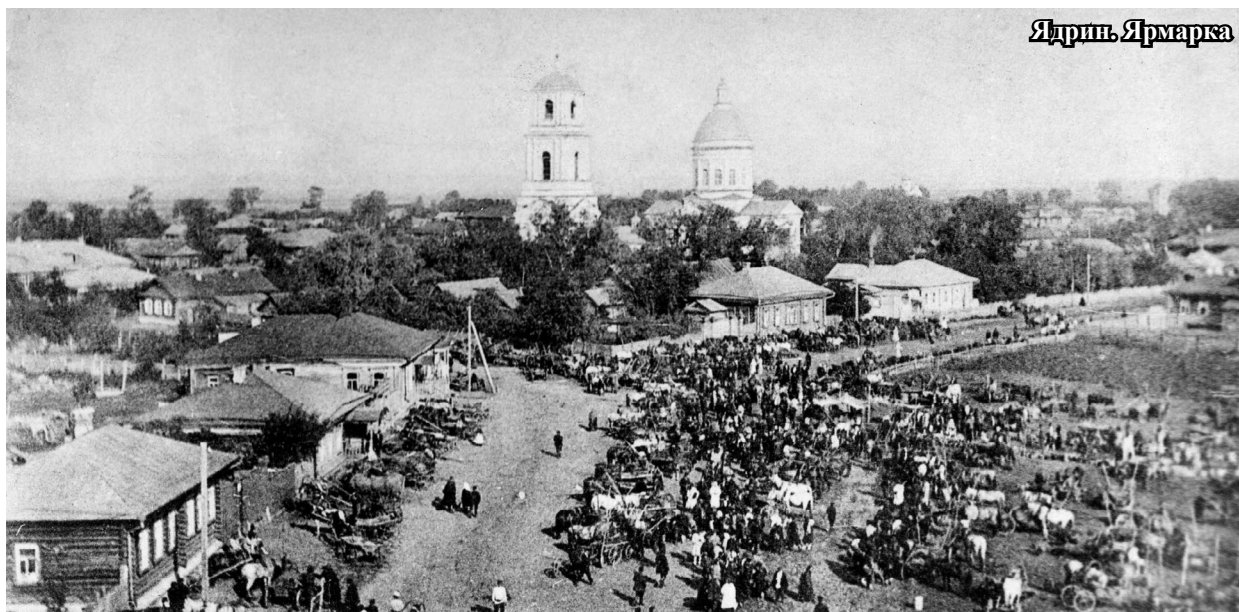
Клавдия Петровна: Что ты, матушка! Эти Бурашниковы ему не родня. Он у них приказчиком служил. Знашь, у Щетинных на днях помолвка состоялась. На Покров Василиса Гавриловна венчаться будет с Алексеем Михайловичем Лотовым. У них дом огромный на Сиротской, торговля хлебным вином. А отец жениха, Михаил Михайлович Лотов, гласным уездного собрания выбран! Какое прогадали!

Гликерия Ивановна: Что же мне Домна Пантелеевна не сообщила ничего! Наверное, сглазу побоялась! То-то у них хлопот в доме! Свадьба не за горами. Вот хорошую новость узнала. Чай, и моему приезду обрадуются!

Клавдия Петровна: А то как же! Богатым везде рады. Так уж повелось: богатый женится на богатой! До свиданьица, Гликерия Ивановна.

Гликерия Ивановна: Прощай, голубушка Клавдия Петровна!

Ядринь Ярмарка

Сцена 2

Действующие лица:

Алексей Михайлович Лотов, сын купца 2-й гильдии, молодой человек, 27 лет

Василиса Гавриловна Щетинина, девушка на выданье, 20 лет

Действие происходит в доме Щетининых. В столовой накрыт стол к чаю. Василиса Гавриловна сидит у окна с книгой в руках.

Голос за кулисами: «Василиса Гавриловна, к вам Алексей Михайлович пожаловали. Изволите принять?»

Василиса Гавриловна (отложив книгу, смотрит в зеркало, поправляет причёску): Приси!

Алексей Михайлович (входит решительно, в руках у него красивый свёрток): Светлого вам дня, любезная Василиса Гавриловна. Ездил по батюшкиному поручению в Нижний. С дороги тот же час к вам, да с подарочком! (Передаёт Василисе Гавриловне свёрток.)

Василиса Гавриловна (кладёт свёрток на столик рядом): Искушайте чаю! (Наливает чай и подаёт чашку.) Все Спасы давно прошли. Скоро свадьба. Сколько хлопот с ней! Ни минутки не присяду за день. Бельё нужно перебрать, серебро пересчитать, шубы просушить, платья вычистить, в сун-

дуки сложить. А венчальный наряд! Мы с матушкой решили, что Василий Яковлевич Макаров такое, как в журналах, не сошьёт. Модистки у нас нет. В лавках Железнова и Морвиновых французского шёлку не держат. Выходит, нужно ехать в Нижний или Казань. У нас в Ядрине одни кирпичные сараи да питейные заведения с рейнскими погребами!

Алексей Михайлович: Зато у нас чистого дохода 1000 рублей в год! И с бакалейной лавки доход имеется. Вам-то что жаловаться? Гаврила Петрович от покупки скота и продажи мяса тоже не в накладе!

Василиса Гавриловна: Одно меня тревожит. Смогут ли нам дом купить у Россоловских на Троицкой?

Алексей Михайлович: Не тревожься, голубушка. Дело слажено. Батюшка договорился за 400 рублей, как оценили. Заживём душа в душу. (Смотрит на часы.) За сим разрешите откланяться.

Василиса Гавриловна (берёт в руки свёрток): Что же там? Хорошо бы духи.

Сцена 3

Действующие лица:

Домна Пантелеевна Щетинина, богатая ядринская мещанка, 42 года

Гликерия Ивановна Зотова, курмышская купчиха, 43 года

Действие происходит в богатом доме Щетининых. В столовой накрыт стол к чаю. Входит Домна Пантелеевна.

Домна Пантелеевна: Знать, опять гостей ждать следует. Утром Марфуша говорила, угли из печи вылетали. А сейчас курица в дом забежала. *(Выглядывает в окно.)* Никак коляска к дому подъехала. Уж не Гликерия ли Ивановна пожаловала.

За кулисами суета и приглушённые голоса.

Гликерия Ивановна *(входит шумно, в руках у неё свёртки и ридикюль):* Доброго здоровьица, голубушка Домна Пантелеевна! Давно не видались!

Домна Пантелеевна: Вот и нечаянный гость! *(Подходит к Гликерии Ивановне, троекратно целуются.)* Все ли у тебя здоровы, матушка Гликерия Ивановна!

Гликерия Ивановна *(присаживается к столу и шумно вздыхает):* Ох, измучилась совсем, истомилась душенька. Выехала на рассвете, в лавках ваших побывала. Помимо протчего, новость узнала: свадьба у вас на Покров!

Домна Пантелеевна: И не говори! Сколько страданий я перетерпела. Бурашникову отказали. А Василиса вбила себе в голову: подай ей благородного. А где их в Ядрине взять? Дворян мало, да и те обедневшие. Один титул и никакого барыша.

Гликерия Ивановна: Твоя правда. Взять хоть Зиновия Михайловича Таланцева. Молодой человек, а женился не на простой, а на дочери дворянина, землевладельца Ермолаева, жабра нашего.

Домна Пантелеевна: А всё книги и театр! Вообразила, что если играет в спектаклях у Таланцевых, так и жених благородный сам собою сыщется. Верно говорят: «Не в свои сани не садись». Мы люди торговые. Куда нам за дворянами угнаться!

Гликерия Ивановна: Должно, Гаврила Петрович в разум ввёл? Жених-то ваш богат. Таковских в Ядрине не скоро сыщешь.

Домна Пантелеевна: Лотовы – фамилия известная. Отец – земский голова, бессменно третий срок. Торговля доходная, дома, лавки и рейнские погреба. И Алексей Михайлович молод да хваток. Знашь, подружка моя, Юлия Александровна, родственница их, за немца замуж вышла. Ей 19 было, а он 48-летний старик. Хорошо это? Насилу уговорили Василису. Сколько слёз я пролила. А отец даже запирает её под замок.

Гликерия Ивановна *(сочувственно):* Ох, и не говори, матушка! Теперь со свадьбой хлопоты. Гости созвать, наряд венчальный приготовить, приданое справить. И нашему семейству забота: чем вас одарить.

Домна Пантелеевна: И впрямь, хлопот много. Вот на Покровской ярмарке мясо продадим, а потом и кароват¹ станем. Будет рюмить-то²! Погости у нас. Милости просим.

Гликерия Ивановна: Всенепременно, голубушка. В лавку Ашмарина ещё нужно наведаться.

Рекомендуем книгу автора

Реестр памяти

Сборник рассказов

Купить книгу

planeta-knig.ru/shop/2273/desc/reestr-pamjati

¹ Кароват – пировать.

² Рюмить – плакать.

Наталья Смехачёва г. Торжок, Тверская обл.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Неврюево нашествие

*...Приде Олександр князь великий из
Татар в град Володимир; и устретьша
его со кресты у Золотых ворот митропо-
лит и все игумени и гражане, и посадиша
его на столе отца его Ярослава.
Лаврентьевская летопись*

...Золотел княжьих стягов тон.
Тяжко плыл колокольный звон.
Чёрных листьев дымилась вязь.
Вот он, новый великий князь!
Тёмен был его властный лик.
Он привёз из Орды ярлык.
Он, хозяин своей земли!
А родная земля – в пыли!
Давит сердце бессилья боль.
Брата свейский укрыл король,
Сколько русских людей в плену!
Хан Неврюй разорил страну.
Горек был этот сладкий час.
Долго-долго огонь не гас,
А тяжёлый горячий смрад
Заставлял повернуть назад.
Только князь гнал коня вперёд.
Каменел крепко сжатый рот.
Бабий вой – как кошмарный сон!
А над всем – колокольный звон.

Нужно сеять и строить вновь,
Утирая и пот, и кровь,
Усыпляя с трудом Орду,
Отводить от Руси беду.
Десять лет ещё князю жить.
Силы русской земли копить.
И беречь её... Десять лет...
А над Русью вставал рассвет.

«Число» татарское

Гулко копыта стучат по настилу.
В спину татарские дышат баскаки.
Господи Боже, спаси и помилуй!
Пусть обойдётся без крови, без драки.

Двор Ярославлев... А ветер холодный...
Ах, супостаты, татарские рожи!
Новгород-город! Великий, свободный!
Дашь ли «число» ныне царским вельможам?

– Пусть заезжают. Стеречь в оба глаза!
Старшей сие поручаю дружине.
Чуть что не ладно – гонца шлите сразу.
Бог даст – обратно отъедут живыми.

Дух смоляной вечевого помоста.
Белые щёки Великой Софии.
Да, Новгород, как это непросто –
Гнуть под ярмо свою гордую выю.

Гневно клубится, колышется вече:
– Царских посланцев убьём! Не отпустим!
– Нам, Новеграду, поганых на плечи!
– Сам ты баскак! Самовластец! Улусник!

Небо ноябрьское – мутным колодцем.
Дерзкие выкрики громче, смелее.
Да, позабыли, видать, новгородцы:
Мир и худой – доброй ссоры славнее.

Всё позабыли. И Невскую битву,
И громыханье немецкого клина,
Общую здесь, у Софии, молитву,
И обгорелые Пскова твердыни...

Мокрого снега холодные хлопья...
Княжеский голос – труба боевая.
– Дань – ради мира! И мы не холопья!
Слушают князя. И вече стихает.

– Дань – ради мира. Мы сдюжим, поверьте!
 Дань – ради мира. Лишь это приемлю.
 Я же, ваш князь, – с вами в жизни и смерти.
 Князь – он ответчик за Русскую Землю.

...Фыркают кони. Посланцы царёвы
 Рады подаркам, богатому платью.
 Новгород вольный сказал своё слово:
 – Дань – ради мира. Согласны. Считайте.

Возвращение домой

*...Митрополит же Кирилл говорил:
 «Дети мои, знайте, что уже зашло
 солнце земли Суздальской!» И все люди
 восклицали: «Уже погибаем!»*

«Повесть о житии Александра Невского»

...За окном слюдяным тихо падает снег.
 Строги русских святых византийские лики.
 Пред собою безмолвно глядит князь великий
 Из-под налитых смертною тяжестью век.

Ускользящих мыслей прерывистый бег...

За окном слюдяным тихо падает снег.

– Недостроил...

Что ж, Господи, воля Твоя...
 А игумен седой уже схиму готовит,
 Робко княжеский взгляд цепенеющий ловит,
 И дружинники скорбно у ложа стоят.
 Пахнет воском и ладаном, свечи горят...

– Не успел... Что же, Господи, воля Твоя...

Рвут мужские рыдания предсмертную тьму,
 И с просторов родных князю чудится ветер...
 Всей Руси сиротой голосить на рассвете
 И в едином порыве молиться ему...

– Ухожу... оставляю державу...

Кому?..

Рвут глухие рыдания осеннюю тьму.

Клеопатра

Когда
 пала крепость
 последняя
 там, на границе,
 бежали войска,
 и покончил с собою Антоний,
 царица укрылась
 в роскошной холодной гробнице,
 где факелы рдели
 в чаду дорогих благовоний.

Ни сердце, ни ум
 суетою мирской не тревожа,
 забыв величаво
 о близости вражьих становищ,
 с улыбкой взошла Клеопатра
 на смертное ложе
 в сиянии царских одежд
 и несметных сокровищ.

Пусть троном её
 Цезарь Август владеет отныне,
 и пусть триумфатор пирует,
 настанет похмелье.

По улицам Рима
 она не пройдёт, как рабыня,
 испив до конца
 унижения горькое зелье.

...Египетский аспид,
 разбуженный дерзкою лаской,
 сомкнул свои зубы
 на смуглом прекрасном запястье...

Ушла Клеопатра
 безумной сверкающей сказкой,
 великой царицей и в смерти,
 как ранее в счастье.

Страница автора
vk.com/krasnii_gorodok

Айгуль Абдрашитова (Вайталова)

г. Казань

Здравствуй, осень!

Здравствуй, осень, унылая, блеклая!
Гомон ворон, небо сплошь монохромное.
Покрыта сегодня с тоскою глубокою
Краскою чёрной страница альбомная.

Здравствуй, осень, серая, мрачная!
Смотришь в окно – лицемерная, подлая.
Звонкое лето и небо прозрачное
Отравлены были тоской безысходною.

Здравствуй, осень, постылая, скучная!
Ты бесконечна, а лето – мгновение.
Ты так пуста, словно арфа беззвучная.
Лопнули струны в изнеможении.

Здравствуй, осень, унылая, блеклая!
Прозрачные капли на чёрной странице...
Ты мне казалась такою далёкою,
Как эти мрачные чёрные птицы.

Страница автора
vk.com/aygella

Шёпот майского дождя

Шепчет робко, еле слышно
Майский дождь в ночной тиши:
«Отчего тебе привычно
Одиночество души?»

Оттого ль, что всё былое,
Словно эхо, ускользает,
А бесстрастное, пустое
Настоящее пугает?

Оттого ль, что не успела
Или просто не смогла
То сказать, что так хотела...
Эти главные слова?

Оттого ль, что в беспредметность
Потаённо влюблена,
Погружаясь в эфемерность,
Не очнувшись ото сна,

Ты в объятиях греховных
Вновь и вновь уличена:
Обнимаешь безысходность,
Неизбежности верна?»

«Просыпайся!» – слышу шёпот.
Свет луны рассеял мрак.
Нечто... Кто-то поторопит
Ход часов: тик-так, тик-так.

«Я проснулась, майский дождик, –
Отвечаю, холодея.
Сердце напрочь растревожив,
Пляшет стрелка-ворожея. –

И тебе знакомо это –
Осязаемость мгновенья.
Полудрёма до рассвета,
Соловьёв хмельное пенье.

Ты и сам продрог со мною,
Майский дождь в тиши ночной.
Упоённые весною,
Хоть холодной и больною,
Мы уснули под луною,
Тускло-блеклой и седою,
Бросившей немой укор,
Не продолжив разговор».

Сергей Балиев

г. Ирбит,
Свердловская обл.

Яблоко

Упаду переспелым яблоком,
покачусь по зелёным травам.
Надо мною дрозды и зяблики
славословить начнут исправно.
Зашумят-подпоют кустарники,
и всплакнёт на дорогу ива.
Встрепенутся шипы татарника,
опереньем тряхнёт крапива.
Зазвенят родники-источники,
и болотная ухнет жижа.
Червоточинки, червоточинки
поторопят – быстрее и ниже...
Кто там ласковый, кто там бережный
ждёт в грядущем – забудет в прошлом?
И сорвавшись с крутого берега,
поплыву говорливым плёсом.
Под туманами, вместе с зорями,
неосознанно и попутно,
между бликами и узорами,
вслед за солнцем на жар полудня.
В бесконечной реке – потерю,
позабывший о том, кем создан,
по течению, по течению
всё быстрее, всё ближе к звёздам...
Только вечером, поздним вечером,
лишь накроет меня закатом,
вдруг припомню родную веточку,
ту, с которой упал когда-то...

Чёрные липы

Чёрные липы на белом снегу –
графика зимнего дня.
Мир холодеет, застыв на бегу,
жар до весны схороня.
И тишиной всё вокруг на века,
кажется, одолено.
Лишь подо мной чуть вздыхает река,
грезя в плену ледяном.
В этом безмолвии я растворён –
пришлый меж прочих гостей.
Словно к изгнанию приговорён –
лишний на белом холсте.
А надо мною – слепящий простор.
Зимний эдем – вширь и ввысь!
Словно мой ангел крыла распростёр.
Где же ты, светлый? Явись.
Пусть это будет лишь контур, намёк
в графике зимнего дня.
Где же ты, светлый? Я так одинок.
Ты снизойди до меня.
Что заслужил – всё приму без обид.
Грешен? – воздай по вине.
Чтобы душа вдруг запела навзрыд –
словно река по весне!..

Простор и воля

Какой простор и воля, мать честная!
Созвездья – кругом, солнце – колесом!
Иду, взрослею, наново читая
берестяные грамоты лесов.
Скрижали каменистых семиречий
и волхованье на семи холмах,
все сорок сороков земных наречий
сливаются во мне, и мой толмач –
моя душа – полна многоголосьем
и городов, и деревень в глуши,
речитативом зреющих колосьев
и причтом рек, одетых в камыши.
Иду, вникая в знаки и узоры
наличников и белых рушников.
И голоса веков на вешних зорях
поют «Добро!» с далёких берегов.
Не жду пророка, не ищу мессии,
светла дорога и тропа видна –
ведь солнце не заходит над Россией,
не гаснут звёзды и не спит луна.

Курган

Свежий ветер забьётся в шторах –
 И застынешь в былой тоске
 По раскрученному простору,
 Плетью стиснутому в руке.
 Кто избавит от злой погони?
 Кто разбудит – чтоб дверь с петель?
 Застоялись шальные кони,
 Проклиная узду потерь.
 Мир людей потонул во мраке,
 Но надеждой в луче зарниц
 Золотистые аргамаки
 Вылетают, как стаи птиц.
 Небосклону под тучей тесно.
 Жду грозы, жду порыва – жить!
 И подков знобящая песня
 В ритме бешеном закружит!
 Безоковье иль беззаконье? –
 Все сомнения на потом!
 Что ж ты медлишь, моя погоня,
 Слиться с яростным табуном?!
 Закусить удила до крови
 И поднять запылённый шлях,
 Расстелиться с ветрами вровень,
 Затеряться в чужих ковылях,
 Настигающее дыханье
 Из засады подсторожить,
 Задохнуться от ожиданья
 Надвигающейся грозы!

Вот оно! В громовых раскатах
 Вдруг разверзнется небосклон.
 И омоет курган сармата –
 Как связующее времён...

Поэт

За всё в ответе быть и жить готовым
 достойно встретить время перемен,
 не прикрываясь лозунгом совковым,
 не предлагая жизнь свою в пример.

Не буйствовать под слоганом дешёвым,
 где кажется, что все слова – кремень.
 Всё по спирали, и путём не новым
 мы во вчера упрёмся, как в римейк.

Есть что-то изначальное и выше!
 Осмыслить то, в чём смысл неуловим,
 где свет в конце тоннеля – тёмный лес;

хранить в строке – как на скрижалях высечь –
 причастность к заблуждениям людским,
 о чуде грезить – и не ждать чудес.

Страницы автора

soyuz-pisatelei.ru/index/8-4223

www.stihi.ru/avtor/balieff

По программе «Новые имена современной литературы»

МАРИНА ЖУЖКОВА

Где спрятана
 УДАЧА

Союз писателей
 издательство

Купить книгу

knigi-market.ru/gde-spryatana-udacha-marina-zhuzhkova

Ирина Воробьёва

г. Новокузнецк

За это я тебя прощу

Вглядись: ведь я – уже не я,
А только тень того, что было,
Того, что сильно так любило
И очень верило в тебя...

И ты не слышишь, милый, нет:
Душа моя кричит и стонет,
Любовь давно в обиде тонет,
И чёрный стал любимый цвет...

Ты полюбил меня ломать,
И тело вдруг моё забыло,
Как хорошо с тобою было
И отказалось вспоминать...

Боялся – я не отпущу
И стал убийцей поневоле,
Теперь ты надо мной не волен,
За это я тебя прощу...

Душа

Моя душа пришла босая
В мир этот много лет назад...
Пришла, наивно полагая,
Что здесь ей каждый будет рад,

Что здесь её согреют в стужу,
Не станут крылья обрывать,
И что в неё – простую душу –
Не нужно двери закрывать.

Ах ты, душа моя смешная...
С мечтой тебе не повезло:
Здесь жизнь в одном котле смешала
Любовь и грех, добро и зло.

Нельзя ходить здесь нараспашку,
Оденься, не сочти за труд,
Ведь как ненужную бумажку,
Коль захотят, тебя сомнут.

Носить здесь нужно толстый панцирь,
Чтоб тот, кто бьёт, убить не смог,
Чтоб на горящих углях танцы
Не вызывали бы ожог.

Тебя учили... И невольно
Ты научилась не прощать,
И если вдруг ударят больно –
На ближних злобу вымещать.

И первой бить, чтоб быть не битой.
Не всех пускать за свой порог.
И в душу дверь держать закрытой.
Чтоб гадить там никто не мог!

И вдруг я слышу – Ангел плачет,
Присев на правое плечо.
На левом – Демон резво скачет
И шепчет в ухо горячо:

«Оставь ненужные сомненья,
Забудь про совесть и про честь,
Цени лишь собственное мненье –
И будешь сладко пить и есть!»

А Ангел воспарил над нами:
«Не слушай, что глаголет зверь!»
И гнал того с плеча крылами,
И всё просил меня: «Не верь!»

Не бойся, Ангел, не поверю
И душу я не погублю,
Она подвластна чистой вере,
А не продажному рублю.

Душе моей есть где согреться,
Пускай на ней греха налёт,
В груди моей – живое сердце,
А не застывший в камень лёд!

Нина Гаврикова **г. Сокол, Вологодская обл.**

Послевкусие лет

Послевкусием лета
    созревшие гроздья рябины,
Превосходен зимой
    их особо заманчивый вид!
Луч зари освещает
    деревьев озябших вершины.
Память вновь возвращает
    моменты прошедшей любви.

Охладевших надежд,
    позабывших безумных желаний
Не хочу вспоминать,
    лишь добавлю ненужных морщин,
Всякий раз нахожу
    миллионы пустых оправданий
И напрасно твержу,
    что есть много свободных мужчин.

По аллее бреду,
    восхищаясь природой, а сердце
Удержать я не в силах
    в пределах разумных границ.
Распахнулась внезапно
    закрытая наглухо дверца!..
Ты навстречу спешишь,
    разгоняя проворных синиц.

Может, это мираж?
    Наважденье? Обман? Или чувства
Злую шутку решили сыграть
    не во сне – наяву?
Убежав ото всех,
    совершаешь поступок безумства!
И в объятьях любви
    мы с тобою стоим на ветру...

Осень в окна стучит непокоем

Осень в окна стучит непокоем,
За деревней закат огневой...
Ставни старые плотно закроем.
Дом углами трещит, как живой,
Провожая, как мама, в дорогу,
Тихо шепчет: «Храни вас Господь!»
Расставанием каждый растроган,
Слаще мёда здесь хлеба ломоть!

Память детства в деревне повсюду:
В русской бане, в печи, в чугуне
И в частушке задорной, что люду
Сил давала, чтоб выжить в войне.
В города перебрались крестьяне.
Гулким эхом звенит пустота,
Утопает в колючем бурьяне
Вся окрестность. Земля – сирота!

Край родимый, печали не скроем,
Только здесь обретаем покой!
Человеческий мир так устроен,
Где б мы ни были – тянет домой!

Зима седая с возрастом созвучна

(Триолет)

Старею, милый, знать, пришла пора.
Зима седая с возрастом созвучна.
Не радуется желанное вчера.
Старею, милый, знать, пришла пора.
В ячейках памяти лишь искры от костра,
Закаты дней сложу в сундук поштучно.
Старею, милый, знать, пришла пора.
Зима седая с возрастом созвучна.

г. Санкт-Петербург

Подушки

Опиши несовершенство
Одураченных ловушек,
Обернувшихся напрасно
Тёплой мягкостью подушек.

Разреши мне быть прекрасной
Среди кучи безделушек,
Разлохмаченной в рассвете
Среди плюшевых игрушек.

Разреши мне стать чудачкой,
Прозябающей в кровати
В нежно-розовой пижаме,
Как на ярко-белом блюде.

Первый снег

Пух с ободранных крыльев
Нежно коснулся земли,
Пахнувшей будущей стужей,
Летающей над полем из ржи.

Лёд в ручье тонкой кромкой по краю,
Ветер гонит крупницы надежд.
Мелким снегом, витающим в небе,
Черноту туч мясистых разрежь!

То, что было до, и что – после
Не щадя, не страшась раздели,
И окинь своим взором уставшим
Стуж простор. До края земли.

Зима в деревне

Наша сила не в больших городах.
В них – деньги. Сила – в глубинке,
Где мучают дней холода
И полощут бельё по старинке.

Где зимой – в огород в туалет,
Где дрова, треск печи, керосинка.
Раз в неделю парун – банный день
Расправляет в душе все морщинки.

Тихий вечер. На столе – самовар.
Кто-то трактор завёл и – на танцы.
Кто-то спьяну дел натворил,
И весны тёплых дней не дожидаться.

Звон лесов, гладь озёр, речки дымка,
Бесконечный простор и покой.
Наша Русь – наш очаг, дом родной,
Наше золото, наша глубинка.

Рекомендуем книгу автора

Точка НЕвозврата

Сборник рассказов

Купить книгу
knigi-market.ru/2212

Своим стихам...

Своим стихам я лекарь и палач,
По капельке цежу словесный яд.
Иные выживают... Здесь назначь
Чуть больше зелья – перья полетят,
Порвут бумагу в клочья, второпях
Разбрасывая буквы по листу...
Всё сжечь, предать огню, и на углях
Согреть лекарство, глядя в темноту
Пришедшей ночи. Дозу ограничь –
От снадобья уже не выйдет прок.
И ускользнут слова, как та же дичь,
Когда нажат не вовремя курок.
Добыть рецепт... Списать чужой рецепт,
На запись глядя, сыпать порошки...
Сдаётся мне, рецепта просто нет
У мастеров отточенной строки.

Сегодня лекарь я, вчера – палач,
Свои стихи тащу из забытья.
И памятники жертвам неудач
Когда-нибудь воздвигну тоже я.

Проходит лето

Проходит лето без привычной нам жары
И разговоров, что жара невыносима.
Остались темы: расплодились комары,
Какую ждать за этим странным летом зиму.

Поспели вишни. Банки-склянки в кладовой
Угомонились, оценив перестановку.
Вскипала пена шапкой розовой густой,
Проворно на пол убегая от шумовки.

В июле всё ещё не высохла трава,
Побило градом в одночасье абрикосы.
Что уцелело – ветру проще обрывать,
Да и за скудный урожай с него не спросят.

Такое лето... вновь за вторником среда
Приходит каждую неделю круг за кругом.
Спокойно капает за окнами вода,
И не мешают ей людские пересуды...

...Моей овчарке этим летом – десять лет,
Как раз подарком к юбилею нам прохлада.
Сапог резиновых в запасе разве нет?
Четыре лапы неизменно с ними рядом.

Памятник кошке

Кошка – обычная с виду мурлыка,
Любит ласкаться и вкусно поесть.
Быть обожаемой в доме привыкла
Кошке – и памятник? Памятник есть...

...Дымчатых кошек четыре вагона
Ехали город спасать – Ленинград.
С полчищем крыс, не жалея патронов,
Люди боролись напрасно – преград
Крысы не знают. Огонь или танки –
Да всё равно им. В стремлении жрать
Перегрызала железные банки,
Камень и доски крысиная рать.
Кошек в блокаду... не выжили кошки –
Дымчато-серые приняли бой.
Город спасли, но, сумев укокошить
Множество крыс, не вернулись домой.

В память о них на высоких карнизах
Бронзой фигурки двух кошек блестят.
Кот Елисей ждёт свою Василису,
Только у них не бывает котят.

**Александр
Онищенко**
г. Сертолово,
Ленинградская обл.

Ностальгия

Ключом портал тихонечко открою,
По улочкам из прошлого пройдусь,
Дверь за собой легонечко прикрою,
К минувшим дням с улыбкой прикоснусь.

Там загляну в таинственный чуланчик,
Где столько детских, юношеских тайн.
Ну кто из нас был в жизни не обманщик?
Кому из нас не снился в детстве Кайн?

Там, в шкафчиках на полочках, пылятся
Мои из детства дерзкие мечты,
Они мне по ночам порою снятся...
Такие ж сны, наверно, видишь ты!

И чёрно-белое из прошлого кино,
И хроника с оттенками цветными,
О чём, взрослея, позабыл давным-давно,
Как все, я за делами бытовыми!

Пройдусь по улочкам, вновь выйду в поле,
С пригорка в прошлое с тоской взгляну,
Конечно, вспомню я учителей, о школе...
И снова до утра теперь я не усну!

5 ноября 2017 г.

Туча

За скалы туча зацепилась,
Вот и отстала от своих подруг,
Все умчались, а она осталась,
Выражая трепетно испуг.

А дождейки капают на скалы,
Туча плачет, от подруг отстав,
И орлы, седые аксакалы,
Взвились в небо, крылья распластав!

Прокричал вожак, и дружно стая
Оттолкнула тучу от скалы,
Мчалась она, подруг догоняя,
Крыльями махали ей орлы!

22 ноября 2017 г.

Мышка

Белоснежным покрывалом
Горы снегопад укрыл,
Ночь прошла, и цветом алым
Над землёй рассвет поплыл.

Лёгкой тонкою вуалью
Приукрашены леса,
Голубой бездонной далью
К себе манят небеса.

Птиц не слышно щебетанья,
Приумолкли птички все,
Только горлиц воркованье
Слышно рыженькой лисе.

Мышка, выглянув из норки,
Снег увидев, замерла.
Лисьи глазки очень зорки,
Словно горного орла.

Вновь вернулась мышка в норку –
Слишком на снегу видна!
Вход закрыла в норку шторкой,
Уснув крепко дотемна.

24 ноября 2017 г.

Марина Старчевская г. Ришон ле-Цион, Израиль

Недуг

Бессонница, таблетки, боль в суставах...
Желая снега вместо молока,
Мой голос хрипло снижен на октаву
В страданиях от каждого глотка.
    Меня воображение тиранит
    И жаром лихорадочным впотьмах
    Рисует углем на сухой герани
    Вороньи гнёзда в зимних деревьях,
Химерой, возникающей в ознобе,
Глядит в глазницы словно в перископ...
Я обожаю белые сугробы
И просто ненавижу молоко!

Горбушка

На рынке в аллее Филёвского парка
Гудела, как дикий огонь в кочегарке,
Кряхтела азартно хмельная «Горбушка»:
Здесь вам не капуста, не лук и петрушка,

Не фуры с картошкой, морковью, редиской,
А плееры, книжки, пиратские диски,
Японский видак, но, видать, из Китая –
Кому-то везёт, а кого-то кидают.

У крайнего ряда в углу за фургоном
Старуха торгует своим патефоном,
Мечтая о булке из тёплой кофейни,
Бери, говорит, мол, немецкий, трофейный.

Стучит каблуком о каблук замерзая,
В толпе у аллеи, на шумном базаре.
И старый футляр на земле у настала...
Могла же купить, а чего ж не купила?..

Прими меня

Прими меня, аэропорт,
Гостеприимными огнями,
Кружись миндальными краями.
Светись, как именинный торт,
    Сверкни каймой морской волны,
    Открой воздушную калитку
    На белизну бетонных плиток –
    Ворота маленькой страны.
Мелькни посадочной прямой,
Веди восторженно навстречу,
Туда, где обликом и речью,
Я плоть от плоти странник твой.
    Где, покидая естество,
    Душа, проделав путь неблизкий,
    В небесный порт своей приписки
    Пойдёт подземным рукавом.

Сто четвёртый

(Фэнтези)

*Вместо дождя послал на них град,
    палящий огонь на землю их...*
Псалтирь, Псалом 104

Я Ангел-104 – дайте связь!
Оставлен материк и главный сервер,
Холмы над магмой плавятся, кренясь,
И Мобулы¹ летят на дикий север.
    Утрачен уникальный лабиринт,
    Погиб отряд рабочих попугаев,
    И стены, как горячий стеарин,
    В пучину опадают, изгибаясь.
Ошибка та же, что и на Земле, –
Разорван слой защитного озона.
И там погибло в огненной смоле
Всё сущее – от белок до бизонов.
    Снижаю влагой градуса на три,
    Азотный воздух огненный и спёртый...
    Эх, поздно! Жаль, крыло моё горит...
    Не поминайте лихом, Сто четвёртый.

¹ Мобулы (лат. *Mobula*) – род хрящевых рыб семейства орляковых скатов; способны совершать прыжки над водой.

Галина Щекина

г. Вологда

Орлы и орлицы

(Старая гурзуфская легенда)

Княгиня Елена о сыне мечтала,
Но выросли двое – послание неба,
И оба похожи на прежнего князя –
Смотрела – и слёзы у ней проступали.

И столь же красивы, и лица чеканны,
Нежны и насмешливы, властны, отважны,
Наследники замка седого Гурзуфа.
Надеждой на счастье их люди считали.

Что брать города – что плоды на деревьях,
Что влёт на конях – что в отчаянном пире,
Но плакало сердце у старой княгини:
Гаврил и Кирилл никого не жалели.

Не слушали дети её колыбельных,
Лишь звоны мечей улаждали их уши,
И звоны монет, сундуки наполнявших,
Давали картину владения миром.

Наставник, зеленобородый Нимфолис,
Военной премудрости твёрдый учитель,
И тот изумился бездушию юных,
Ушёл на покой, навсегда попрощался.

Он жезл костяной им на счастье оставил,
Который ключом открывал океаны,
Два сизых крыла – улетать через горы,
И стали князья молодые всеильны.

Торговцы молву принесли будто песню:
Две дивные девы, что правят долиной,
Они тоже сёстры и сёстры родные,
Похожи и станом, и гласом, и ликом.

А волосы их – словно красный песчаник,
Глаза зелены, холодны и зовущи.
Шагают бесшумно, как будто в полёте,
А нравом тверды, словно скалы Гурзуфа.

Молва растревожила княжеский замок,
Торговцы ушли, а печаль запылала.
Горячие братья покой потеряли:
Увидеть. Владеть. И немедленно, сразу!..

Баллады они сочинять не хотели,
Собрали отряды, войну затевая.
Долину зелёную дочиста выжгли
И взяли в полон белокожих красавиц.

Но те не склонились, а только молчали.
Медовые фрукты, и шёлк золотистый,
И лёгкие вина они отвергали.
Презренье сестёр было кратким ответом.

Орлы возжелали любви орлиной –
Лишь равных себе чужеземных царевен,
Но рабская кровь не течёт в этих жилах,
Гордыня одна не сломилась другою...

Но братья сильней добивались удачи!
Их сизые крылья носили за горы.
Когда ударяли жезлом – расступались
И реки, и страшные бездны морские.

Нептун был разгневан таким появлением:
Трезубец его поразил неизвестных.
Вода закипела от огненных молний
И всплыли тела невозлюбленных братьев.

Свершилось – они, наконец, обнимали
Мечту, отражённую в каменных скалах –
Отныне стоят две невенчанных пары,
Зовутся они Близнецы Аладоры.

Лариса Агафонова

г. Москва

Натали

Натали спешила на работу. Снег безжалостно забивался под капюшон, пронизывающий ветер нахально задирает и без того короткую юбку, высоченные каблуки разъезжались на мокром асфальте. «Надо было надеть сапоги без каблуков», – запоздало подумала Натали, но так не хотелось везти сменную обувь. Ведь на обратном пути у неё, дай Бог, будет полный рюкзак вкусной еды. Куда ещё сапоги тащить? «Ладно, доскольжу как-нибудь, не впервой, – успокаивала себя она, стараясь обходить мокрые островки тающего снега, пополам смешанного с грязью. – Ну вот откуда она берётся, эта грязюка? Даже зимой от неё спасу нет. То ли дело у нас в городке», – привычная мысль царапнула сознание и тут же ускользнула, уступив место тревоге. Натали всегда волновалась о том, кто сегодня будет отдыхать во вьетнамском ресторане, где она вот уже год работала певичкой.

Вообще-то по паспорту она была обыкновенная Наталья, и собиралась девушка стать не ресторанный певичкой, а настоящей певицей. Учась в консерватории областного центра рядом с их провинциальным городком, Наташа с восторгом предвкушала, как

будет выходить на сцену известного театра и конференсье будет объявлять: выступает Наталья Лиманская, солистка, например, театра оперетты. В консерватории на вокальном факультете, где блестяще училась Наташа, ей прочили большое будущее. А как же: первые места городских, районных и областных конкурсов непременно были её. И второе место на всероссийском конкурсе тоже дорогого стоило.

«Тебе, Наташка, прямая дорога в Москву или Питер», – с плохо скрываемой завистью говорили однокурсницы, и Наташа скромно, но с достоинством улыбалась, а сама втайне мечтала о Московском театре оперетты, куда они с мамой однажды попали. После того, как Наташа поступила в консерваторию с первой попытки, мама сделала ей подарок, повезла её в столицу, и, конечно, они побывали во всех театрах, куда смогли достать доступные для них по цене билеты. С тех пор Наташа бредила именно Московским государственным академическим театром оперетты, основанным великим актёром и режиссёром Григорием Яроном. Она мечтала, как выйдет на сцену в роли Золушки и Клеопатры, Джейн Эйр или Розалинды из «Летучей мыши». Но судьба перехитрила девушку.

На последнем курсе Наташа влюбилась. До умопомрачения, до чёртиков в глазах. Влюбилась так, что могла думать только про объект обожания – тридцативосьмилетнего солиста театра города N, приехавшего в областной центр на длительные гастроли. Андрон, так звали возлюбленного, провёл у них в консерватории небольшой мастер-класс. И этого было достаточно, чтобы лучшая студентка курса стала бегать за ним как собачонка.

Он поначалу даже, казалось, ответил на её чувство. Естественно, уложил Наташку-скромницу в постель, удивившись, что она до сих пор девушка, – с такой-то внешностью и талантом. А через пару недель стал избегать восторженной пассии, тяготясь её молчаливым обожанием и скучностью, как он выражался, в постели.

Ещё через неделю Наташа застала в его гостиничном номере студенточку с перво-

го курса, не очень способную, но хваткую девицу. Степень её раздетости не оставляла Наташе шансов обмануться. А вышедший из душа голый Андрон, ни капельки не стесняясь Наташи, предложил ей присоединиться и стать третьей в ночных развлечениях. Девушка выбежала из гостиницы вся в слезах, натыкаясь на припозднившихся прохожих, понеслась по спящему городу, отказываясь поверить, что её драгоценный Андрон так с ней поступил.

А ещё через месяц, когда солист уже уехал восвояси, Наташа обнаружила, что беременна. Обычная, в общем-то, история. Мама, с которой Наташа жила, поохала, поахала, но не обвинила дочку в загубленном будущем, а, даже наоборот, поддержала её решение оставить ребёнка.

«Рожай, дочка, раз уж завязалась новая жизнь, грех на душу брать не надо. Я вот тебя в сорок лет родила, пока не отмолола грехи юности, не могла забеременеть. В молодости всё думала – потом-потом, не до детей было. Три аборта сделала, музыка мне дороже наследников была. И мужа не удержала, и карьеры не сделала. Аккомпанировала своему учителю, а как в тираж вышла, он молоденькую на моё место взял, а меня в музыкальную школу отправил: вот тут-то я и очутилась у разбитого корыта: ни семьи, ни работы нормальной. Только и был – любовник женатый. Уж сколько я слёз выплакала, ребёночка вымаливая. Так что ты у меня, доченька, дар Божий. Не повторяй моих ошибок, Наташенька, рожай сейчас. Я тебе с маленьким помогу, вдвоём справимся. Ты, главное, консерваторию окончи, а там видно будет».

Выпускные экзамены Наташа сдавала уже с большим животом, очень поправились, ноги отекали так, что кроме тапочек никакая обувь не налезала. Пела она, конечно, неплохо, но совсем не так, как раньше, занятая мыслями о том, как побыстрее добраться домой и прилечь.

«Да, не та уж Лиманская, не та, – качали головами экзаменаторы. – Куда только бархатный голос делся? А тембр? Эх, загубила себе девка жизнь. А какие надежды подавала».

Рожала Наташа тяжело. Малыш был крупный, лежал поперёк, да ещё УЗИ показало двойное обвитие пуповины. Так что пришлось пойти на кесарево; как ни хотелось Наташе видеть рождение своего ребёнка, но его безопасность была дороже. Родился мальчик, богатырь весом почти пять килограммов, Максимка.

Из-за обвития пуповиной и гипоксии малыша принесли кормить не сразу, а лишь на третий день. Молодая мамаша, держась руками за порезанный живот, стояла под дверью, где лежали груднички, и с тревогой вглядывалась в сморщенное личико сыночка. Когда Максимку принесли, молоко у Наташи уже пришло, и сыночек припал к груди, с наслаждением и причмокиванием получая материнское молочко.

Наташа влюбилась в своего детёныша, как она его называла, сразу и бесповоротно. Он стал центром её маленькой вселенной, смыслом жизни и источником счастья. Мечтавшая о сцене девушка с головой погрузилась в пелёнки, купания, долгие прогулки. Она спрятала мысли о карьере певицы поглубже в тайный ящик памяти, куда и прежде складывала свои девичьи мечты. Там уже хранились картинки счастливой взаимной любви, тёплого дома с неизменным обеденным столом посередине большой кухни, и теперь туда прибавилась сияющая огнями сцена, на которой выступает певица Наталья Лиманская.

Первый год после рождения малыша Наташа не работала. Несмотря на внешнюю пухлость, Максимка часто болел, простужался от малейшего сквозняка, а от прикорма покрывался пятнышками диатеза. Наташа взялась закаливать сына, изучала гомеопатию, чтобы исключить применение лекарств. Очень помогала мама, она по-прежнему занималась частными уроками музыки, неплохо зарабатывала и давала дочке возможность посвятить себя малышу. К годiku Максимка пошёл, перестал чесаться от новых продуктов, и Наташа стала задумываться о выходе на работу.

– Начать можно с нашего театра, – рассуждала она, уложив сыночка спать, когда они с мамой могли спокойно поговорить,

посидеть вдвоём, как они любили, выпить травяного чая. – У нас, конечно, роли не ахти, но будет время потренироваться, вспомнить, вернуть себе форму.

– А я с Максимушкой посижу, расписание учеников можно под него подстроить. А там, глядишь, в садик пойдёт, будем думать, как тебе двигаться вперёд, дочка.

Наташу с радостью взяли в их маленький городской театр, понимая, что талант Лиманской – редкая удача для труппы. Наташа втянулась, играла ведущие музыкальные партии, параллельно вела один курс в их музыкальном училище, но всё чаще грустила и даже втайне от мамы выслала своё резюме в несколько музыкальных театров.

В садик Максиму пытались отдать три раза. Проходив ровно неделю, мальчик заболел, причём не банальными простудами, а бронхитом, трахеитом, а в последний раз даже пневмонией.

«Несадовский ребёнок, – констатировала педиатр. – Если есть возможность, пусть посидит лет до четырёх дома, закаляйте, на море летом возите. Перерастёт, это часто бывает у деток с гипоксией». И Наташа дала себе срок – она потерпит ещё пару лет, а потом на время оставит маму с Максимом и поедет штурмовать большие города. Устроится на работу и перевезёт их к себе. Эта мысль помогала просыпаться по утрам, с удовольствием идти на работу и вообще встречать день с радостью.

Мама умерла, когда Максиму было четыре года. Просто не проснулась утром. «Инфаркт, – пожилой врач покачал головой, – а ведь молодая ещё, уж моложе меня точно, а красивая какая», – говорил он, оформляя бумаги, а Наташа сидела у тела матери, сцепив зубы, сжав руки до боли, только чтобы не завывать, не разрыдаться, не напугать сынишку.

Похоронив маму, Наташа стояла перед выбором: что делать и как жить дальше? Отдать Максиму в садик и продолжать получать копейки в театре? Снова отправлять резюме в музыкальные театры? Но в любом другом городе нужно оплачивать съёмное жильё, покупать еду, одежду и развивать ребёнка. Мамина частная преподавательская

деятельность позволяла не думать об этом, а теперь все проблемы предстояло решать самой. Наташа попробовала было продать квартиру, но, во-первых, нужно было ждать полгода до вступления в наследство, а во-вторых, стоило их жильё сущие копейки по сравнению с ценами хотя бы в областном центре, не говоря уже о других больших городах.

Помыкавшись в поисках новой, более денежной работы в городке, Наташа почти отчаялась, пока случайно не встретила в супермаркете бывшую однокурсницу, довольно посредственную певицу, хорошо одетую, с дорогой сумкой и бриллиантом на холёном пальчике.

– Сколько лет, сколь зим, Наташка. Вот уж не ожидала тебя увидеть в нашем захолустье. К маме приехала? – любопытствовала бывшая приятельница, а сама жадно оглядывала Наталью в поисках признаков благополучия.

– Нет, Катя, я живу здесь, маму вот недавно похоронила, сынишку воспитываю.

– Ой, сочувствую, Наташ. Ты ж чуть ли не в Москву метила, и что? Тут осталась? – в голосе однокурсницы засквозила жалость пополам со злорадством. – Где работаешь? Чем живёшь?

– Работаю в театре. – Наталья давно перегорела, и мысль о несложившейся карьере уже не ранила, лишь слегка царапала где-то в глубине души. – А ты чем занимаешься после консерватории?

– Я в бизнесе теперь, – гордо ответила Катя, поглядывая на Наташу с некой снисходительностью. Как же, выскочку Лиманскую обошла. – Начала с программы в ресторанах, теперь с ребятами корпоративы ведём, денежки рекой текут. Мужа себе отхватила, он у нас финансами заведует, сама понимаешь, жену не обижает. В общем, я довольна. Чем в театре копейки считать, – пренебрежительно уточнила она, – лучше иметь постоянный доход, пусть и не от такой возвышенной работы, – фыркнула Катя.

– Может быть, ты и права, – задумалась Наташа, – а знаешь, точно права, спасибо тебе за совет, побегу я, сынишка дома один. Удачи тебе, Катюша! – Наташа убежала, а

Катя ещё долго стояла посреди магазина, раздумывая, удалось ли ей уесть неудачницу Лиманскую и если удалось, то почему та осталась такой довольной, а ей, успешной Кате, так паршиво на душе.

Наташа после разговора с однокурсницей воспрянула духом. А почему, собственно, она сама об этом не подумала? Ведь многие их девчонки, ещё учась в консерватории, подрабатывали в ресторанах и были довольны. Конечно, она, Лиманская, грезила совершенно о другой карьере, но так это ж было в другой, беспроблемной жизни, когда впереди был целый мир, лежащий у ног талантливой певицы. А сейчас не до жиру, так что идея с рестораном казалась вполне жизнеспособной. Правда, в их городке был всего один ресторанчик и несколько кофеен. Но что греха таить, гордость не позволила бы Наталье петь для своих соседей и знакомых.

Оставив Максимку на мамину приятельницу (а мальчик так и не ходил в садик, начиная сопливать и кашлять в первый же день), Наташа поехала в областной центр искать работу. Обойдя несколько значных мест, прочувствовала на собственной шкуре, каково это – продавать свои способности. В одном ресторане ей сразу сказали, что хозяин всегда «пропускает» молоденьких соискательниц через свой кабинет, в другом нужно было петь до последнего клиента, а значит, Максимке предстояло бы ночевать одному, в паре мест зарплата оказалась смешной. Наташа чуть не плакала: она, лучшая студентка курса, не могла найти работу даже в кабаке. Тут ей на глаза попался небольшой вьетнамский ресторанчик «Лотос». «Дай зайду, хуже не будет, – мелькнула мысль, – хоть чаю выпью, говорят, у вьетнамцев какой-то особый чай, не такой, как у нас».

Атмосфера была необычной для русского восприятия: везде арки и расписные иероглифами стены, многодеревянной обивки, уютные, спрятанные от посторонних взглядов диванчики с кучей цветных, расписанных непонятными символами подушек. Официантки в длинных красно-оранжевых платьях, довольно сносно говорящие

по-русски, гардеробщик, с поклоном встречающий посетителей. В этот раз Наташа решила не спешить, осмотреться, выпить чаю, а уж потом заводить разговоры о работе. Несмотря на то что заказ её был до неприличия скромн, официантка почтительно приняла его, ни словом, ни взглядом не показав, что такая посетительница только место занимает.

Столики были расположены так, что гости почти не пересекались друг с другом, исключение составлял банкетный зал, который, собственно, и интересовал Наташу. Музыкальная установка, высокая сцена, хороший микрофон, – всё это девушка успела разглядеть сразу. В будний день, конечно, живой музыки не было, негромко играл музыкальный центр, не заставляя гостей ресторана повышать голос. Подозвав официантку и расплатившись, Наташа попросила проводить её к управляющему, что и было сделано без единого вопроса.

Без лишних слов пожилой вьетнамец предложил Наташе спеть несколько песен на свой выбор, одобрительно покивал и позвал директора ресторана. Молодой мужчина европейской наружности, но бегло говорящий по-вьетнамски, прослушал Наташу и тут же предложил ей контракт, методично оговорив все условия. Рабочий день, а скорее вечер, строго оговорён, заработная плата фиксирована, вознаграждение от клиентов приветствуется и делится с напарником-аккомпаниатором. Оформление, на удивление, официальное, с испытательным сроком в три месяца. Наташа превращается в Натали и обязуется выучить хотя бы несколько вьетнамских фраз. Тщательно всё обдумав, Наташа согласилась. В конце концов, она за этим и приехала в областной центр – за работой, а какая разница где петь – в русском, грузинском, вьетнамском ресторане – всё одно – не на сцене музыкального театра.

Вопрос со съёмной квартирой тоже решился довольно быстро. Управляющий ресторана по имени Динь подсказал адрес старенькой бабушки, у которой когда-то сам снимал квартиру. Квартирка находилась в трёх остановках автобуса от «Лю-

тоса», в случае чего, за полчаса можно и пешком пройти. Хозяйка, баба Варя, ухоженная крошечная старушка, жила в соседней двухкомнатной квартире, а однушку сдавала, придирчиво выбирая жильцов.

– Не с руки мне, девонька, всяких проходимцев селить, хлопот потом не оберёшься. Благо, внучок у меня боевой, если что, меня, старуху, в обиду не даст. Но я стараюсь без нужды его не тревожить. Один только раз поселилась у меня женщина, с виду приличная, а потом навела кавалеров полный дом, еле выселили. А Динюшка, это я так вьетнамчика своего прозвала, давно-давно у меня жил, не шумел, потом женился да детёнка народил, а как съехал, так иногда ко мне постояльцев присылал. Все как один приличные были. Дай Бог, и с тобой уживёмся. У меня бедненько, конечно, но, если захочешь, сама что-то поменяешь под себя да под сынка своего, – словоохотливая старушка понравилась Наташе. Да и не было сил ещё что-то искать, выбирать и привередничать.

Не откладывая в долгий ящик, да что и говорить, боясь смалодушничать и передумать, Наташа упаковала вещи, заказала машину и перевезла нехитрые пожитки на новое место жительства. На мамину квартиру тоже нашёлся жилец, инженер их местного сырзавода. Соседка обещала присматривать за квартирантом и в случае чего сообщать о непорядках. Наташа, сходяв на кладбище и попрощавшись с мамочкой, шагнула в новую жизнь, где она сама отвечала за себя и за Максимку, где не на кого было рассчитывать и неоткуда было ждать помощи.

Самым сложным было решить: куда девать сына на время работы. В ресторан с собой не потащишь, одного оставлять страшно. Пришлось идти на поклон к хозяйке квартиры.

– Баба Варя, вы не присмотрите за Максимкой по вечерам? Сидеть с ним не надо, иногда заглядывать в квартиру, если не трудно.

– Отчего же не присмотреть за мальцом? Мне не трудно, даже в радость. Но только до десяти вечера, потом, не обессудь, спать

я ложусь. Сызмальства такой порядок завела и не меняю, оттого, может, и живу долго.

– Вот и славно. Спасибо вам огромное, камень с души упал, – Наташа приобняла старушку. – А Максимка тоже в десять спать будет ложиться.

Забегая вперёд, можно сказать, что Максим ни разу не уснул, пока мама не вернулась с работы. Он упорно смотрел мультики, позднее – читал себе вслух, тарачил сонные глазёнки, но не засыпал.

Первое выступление Натали в «Лотосе» прошло как в тумане. Если бы кто-то спросил, что девушка пела, то, кроме неожиданной «Калинки-малинки», заказанной пьяненьким посетителем, она ничего не могла вспомнить. Кстати, основной репертуар был подобран самим директором и менялся в зависимости от времени года, наступающих праздников и больших компаний, оплачивающих развлекательную программу. Дополнительные песни по заказу гостей ресторана очень приветствовались. Петь оказалось легко и даже интересно, несмотря на то, что Пугачёва, Аллегрова, Ваенга и Михайлов никогда не были Наташиными кумирами, но арии из «Кармен» и «Волшебной флейты» здесь были никому не интересны (их Наташа напевала дома, закрывшись в душе и включив воду). Сложнее оказалось накраситься и одеться так, как требовал директор ресторана. Боевой раскрас поначалу пугал Натали в зеркале, коротенькую юбочку хотелось одёрнуть, а декольте запахнуть. Но человек, как известно, ко всему привыкает, и Наташа со временем научилась воспринимать сценический образ как роль.

*Мы все играем роли
На зрителей в надежде.
И если жизнь позволит,
Играть не станем реже.*

На эти слова Натали наткнулась как-то в Интернете, и теперь вспоминала каждый раз, когда задумывалась о том, кто она на самом деле и что делает в ресторане.

(Продолжение следует)

Инна Андрианова г. Калининград

Шов «зигзаг»

(События рассказа вымышлены,
совпадения случайны)

*Судьба сшивала жизнь зигзагом,
Небрежно подгоняя край...*
Из стихотворения автора

Следователь стрелял в лицо. Пули легли вокруг головы. «Подписывай». – «Нет». – «Увести».

Подходили к концу мирные шестидесятые годы 20-го века. «Что он знает о жизни и смерти, этот мальчишка, эвакуированный в войну из города N в Коканд?» – подумалось горько.

Снега в декабре навалило много. Ночью вспомнился март 1944 года: сырой, холодный. Тогда ему, самому физически сильному и ловкому, пришлось вызвать огонь на себя. Чудом уцелел, молитвами мамки, наверно. Был награждён орденом Красной Звезды.

...Через несколько дней насильника и убийцу местной девушки нашли среди солдат-срочников воинской части, расположенной неподалёку. Парня «подвёл» по-

терянный и присыпанный снегом ремень с инициалами на внутренней поверхности бляхи. А его, Тишалова Виталия Григорьевича, 1925 года рождения, рецидивиста, отпустили домой.

Он родился и вырос в этом небольшом солнечном городке в обычной семье: отец, мама, сёстры. Отец – классный портной мужского платья: из любого старья он мог сшить модную вещь, и не только сыну, но и дочкам.

Рос неровно, слыл сорванцом, заводилой в компании заречных ребят, где каждый сорвиголова. Любил рисковать. Например, каждый раз в новом месте с перил длинного и высокого моста прыгал в речку головой вниз, наудачу: чёт-нечёт.

В 1941 году убежал из дома с отходящими войсками, приписал себе два года, наврал про бомбёжки, сиротство и был поставлен на довольствие. Крепыш, храбрец среди своих. Лоб в лоб с чужими оказалось сложнее. «Шапками не закидаешь». Человек на фронте как на ладони. Старшие пытались оберечь и уберечь, но этого сорвиголова не выносил без какого-нибудь выверта.

Однажды шквальный огонь вдавил в землю. Он, гроза окраин своего городка, вдруг потерялся, не мог понять, где он, что происходит, что делать. А нужно было удерживать подольше этот пологий открытый берег незнакомой реки, охраняя переправу. Рядом один за другим погибали бойцы. Рёв и грохот переместились внутрь головы. Вспышка – и он побежал. Куда?

Вернули. Отправили в штрафную роту.

Это был ад. Впереди огонь, позади огонь, в голове грохот. Сделался ходячим, орущим, матерящимся, стреляющим мертвецом. Мертвецки спал, что-то ел, ни о чём не думал: оставится на травинку летом, былинку сухую зимой, и тоска точит сердце, как червь дерево. И вдруг разрыв и темнота. Очнулся в прифронтовом госпитале. Ранения множественные, тяжёлые. Вначале на него махнули рукой, но он жил (наверно, опять мамкиными молитвами: его ведь долго ждали в семье, две сестрёнки были стар-

шими). Заметили, отправили в госпиталь подальше от передовой. Лечился долго. Ещё не вполне оправившись от ран, рвался на фронт. Смывается ли позор кровью? Совесть предпочитает помолчать. Усиливается ли градус ненависти? Вероятно, да.

После выписки его направили в 85-й стрелковый полк 32-й гвардейской стрелковой дивизии. Постепенно к нему пришёл опыт тяжкой военной работы.

Май 1944 года он не заметил: бой, передышка, атака, перегруппировка.

Из представления от 31.05.1944: «В бою 12 мая 1944 г. за мыс Херсонес тов. Тишалов Виталий огнём автомата уничтожил 5 солдат, офицера, огневую точку с расчётом, чем ускорил продвижение вперёд наших войск». За это был награждён орденом Отечественной войны I степени. Тогда он реабилитировал себя примерно на четверть.

Лето выдалось «жарким»: проползли, пробежали по нему, мокли, «поджаривались», теряли своих, страстно хотели уничтожить чужих. Вот уже и листья пожелтели, трава пожухла.

Из представления от 24.10.1944: «9 октября 1944 г. в районе села Ляздуны (Литва) при наступлении пехоты противник открыл ожесточённый огонь. Отважный наводчик станкового пулемёта, тов. Тишалов Виталий, быстро занял на прилегающей высоте новую позицию для пулемёта, открыл огонь и вынудил врагов замолчать, обеспечив нашей пехоте продвижение вперёд». Был награждён медалью «За отвагу». «Непростая медаль», – думалось с удовлетворением. Реабилитировал себя ещё на четверть. И опять то мороз и снег, то слякоть. То ползком, то бегом, но вперёд – на запад. Привык к холоду, сырости, жаре, солдатской работе. «Бывалый боец», – говорят о таком.

И снова весна, уже 1945 года.

Из представления от 29.04.1945: «При форсировании реки West Oder тов. Тишалов Виталий показал образцы мужества и отваги. Переправившись первым, огнём пулемёта прикрывал переправу других подразделений, был ранен, но не покинул строй».

Наградили орденом Славы III степени. Ещё на четверть себя реабилитировал.

А потом была Победа: сознание исполненного долга, законченной непосильной работы.

...Свой городок он едва узнал. Но мазанка с камышовой крышей уцелела, и все живы: сёстры, папка, мама. Родовались герою. А он расслабился, праздновал, хотелось только забыть и забыться.

Работать устроился грузчиком на кирпичный завод. Однажды с друзьями забрели в привокзальный буфет: вспышка в голове, сердце забило – он увидел её. Статная красавица-буфетчица: огромные серые глаза, каштановая коса, надо лбом волосы чуть приподняты по моде, руки белые, быстрые. Оробел. Но потянуло заходить часто. Она тоже поглядывала на парня с широко расставленными серыми глазами, крупными чертами лица и коротко остриженными русыми волосами.

Глаза, боявшиеся и искавшие друг друга, встретились. Он подошёл. Она назвалась Надеждой. «Надежда – хорошо», – подумалось ему. В круглосуточно работающий буфет вокзала она ездила из села Синьково, где все знали её как Настю. Узнал и он, но имя Надежда закрепилось навсегда.

Стали встречаться, поженились, скромно посидели за столом. Им выделили бочковушку в отцовской мазанке с отдельным из сеней входом и печкой. Она, плавная, безотказная, ласковая, отогревала: он забывал боль, кровь, грязь, ненависть. Родилась Зина, отцовская копия.

В очередную годовщину Победы отпросился встретиться с друзьями юности. В городском парке посидели на открытой веранде, выпили крепко. К ним подвалила незнакомая компания: заспорили, подрались. В драке почудилось, что снова война, а он опять в тесноте рукопашного боя. Вспышка в голове – двинул фашиста изо всей силы.

Очнулся в милиции. Судили. Отправили в колонию. Отец, боясь, что отберут награды, сложил их в коробочку, спрятал под

половицей, которую прижимала ножная швейная машинка «Зингер».

В семье поселилась беда. Мама замолчала. Сёстры отстранились. Отец держался.

Беда одна не ходит. Как-то Надежда обронила бумажку, которая оказалась запиской от нового кавалера. Вечером, когда она купала в корыте Зину, разразился скандал. Следующим утром Надежда с дочерью ушла и исчезла навсегда.

Отсидев, Виталий вернулся с татуировкой, на которую заморожено смотрел черноглазый племянник; до этого дедушка позволял ему посмотреть на ордена. Что выбирала для себя детская головка? Время покажет.

Жизнь Виталия распоролась по всем швам. На работу брали только чернорабочим. Соседи смотрели косо, поговаривая, что в семье не без уроды. Сёстры сторонились. Мама поседела от боли. И пошло: друзья, водка, постылая работа, неуют дома. Странно, но этот изгой блатным не стал, и блатные его не трогали. Отогревала его Тая, вдова фронтовика, а он тосковал по Надежде.

Однажды деньги быстро кончились, а нутро жаждало отравы. Пьяные головы решили ограбить киоск потребкооперации, в котором продавались дефицитные крышки для консервирования. Дело сделали ночью, а утром пошли продавать крышки соседям, прохожим. Их взяли сразу. Преступление проходило по серьёзной статье. Рецидив к тому же. Сел надолго.

Сёстры даже рады были: и есть брат, и нет. Отец молчал. Жалели его только мать и старшая племянница. Последняя и письма ему писала, и фотографии посылала.

Он вернулся в конце шестидесятых, в день похорон отца. Бледный, сидел за поминальным столом, опрокидывая рюмку за рюмкой, не пьянея. На уговоры поесть отвечал: «Не могу». О колонии не рассказывал.

Потом работал разнорабочим на новом чугунно-литейном заводе. Через несколько месяцев не стало мамы. Средняя сестра Лера жила отдельно с семьёй, преподавала в техникуме.

В доме родителей остались он и старшая Алла с дочерью, бухгалтер-ревизор смешторга.

Житья не стало совсем.

В декабре «дёрнули» опера. Следователь стрелял в лицо. Виталий не подписал ничего, этой вины за ним не было. Следующим летом он по обыкновению выходного дня сходил на речку, вымылся, зашёл к приятелю, присел во дворе на скамеечку, вдруг упал и умер: разорвалась аневризма аорты.

Знакомых волновало больше всего то, как похоронят его Лерка и Алка. Похоронили по-человечески. Играл духовой оркестр, перед гробом на подушечке красного бархата, сшитой Лерой, несли его ордена. Всех, кто пришёл, позвали на поминки.

...Он покоится на песчаном холме старого кладбища рядом с родителями.

И 9 Мая к его могиле не приносят цветы...

Рекомендуем книгу автора

Шелест мира

Поэтический сборник

Купить книгу
knigi-market.ru/shelest-mira

Эйшель Антонов

г. Архангельск

Икра пинагора

(Продолжение. Начало в № 8–12/2017,
№ 1–2/2018)

Часть 8

Саша упала на спину, больно ударившись о шпангоут. Лодка была сшита из досок, которые крепились к рёбрам из прочного дерева. Из-за этих рёбер, называемых шпангоутами, лодка была похожа на скелет какого-то доисторического животного. Они были до такой степени крепкими, что, ударившись, девочка услышала, как затрещали её собственные рёбра.

– У-у-у, трескова печень, навязалась ты на мою голову!

Саша с трудом, преодолевая боль в спине, села в лодке. Рыбина широко открывала рот, собираясь с силами, мощно ударяла хвостом и подпрыгивала, стараясь выпрыгнуть из лодки. Но борта были высокие и довольно крутые, и ей никак не удавалось допрыгнуть до края.

– У-у-у, вертехá¹, того и гляди выпрыгнешь. Не дам.

¹ Вертехá – беспокойная, непоседливая.

От злости к Саше вернулись былые силы, она резко поднялась и взяла в руки багорик.

– Не видать тебе боле морюшка. Сама виновата, нечего было на рыбёшку посягать.

Девочка подцепила рыбину за жабры, но та ударила хвостом, вывернулась и высоко подпрыгнула. Голова достигла самого края борта, а хвост поднялся и того выше. Саша с перепугу так двинула по кривой багориком в бок рыбине, что та шмякнулась о дно лодки и затихла.

– То-то же, не зли меня, трескова печень. В гневе я и убить могу.

Девочка села на скамейку. Мышцы на руках заныли, периодически боль пронзала их в самую глубину. Саша стала растирать мышцы, то напрягая, то расслабляя их. Со всем боль не отступила, но мучила уже не так сильно.

Рыбина была большой, чуть поболее метра. Может, и поменьше, но у каждого рыбака добыча всегда больше, чем есть на самом деле. Её чешуя на солнце блестела как слиток серебра. Конечно, по закону Саша должна была выпустить рыбину за борт, но, трезво рассудив, что она всё равно теперь уже погибнет, девочка решила оставить её себе. И на зиму можно будет посолить, да и свежей ушки попробовать. А после работы с морозу осолонился, чаю горячего напился, отогрелся и спать завалился. Любо-дорого. Никак уж нельзя такую добрую рыбину за борт кидать.

Приняв решение, Саша надела перчатки, зажала голову рыбины сапогом и стала, орудуя ножом, вытаскивать крючок из пасти. Изрядно помучавшись, она всё-таки смогла это сделать. Крючок поддался и вышел, прихватив с собой мелкую сайку.

– Вот и зачем тебе, трескова печень, понадобилась сайка? Сама не могла поймать? Надобно было непременно мою добычу сцапать. Лежи теперь и хватай ртом воздух.

Саша взялась за продольник, проверила крючки, насадила новую наживку. Опустила продольник на дно.

– Господи, и на что мне такое наказание? Что я сделала-то? Или не сделала? Никак

не пойму. Мне же пинагор надобен, а не эта ерунда!

Девочка села и уставилась на рыбину. Та смотрела на неё круглым тёмным глазом, лишь слегка пошевеливая жабрами. Надобно было почистить рыбу, чтобы не стухла на жарком солнце, но Саша побоялась резать живую. Решила подождать, пока ту сморит мертвецкий сон.

***

Девочка умылась и причесалась. Утомлённая борьбой с рыбиной, Саша сильно проголодалась. Горячего больше не осталось. Было жарко, идти к тонé не хотелось.

– Перекушу да ключевой водицы попью, и довольно.

Так она и сделала. От усталости и переполненного желудка Сашу стало клонить ко сну. Бросив ватник в нос лодки, она улеглась на бочок, поджала ноги, положила ладошки под щёку и уснула. Во сне она снова пережила все страсти борьбы с рыбиной. Бездна маленького чёрного зрачка испугала её, и она проснулась.

Поднялась, пошевелила затёкшими ногами, села на скамейку. На спокойной глади моря прямо перед ней из воды появилась усатая морда. Большие тёмные, умные, как у собаки, глаза уставились на неё. Она смотрела на зверя, зверь на неё. Не мигая. Игра в гляделки продолжалась долго. Никто не хотел сдаваться первым. Наконец, зверь не выдержал и ушёл под воду.

– Лахтак.

Этого зверя Саша хорошо знала. Морской заяц, или, как его ещё кличут, лахтак, любил летом по малой воде выползать на берег, греться на мимолётном северном солнышке. Лежит себе, спит потихоньку. Кажись, что вот подойди и погладь, жирный ведь – куда ему от человека убежать, но не тут-то было. В один момент, резво перебирая ластами, улепётывает зверь в море. Только его и видели.

Один раз, давненько это было, в детстве ещё, Саша обнаружила на песчаном берегу зайчонка-лахтёнка. Он был такой миленький, с тёмно-серой шёрсткой с сере-

бристым отливом и маленькими лапками. Просто огромные тёмные изумлённые глаза смотрели на девочку без всякого страха.

– Ой, щеночек!

Конечно, Саша захотела его непременно погладить. Зайчонок открыл огромную пасть с мелкими острыми зубками и так заревел, что девочка сразу отдёгнула руку.

И тут на помощь детёнышу ринулась мамаша. Саша только-только успела, сверкая босыми пятками, ускакать вверх по угору. Сверху она смотрела, как заботливая мама успокаивала своего сынка или доченьку, кто их разберёт, тюленей-то?

Все мамы на свете одинаковы: защищают своих детей от любой напасти. И дети счастливы, когда их мама рядом с ними. А вот Сашина мама была далеко и помочь своей доченьке не могла. Опять навернулись слёзы. Девочка никак не хотела снова плакать. Хватит ей уже, но так тяжело было на сердце. Не везло ей, как она ни старалась, но ничего не получалось.

«Вот и лахтак это... какого лешака заявился? Что ему надобно? Дай бог, уйдёт подобру-поздорову».

Но зря она надеялась так быстро отделаться от зайца. Это на земле заяц трусливый и убегает, а в воде он у себя дома. И неспроста он около лодки оказался. Добычу чует.

Дедушка не единожды ругался на лахтака за его коварство. Иной раз приедет он проверять сети на тоню, а там вместо цельного полотна дыра на дыре. Заяц не только всю рыбу повытаскает, так ещё и сети порвёт. И не боится ведь в сетях запутаться. Одно наказание от этого зверя.

В прежние-то времена рыбаки били лахтака из ружья. Он и побаивался к человеку подходить. А ныне запрещено зверя бить. Вот и расплодился. Врагов-то у него здесь нет. Это в Ледовитом океане полярный медведь на тюленя охотится, а здесь, на Летнем берегу, его и не бывает вовсе. Старики рассказывают, что видели белого медведя на льду, но Саша сама никогда не видела, только в Архангельске – в Краеведческом музее.

***

Лахтак снова вынырнул недалеко от лодки. Передние лапки сложил к мордочке, мило так, загляденье. Жаль, что фотоаппарата у Саши не было. Картина маслом. А глаза такие хитрющие. Видно, что-то замышляют.

Некогда Саше на зайца смотреть. Ей работать надобно. Девочка взялась за шнур и стала вытаскивать продольник. Бечёвка шла ходко, слегка повиливая из стороны в сторону. На крючке кто-то был, но не очень большой.

Сильный рывок заставил её выпустить шнур из рук. Она была уже научена горьким опытом. Быстро накинула бечёвку на кочет и завязала узлом. Шнур дёргался из стороны в сторону.

«Опять, что ли, большая селёдка клюнула? Не похоже вроде».

Бечёвка подёргалась, подёргалась и затихла. Саша подождала немного и стала выбирать шнур. Дело шло быстро. Бечёвка ровными рядами ложилась на дно лодки.

Скоро показались крючки. Совершенно чистые, кроме двух, на которых болтались головы от сайки.

Саша затащила продольник в лодку и оглядела головы. Из них торчали куски мяса и кровоточили, будто кто-то вырывал мясо из рыбы. Из воды вынырнула довольная усатая морда.

– Вот ведь, трескова печень, юровец¹ ты этакий. Пошто рыбу-то съел? Сам поймать не способен? Сухоручье! Вот споймаю я тебя!

Саша погрозила лахтаку кулаком, сняла головы и выкинула в море. Глызы², крутясь, стали погружаться в глубину. Заяц нырнул, исчез на короткое время и вынырнул снова, довольный, как кот, который слизал всю сметану.

– И что ты ко мне привязался-то? Будешь теперитча у меня всю рыбу с крючков слизывать?

Зверь наклонил голову и искоса хитро посмотрел на девочку. Саша была готова запустить в него чем-нибудь тяжёлым, да под руку ничего не попадалось.

– Что тебе надобно-то? Рыбы хочешь?

Лахтак закрутил головой, как будто что-то и понимал из её речей. Саша взяла нож и вспорола большой селёдке живот. Выпотрошила и кинула ксень³ за борт. Заяц нырнул и тут же вынырнул обратно.

– И что? Тебя на мякине не проведёшь? Рыбу тебе подавай? Накось⁴, привереда-то какой выискался.

Саша уже поняла, что от лахтака ей не отделаться. Всю рыбалку ей испортит, хоть бросай всё и уходи. Пошла на корму и открыла казённый.

– Сайку хочешь?

Заяц снова закрутил головой и задвигал передними лапами, будоража воду. Саша взяла сайку за хвост и бросила лахтаку. Тот поймал рыбину на лету и в один миг проглотил.

– Что? Даже не жуёшь? Вовсе, что ли, голоднёхонек?

Девочка взяла за хвост рявчу и кинула. Рыбина упала в воду. Лахтак нырнул и подцепил рявчу снизу. Только хруст раздался в тишине. И эту рыбину проглотило бездонное брюхо. Следом ушла ещё одна сайка и пара камбалок.

– Когда ты уже насытишься-то? Трескова печень. Навязался тут на мою голову. Брюхан⁵ незванный!

Ответа не последовало. Морда исчезла под водой. Саша вертела головой, пытаясь найти лахтака, но его нигде не было видно. Заяц он хоть и морской, но тоже относится к млекопитающим, дышит он кислородом, поэтому должен же он периодически выныривать, чтобы подышать воздухом. Конечно, как морское животное, он способен задерживать дыхание, но не так чтобы уж очень надолго.

Наконец, далеко от лодки в сторону берега девочка разглядела вынырнувшую из воды голову. Саша с облегчением вздохнула.

¹ Юровец – тюлень-самец, глава тюленьего стада.

² Глыза – кусок.

³ Ксень – внутренности рыбы.

⁴ Накось – надо же.

⁵ Брюхан – ненасытный.

ла. Ей удалось отделаться от незваного гостя и нахлебника, точнее нарыбника.

– Слава тебе, Господи!

***

Саша насадила наживку на крючки и опустила продольник в глубину. Дело шло к вечеру, солнце клонилось к западу. Горизонт в той стороне медленно затягивала большая серая туча. Задул ветер.

«Надобно, наверное, до дому собирать-ся? Безоглядь¹ к добру-то не доведёт, – Саша с тревогой посмотрела на тучу. Движения почти не было заметно. – Вот ещё немного половлю и до дому. Один раз только проверю и всё. Успею ведь до дому-то».

Надежда, конечно, была призрачная, но Саша так хотела поймать пинагора, что не могла вот так просто взять и повернуть к дому. Девочка посмотрела в глубину. Чуть поодаль недалеко от поверхности воды виднелось большое тёмное пятно. Оно то становилось поменьше и потемнее, то увеличивалось в размерах и слегка светлело. Иной раз на тёмном пятне вспыхивали серебром яркие звёздочки.

«Так это же стая сельди!» – поняла девочка. Такую бы стаю, да неводом взять, то добрая была бы добыча. Саша пожалела, что не было у неё невода. Селёдка была стайной рыбой и любила сбиваться в большие стаи по несколько тысяч особей.

Чуть поодаль из воды вынырнула большая белая голова, лоб был просто огромным и абсолютно лысым. Рот напоминал длинные тонкие морские усики. По краям головы виднелись маленькие тёмные глазки. Голова повертелась в разные стороны. Над морем раздался громкий свист.

Саша от испуга спустилась на дно лодки. Робко выглянула из-за борта. Появились ещё две такие же ослепительно белые головы. Первая снова засвистела. Вторая подхватила сначала свист, потом закричала. Третья поначалу молчала, прислушиваясь к первым двум, потом ужасно заревела.

«Ревёт как белуга», – вспомнила Саша известное выражение. Ну, точнее, не белуга, а белуха. Потому как белуга – это рыба и реветь она не может. А белуха – это млекопитающее животное из отряда китообразных. Вот она-то очень даже может устроить настоящий рёв. Саша читала в энциклопедии, что этих животных моряки иногда называют «морскими канарейками» за их страсть к пению. Судя по первым двум особям, данное прозвище вполне к ним подходило.

Вскорости к трём белухам присоединились ещё пять. Все вместе они закружились вокруг стаи сельди. Испугавшись морских хищников, рыба сбилась в плотный косяк.

А белухам только этого и надо было. То одна, то другая, хищницы стали врезаться в косяк с широко раскрытыми пастями, всасывая в брюхо по несколько селёдки за раз. После очередной атаки белухи снова кружились вокруг стаи, дожидаясь пока рыбины собьются в плотный косяк. Так по очереди хищницы продолжали нападать на стаю сельди.

Саше было до слёз жалко бедных рыбин. От страха те сбивались плотно-плотно, стараясь спрятаться в самый центр, не понимая, что на такой плотный косяк белухам легче всего было охотиться. Хищницы пользовались тем, что рыбки были совсем глупые в отличие от них, таких умных и умеющих охотиться вместе.

Косяк сельди то разбивался на небольшие группы, то снова сливался в большую стаю. Пиршество продолжалось недолго, белухи скоро насытились, развернулись и направились в сторону Соловецких островов, где у них был маточник, родильный дом для всей популяции белух Белого моря. Оставшиеся в живых сельди снова сбились в стаю и двинулись к берегу.

Саша посмотрела в сторону, куда уплыли белухи. Небо потемнело. Солнце скрылось за тучей. Над тёмной водой, как белые вспышки, периодически выскакивали из воды белухи. Всё-таки иногда им надо было чем-то дышать.

(Продолжение следует)

¹ *Безоглядь* – беспечность, неосмотрительность.

Виктор Калинин

г. Тверь

Мальчик хочет в Тамбов

В провинциальном городке, на границе оседлости бывшей Российской империи, в конференц-зале воинской части проводилось партийное собрание – в Главном Штабе хотят знать, как на местах проходит назначенная верхами перестройка. Председателем выбрали замполита. Его внешность никак не вязалась с образом комиссара, привитым с детства: этот был краснолиц, тяжёл, немногословен, косноязычен, а в голове его одни штампы. Замполит, утвердив повестку дня и регламент, предоставил слово докладчику. Докладчик вышел к трибуне, отпил из стакана половину, разложил перед собой бумаги и на полчаса усыпил треть присутствующих. «Сидишь и безудержно тупеешь», – подумал Журавлёв и доверился испытанной мудрости: «И это пройдёт».

Дремавшие поймали фразу «Доклад окончен» и перенесли центры тяжести на противоположные подлокотники. Председатель долил из графина в стакан, докладчик быстро накрыл его ладонью – так поступает искушённый пользователь при добавлении воды к спирту – пролетел сдержанный смех, докладчик отёрнул руку и покраснел. Председатель вскинул брови, не понял, обвёл зал взглядом исподлобья, как бы через амбразуру, и предложил зада-

вать вопросы. Подождав минуту, позволил сконфуженному докладчику занять место в президиуме и объявил очередную фазу собрания: обсуждение доклада. Пионеры-застрельщики были определены загодя – выступление шло им в зачёт как партийное поручение. «В другой обстановке с кем не поговоришь – человек как человек. Впрочем, и я такой же», – заключил Журавлёв.

Когда список закончился, председатель собрания громко обратился к задним рядам:

– Что может рассказать нам передовой отдел? Как на острие перестраивается наука?

«На шиле», – послышалось в глубине, зал хохотнул, председатель споткнулся, снова просканировал через амбразуру:

– Как авангард совершенствует штабную культуру? Поделитесь с нами, Александр Иванович!

У отдела есть начальник, но выпустить его на трибуну – себе дороже. Он искусен в риторике и всегда готов сменить любую тему на разговор ни о чём. Подполковник Снегирёв, его правая рука, встал и направился к трибуне. Проходя между рядами, он налево и направо разводил опущенные руки и пожимал плечами – сказать-то ему нечего. Журавлёв с недавних пор возглавлял подразделение, подчинённое отделу, тому, что на острие, а ранее прослужил в своём три года, и ему хорошо были известны деловые качества Снегирёва, достойно и без суеты исполняющего свои обязанности. «Интересно, как он выкрутится?» – подумал Журавлёв.

Снегирёв сходу «взял быка за рога» и поделился, как он по-новому работает с бумагами. Раньше, мол, исписал лицевую сторону, лист – в корзину. Теперь он перестроился и использует обратную сторону: на ней тоже пишет. Журавлёв, дождавшись окончания выступления, поднял руку. Председатель заметил и одобрительно кивнул. Журавлёв встал, Снегирёв изобразил за трибуной «я весь – внимание», вытер платком лоб и губы.

– Я больше по части поиска резервов, перманентного совершенствования, так сказать. Слушал и вспомнил о наследии: о проверенных методах передачи информации. – Журавлёв сделал паузу. Снегирёв

напрягся. – У меня предложение: а не попробовать ли вам, Александр Иванович, писать между строк. Замечу: шириной можно управлять. В итоге, открывается направление, способное сделать перестройку в отделе более эффективной... У меня всё.

Недовольный председатель махнул рукой, разрешая обоим сесть. Разочарованный Журавлёв сел: «В кои веки пошутил, и не оценили».

Тогда они были ещё вместе. Детей они не имели, и тему эту давно закрыли. Жили на частной квартире в жёлтом двухэтажном домике с печным отоплением, построенном немцами в конце сороковых. Каждую осень он заказывал, привозил, пилил и колол дрова. Зимой, уезжая в командировку, набивал поленьями маленькую прихожую. Он приносил ровно столько парашютных сумок с дровами, на сколько дней покидал её: берёт.

Ему нравилось заходить в сарай зимним вечером. Его завораживал таинственный мир, от пола до земли сотворённый собственными руками. Он открывал дверь, и его встречали, перешёптываясь, – так казалось ему – мерцающие искорки на торцах покрытых инеем осиновых поленьев. Искорки могли быть отражением лунного света, света уличных фонарей или света из окон квартир тех, кто забыл или никогда не знал, как плохо не иметь своего жилья. Он любил поленья – к каждому прикасались его руки, а сегодня они понесут своё тепло в его дом. Похожие чувства вызывали ягоды, собранные им на болоте или в лесу, – к каждой тоже прикасались его пальцы. Зимними вечерами она любила пить чай с вареньем. Чувствовала ли она их прикосновение?.. У неё красивые губы...

На экстренном собрании им, как юнкерам у Булгакова, объявили, что партии больше нет и что все вольны поступить с партийными билетами так, как кому захочется. На следующий день в курилке офицеры обсуждали текущие дела. Кто-то вспомнил вчерашнее:

– Гуляли с сыном по валу, порвал и сжёг, закопал и крестик поставил...

Возникла пауза. Журавлёв вспомнил слоган, за которым стояло гордое определение партии:

– Да... потеряли мы «ум, честь и совесть...» – Офицеры оживились, и скорбное событие кануло в прошлое. Журавлёв посмотрел на товарищей. – Угостите сигаретой, пожалуйста. Два года воздерживался.

Начальник КЭЧ привстал, щёлкнул ногтем по доньшку пачки – на полдлины выскочила сигарета – и, шутливо склонившись, протянул вместе с зажигалкой:

– Курите! И не бросайте, пока это долбанное время не закончится.

Журавлёв затаился, почувствовал головокружение, призадумался: «Что сказал наш бывший на семнадцатой конференции? Сказал, что будет всегда верен идеалам социализма? Болтун и демагог. Да... Вот и дождались: дали вольную волю. Рынок – во все материальные сферы, Церковь – во все духовные, а Иван-дурак – на печь, т. е. на диван: всё б ему по щучьему велению да по его хотению, и гори оно всё огнём».

По выходным на ступенях драмтеатра выступал местный скрипичный ансамбль. Тогда они были ещё вместе. Под закатным небом вновь открывали для себя Паганини, Свиридова. Впервые обнять её не получилось, разговор не клеился.

На встречу со зрителем приехал столичный артист. Покривлялся, показал утюг, попугая, рассказал анекдот: «Муж уехал в командировку. И началась в квартире чертовщина: жена заметила, как только под окнами пройдёт трамвай, в шкафу что-то громко падает, причём шкаф должен быть закрыт. Происходило это и ночью, и днём. Жена извелась, позвала соседа, рассказала – сосед полез в шкаф. Неожиданно из командировки вернулся муж. В это время под окнами проехал трамвай, в шкафу – грохот. Муж открывает... “Вася? Что ты здесь делаешь?” – “Коля! Не поверишь – жду трамвая!”» Публика смеялась, она лишь улыбнулась.

Прошёл парад суверенитетов. Тогда они тоже были вместе, но больше молчали. Он уехал защищать диссертацию. Оформили

командировку: у него накопились вопросы по договорам, и командование не упустило случай отправить курьера с детективным заданием, которое полагалось выполнить на платформе в метро.

После защиты он спустился на этаж к ответственному исполнителю проекта от головной организации. Войдя в кабинет, ответил на пару дежурных вопросов и начал по степени важности задавать свои. Собеседник перебил:

– Вы бы лучше подумали, куда возвращаться будете. Может, некуда? Может, всех вас уже расформировали и депортировали?.. А мы предлагаем в нашем филиале возглавить новое перспективное подразделение. За МКАД, недалеко. Проект в Кадрах, вот-вот будет подписан. Что скажете?

– Михаил Дмитриевич, я не готов, надо подумать. Как вернусь, я вам позвоню. Не возражаете?

– Договорились. А сейчас не отвлекайтесь от главного... Как? Не знаете, что сегодня главное? Банкет, дружище!.. У нас спланировано с умом: все защиты – по пятницам, не то что у соседей.

Дома его ждали пустая, холодная квартира и записка на кухонном столе. Её вещей не было, за исключением некоторых предметов посуды. Не было даже тапочек, впрочем, а как иначе? В квартире чисто: мусора, пыли он не заметил. Вскоре из другого города пришла повестка в суд. Он отправил заверенное согласие, в ответ получил выписку из решения суда по бракоразводному процессу.

***

Перед входом в Рижский вокзал притормозили двое, стряхнули снег с головных уборов, постучали обувью перед массивной дверью, вошли и направились к кассам. В зале тихо, пустынно, хотя времени набежало чуть более семи вечера. Один из вошедших был военный, капитан, роста среднего. Ничего необычного, кроме, пожалуй, того, что голову не по сезону украшала фуражка – столица! Второй – в штатском, немного постарше, немного пониже. И тоже есть

что не по сезону – туфли. В таких не стыдно выйти на сцену или давать интервью, закинув ногу за ногу, – когда-то непростительный моветон, – но никак не вышагивать по зимним столичным тротуарам. Да! Капитан был без усов.

Они направились к кассе, у которой стояли мужчина – он с билетами отходил – и женщина. Штатский встал за женщиной и облокотился на стойку, капитан занял позицию между ними, но на пару шагов в стороне. Штатский посмотрел на профиль незнакомки, окинул взглядом. Она, приятная внешне, должно быть, умненькая, брала билет до Тамбова. Это-то его и подвигло на тихое признание:

– Тамбов на карте генеральной кружком означен не всегда...

Незнакомка подняла брови – услышала, бросила взгляд в его сторону, штатский, застигнутый врасплох, выпрямился, глаза их встретились, она улыбнулась.

– «Тамбовская казначейша», Вадим Николаевич?

– Да, Юрий Михайлович, она.

Незнакомка расплатилась, взяла билеты, проверила, отошла, положила в сумочку и направилась к выходу. Приятели проводили её взглядом, и она это знала! Вадим вздохнул, повернулся к кассиру, назвал поезд, пункт и дату, постучал костяшками пальцев по стойке, желваки заходили. Капитан махнул рукой:

– Не такая уж она и красавица...

– Вам, Юра, скажу как родному: такая и не должна быть красавицей, она может стать другом.

– Ладно! Бери билеты, я сейчас... – Капитан, разбрасывая полы шинели, побежал на улицу.

Вадим взял билеты, вышел на середину, постоял и направился к выходу. На ступенях его ждал сияющий Юра, щёлкнул зажигалкой, выпустил дым в сторону:

– Выскочил, смотрю, нигде не видно. Светофор переключился на красный. Думаю, пока дождусь зелёный, она, если на той стороне, будет уже в метро. Остаётся одно: а не пошла ли она на троллейбусную остановку?

ку? Заворачиваю за угол – стоит! Меня сразу узнала, рассмеялась – догадалась, за кем пришли в столь поздний час. Говорю, мадам, будьте добры, ваш адрес на память для моего друга, сам он не может – парализован. Опять смеётся: «Я ещё там заметила». – Юра опустил руку в карман. – Вот у тебя нюх! Прелесть девчонка! – Достал визитку, протянул приятелю. – Хотел себе оставить, ну, так уж и быть, держи! Ловить тебе нечего, товарищ майор. Она – помощник гендиректора по связям с общественностью. Как говорится: «Если смерти, то мгновенной, если раны – небольшой». Тебе повезло – ты убит... А живёт она не в Тамбове, живёт рядом, в Марьиной Роще, и этот факт у твоего ближайшего окружения вызывает беспокойство: как бы ты рану не получил в самое сердце... Очнись, сколько можно страдать? Ну, уехала к маме – забудь...

За время монолога Журавлёв не сделал ни одного движения, даже той «частью тела», которую в рекламах стали именовать ресницами. Услышав последние слова, вспомнил анекдот с трамваем, погримасничал, подумал: «Хорошо, если б к маме», – и показал направо:

– Давай пешком до Комсомольской? Вечер чудесный. Думаю, за сорок минут дойдём.

***

Командировки у Журавлёва следовали, как правило, не чаще одной в месяц, но, когда в планы вмешивался Главный Штаб, бывали и две, и три. На этот раз путь его лежал через столицу в глубинку, на оборонное предприятие. На Казанском вокзале Вадим вытащил из дорожной сумки небольшой дипломат, сумку сдал в камеру хранения и направился к линейке телефонов-автоматов. Вошёл в свободную кабину, достал визитку и набрал первый номер – тишина. Набрал второй, трубку подняла женщина:

– Приёмная. Здравствуйте. Я вас слушаю.

– Здравствуйте. Пригласите, пожалуйста, Лидию Владимировну.

– Кто спрашивает?

– Товарищ её знакомого. Проездом, звоню с вокзала.

– Очень жаль, но она у нас больше не работает.

– У меня для неё посылка. Как мне её найти? Помогите, пожалуйста.

– Простите, мы не можем дать адрес постороннему человеку. Принесите на проходную, мы передадим.

– Хорошо, через час буду у вас.

Журавлёв нашёл почтовое отделение, выбрал бланк с чистой обратной стороной и занял место за конторкой. Начал писать, порвал, взял другой, начал, порвал, взял третий... Задумался. Написал: «Зимой на Рижском вокзале у нас была короткая встреча, Вы оставили визитку. Через месяц переезжаю в Подмоскovie, у меня здесь никого нет, хотел бы встретиться. Если Вы не против, оставьте, пожалуйста, на Главпочтамте письмо “до востребования” на имя Журавлёва Вадима Николаевича». Нахмурился, хотел и этот лист порвать, передумал. Достал из дипломата пакет, развернул, вложил лист, подошёл к окошку и попросил оператора оклеить пакет скотчем.

На проходной вахтёр объяснил, что позвонить можно здесь же со служебного телефона на последние четыре цифры городского номера. Вадим позвонил и приготовил пакет. Через три минуты появилась женщина, передала вахтёру какие-то бумаги, пока с ним говорила, оглядела вестибюль, прошла вертушку и направилась к Вадиму.

– Это у вас передача для Лидии Владимировны?

– Нет, у меня посылка.

– Ох, как я неаккуратно! Давайте считать, что этим я её заговорила.

– Она будет перед вами в долгу... Лидия Владимировна, надеюсь, не в Тамбове?

– Нет, она в Подмоскovie. Никак не запомню, а потому всегда путаю: скажу в Звенигороде, а она в Зеленограде. Лидочка до конца недели должна за расчётом забежать.

– Спасибо! И ещё... Передайте, пожалуйста, что Вадим будет ждать ответа. – Журавлёв помялся. – До свидания!

– До свидания, молодой человек! – дама не поспешила на комплимент, вложив в него лукавство, порождённое женской ло-

гикой. А разве что не так? Возраст Журавлёва не так уж и далёк от возраста Христа, а кто его прошёл, тот знает: это молодость!

***

Позади месяц привыкания к новому месту. Первые две недели Журавлёв прожил в гостинице, затем переехал в малосемейку в общежитии коридорного типа. В его распоряжении была служебная квартира с небольшой комнатой, крошечной кухней и таким же санузелом, совмещённым с ванной. Достаточно, чтобы обеспечить вполне приличное проживание. Это во-первых. Во-вторых, не противоречило его представлениям то, как выстраивались служебные и деловые отношения с сотрудниками. В-третьих, определился перечень работ до конца года и согласован список лиц на замещение большинства вакантных должностей. Не за горами пора душевного равновесия, правда, пора недолгая, как подсказывал опыт. Он же напоминал, что за белой полосой вновь придёт чёрная и что пользу приносит любая: у природы нет плохой погоды.

На раздаче в столовой Журавлёв заметил ладненькую и скромную девушку с чистым голосом. Первую неделю Анята, так её звали, на Вадима не обращала внимания. В свою очередь, он не давал повода, да и не собирался. Однако, в поведении Аняты скоро произошли изменения: увидев, что на линию раздачи вставал Журавлёв, она краснела, тушевалась и бывало, что ошибалась. Посетители, не связывая с Журавлёвым, эти изменения заметили, шутили сами либо подталкивали товарищей из числа застенчивых или бойких. Журавлёв обратил внимание, что тем Анята отвечала, не пряча глаз, когда же обслуживала его, то глаз не поднимала, но подбородок держала высоко. Вадим, чтобы не спровоцировать публику и не сделать девушке неприятное, выдерживал стиль общения, к которому невозможно придаться. Мысли, какие вызывала у него Анята, он относил к категории нежного сочувствия.

В субботу Журавлёв наметил посетить столичный Главпочтамт. От общежития до

станции километра два. Не спеша, за полчаса он их преодолел, взял билет и поднялся на платформу. В ожидании электрички немного потоптался в районе остановки третьего вагона, разглядывая стремительный полёт снежно-белых облаков, походил взад-вперёд, ещё раз посмотрел на облака. Появилась «морда» электрички из Москвы. Когда первый вагон с включённым торможением проносился мимо, Вадим развернулся к электричке лицом, а взгляд его, не задерживаясь, заскользил по окнам и вдруг, будто споткнувшись, упал к ногам. В этот момент Журавлёв услышал, что за спиной к платформе подошла его электричка. В течении мыслей возникла пауза, он на автопилоте развернулся и вошёл в вагон. В тамбуре пауза исчезла, и пришла догадка, что из окна встречной электрички в глаза ему посмотрел явно кто-то знакомый. Вадим оглянулся – вагоны, продолжая торможение, увозили теперь уже невидимый взгляд. Он услышал свисток, сделал шаг к выходу, но двери закрылись, электричка вздрогнула и начала стремительно набирать скорость. Вадим прошёл в вагон, сел, прикрыл глаза. «А не была ли в том вагоне Лидия?.. Нет! Так можно диагноз заработать...»

***

Лидия сидела у окна. Она не спешила – тамбур рядом, ей никто не мешает подняться и выйти в проход, где у двери столпились самые нетерпеливые пассажиры. Приближалась её платформа, и вот, замедляясь, проплывают мимо бабушки, студенты... и среди них вдруг видит Лидия, стоит кто-то знакомый, но кто? Когда он оказался напротив, она поймала его взгляд, и тот взгляд проник в неё и, не просто так отразившись, соскользнул вниз. «Как!.. Не может быть!..» Лидия встала и направилась к выходу. Обернулась и успела заметить, что Вадим находится в той же позе. Увидела, как позади его остановилась электричка, как он развернулся и вошёл в вагон.

Лидия, оказавшись на платформе, машинально сделала несколько шагов в его сторону, но та электричка уже набирала скорость. Неожиданно возник нестерпимый

звон в ушах. Она сжала пальцами виски, обхватила лицо ладонями, ощутила жар. Кто-то теребил её за плечо, заглядывал в глаза, предлагал помощь. Лидия попросила проводить её до скамейки и оставить одну.

«Я совсем забыла о нём. Его зовут... Да-да... Вадим... Николаевич, военный, из Прибалтики... нет, служил там раньше, сейчас где-то в Подмоскowie... Вспомнила – Журавлёв! Он письмо передавал. Дурёха – не найти теперь. А впрочем, в нём была только одна просьба: оставить на Главпочтамте для него письмо до востребования. Фу! Всё-всё, успокойся, всё образуется... А Вадим, он что, приезжал за письмом? Куда я уехала и что у меня здесь родители, знала и могла сказать Татьяна Иосифовна. Надо немедленно написать ему».

На местном Главпочтамте Лидия написала письмо и здесь же опустила в почтовый ящик. Почувствовала облегчение, и не только – на выходе её встретил солнечный день в ажурном золотистом стаканчике с ослепительными шарами из взбитых сливок детворы. Ей до головокружения, до тошноты, захотелось мороженого со взбитыми сливками. Зашла в кафе, присела за столик, заказала, пока ждала, вспомнила какие-то мелочи из студенческой жизни, взгрустнула. Подали в хрустальной вазочке мороженое с шоколадной крошкой и чашку горячего кофе. Лидия себе улыбнулась и вновь погрузилась в воспоминания, и те понесли её всё дальше и дальше от юных лет, приближая к той мимолётной встрече на Рижском вокзале.

Лидию не мучили вопросы выбора будущей специальности. Кто-то из своих, кажется, то была мама, предложил выучиться на психотерапевта или социолога. Она убеждала всех, что эти профессии будут востребованы. Прочитав критику теории Фрейда, Лидия выбрала специальность «Социология управления». На предпоследнем курсе познакомилась с будущим супругом. В противовес «малиновым пиджакам» он был галантен, предупредителен, интеллигентен и добр: ласковый молчун с красивыми глазами. Встречал и отвозил на своём «ауди»,

имел небольшой бизнес в Польше. В ресторане, если не доставало в рублях, расплачивался баксами. Дарил цветы, мог пригласить на вальс или на танго. Подружки ахали, парни стали серьёзными и отошли, сильно переживал отец. На Лидию нашло затмение: ей казалось, что это – любовь.

В сентябре венчались, сыграли свадьбу. За праздничным столом дядя супруга, взяв слово, гордо отчитался:

– Прошу внимания!.. Друзья!.. Могу вас порадовать и особенно наших молодых: в штат моей фирмы я ввёл должность: «помощник по связям с общественностью». Лидочка! Она для тебя! Мы с нетерпением ждём нового помощника!.. Предлагаю поднять бокалы за будущего генерального директора! Ура!.. Пардоньте! Горько!

Когда после поцелуя молодые сели, Лидия выразила сомнение:

– Спасибо, но удобно ли под одной фамилией?

– Фамилии у нас разные: мы связаны по женской линии, – успокоил дядя.

Чудесный медовый месяц провели на море. Вернулись, и начались какие-то житейские сбои, вскоре добавились подозрения. Стараниями его лучших друзей и подруг открылось, что супруг разведён, у него есть ребёнок, любовницы... Окончательный разрыв произошёл через три года, после того, как она получила по щекам.

На этом фоне, будто мимолётное возвращение в трепетную юность, запомнилась та встреча на Рижском вокзале, ближайшем от её последней московской квартиры. Накануне стало плохо бабушке, и он хотел успеть повидаться с близкими. Лидия посчитала своим долгом проводить отца на родину, в Тамбов.

Весной последовали развод, увольнение по собственному желанию, возвращение к маме и папе, к младшему брату в их «сталинскую» двушку.

Осталась последняя ниточка, связывающая Лидию с прежней работой – бонусы за второй квартал. Назначили день, она приехала, получила, а с ними, к её удивлению, – пакет. Его передала секретарь Татьяна Иосифовна:

– Для вас, Лидочка, пакет от знакомого вашего знакомого. Был проездом в начале этой недели.

Татьяна Иосифовна заговорщицки подмигнула и пакет слегка встряхнула. Понеслось шорох, какой издают конфеты в коробке. Присутствующие, сжав кулачки, театрально ахнули. Следующий шаг Лидии выбирать не пришлось:

– Может, присядем на дорожку?

– Так это мы запросто! – повеселела Татьяна Иосифовна.

Лидия разрезала скотч и вынула красную коробку конфет, следом выпал вчетверо сложенный лист. Татьяна Иосифовна, видя, что Лидия, не прочитав, убирает письмо в сумочку, добавила комментарий:

– Интересный мужчина. Уверена, что офицер и звание не ниже майора, – подняла указательный палец и, как Рубик-джан, закрепила идею: – Я так думаю!

– Не знаю, не помню. Дома прочту, – ответила Лидия, решив не поддаваться на провокацию.

В комнате для переговоров накрыли стол: на середину легла коробка с рижскими конфетами «Лайма», рядом – кофе, бутылка зелёного «Шартреза», по кругу – приборы. Пока рассаживались, Татьяна Иосифовна поделилась воспоминаниями:

– Если не ошибаюсь, в центре Риги стоит памятник: на высоком постаменте женщина держит над собой три звёздочки. Знакомый военный говорил, что это – памятник авиационному технику. Разумеется, шутка, причём грустная, а всё потому, что карьеру авиационному технику, пожизненно старшему лейтенанту, делать трудно. А ваш, Лидочка, мне так видится, делает её с успехом.

– Ну, почему это он мой? Я его знать не знаю.

– Он просил передать вам, что Вадим, от кого он передаёт посылку, будет ждать ответа. Мне показалось, что он и есть Вадим, а вовсе не знакомый вашего знакомого. – Татьяна Иосифовна сделала паузу, обвела сидящих взглядом и вновь остановилась на Лидии, а та уже стала догадываться, от кого конфеты, и щёки её порозовели. Татьяна

Иосифовна, довольная своей пронизательностью, провозгласила:

– Наш первый тост, Лидочка, за ваше будущее! И лялечек побольше, побольше, не скупитесь...

В квартире родителей пришлось задержаться – для съёма частной нужна финансовая стабильность, а социолог в этом городе оказался никому не нужен. Незаметно подошли к концу два месяца, как она занята поиском работы. Потихоньку исчезают в ломбардах и комиссионках подарки и прочие безделушки. А что будет дальше?

Лидия посмотрела в меню, достала кошелёк, отсчитала сумму, встала, помахала официантке и показала, что кладёт деньги на стол. Официантка, занятая обслуживанием, кивнула. Лидия вышла из кафе.

***

Журавлёв поднялся из метро «Чистые пруды», пересёк бульвар и свернул на Мясницкую. Через пару минут был в здании Главпочтамта. Спросил у служащего, где получают корреспонденцию «до востребования», подошёл, занял очередь. В реальность его вернула девушка, обслуживающая клиентов:

– Здравствуйте. Что вы ожидаете?

– Здравствуйте. Письмо, – ответил Журавлёв и передал удостоверение личности.

Девушка покопалась в одном ящичке, потом в другом, ничего не нашла и вернула удостоверение.

– К сожалению, на ваше имя писем нет...

Журавлёв вышел на улицу. Солнечный день приобрёл серые тона, а настроение – будничные оттенки. Вадим стал перебирать в памяти, чем можно занять себя в ближайшие часы. Вспомнил, в Ирининых палатах Новодевичьего монастыря открыта выставка русского оружия – неплохая альтернатива посещению кремлёвской Оружейной палаты, куда сегодня никак не попасть. А почему бы и нет, благо, «Чистые пруды» и «Спортивная» находятся на одной ветке. Пока шёл к метро, прикинул: пакет он передал два месяца назад, неделю, положим, до передачи в руки, неделю – на путь её

письма до Главпочтамта. Итого у Лидии на раздумья были полтора месяца. Многовато будет... А есть ли у него основания надеяться? Но её взгляд! А визитка! Она, т. е. они-то и дали ему право. Так что надежда остаётся, правда, призрачная...

В следующее воскресенье Вадим вновь отправился на Мясницкую. Увы, письма не было. Не было и через неделю, и через месяц. В его инициативном проекте, вялотекущем, нервном, приближался завершающий этап «Пора забыть». Для заключительного раздела им подготовлены ключевые слова: «опустошённость» – как результат и «время лечит» – как рекомендация. Такие мысли посещали Журавлёва всё чаще и чаще и особенно в периоды одиночества.

В тот день на рейсовом автобусе Журавлёв возвращался в управление с экспериментальной площадки, боялся опоздать на совещание, поглядывал на часы. Солнце перестало отстукивать морзянку сквозь сосновый бор, позади пригород, приближался центр. Миновав кинотеатр «Родина», старенький автобус остановился на красный сигнал светофора. От кинотеатра ближе к перекрёстку – киоск «Союзпечать», по бокам выстроились женщины с осенними цветами, предлагают их прохожим, некоторые останавливаются. К одной из дачниц подошла женщина, видно, знакомая, и они занялись составлением букета. Включился зелёный, автобус дёрнулся, в коробке передач раздался жуткий скрежет, женщина обернулась. «Лидия! Мы что, в одном городе?!» Автобус тронулся. Вадим поспешил к водителю:

– Пожалуйста, остановите!

– Здесь запрещено. – Водитель показал на знак. – Только на остановке.

Сто пятьдесят метров бегом и, как назло, – ожидание у светофора. Журавлёв подошёл к киоску. Огляделся – Лидии нигде не видно. Направился к тому месту, где она выбирала цветы, две цветочницы его будто ждали:

– Выбирайте. Всё свежее.

– Пять минут назад у вас брала цветы молодая женщина, зовут Лидой. Мне пока-

залось, вы её знаете. Помогите. Если найду, возьму всё.

– Зоя! – позвали третью. – У тебя Лида брала цветы?

– Я всё слышала. У меня. – Жестом подозвала Вадима. – Мы с Лидой знакомы по песочнице: я – с внуком, она – с наследником нашего депутата. Знаете, таких нынче много, у кого пальцы веером. Как говорится, из грязи в князи. Ох, не повезло вам: не выдержала Лида быть в услужении и взяла расчёт. Вот и с нами распрощалась. Я ей и говорю...

– Простите. В каком дворе ваша песочница?

– А вон в том. Видите, за памятником – арка. В неё пройдёте, слева будет детская площадка. Сходите, поспрашивайте.

Вадим посмотрел на часы, выхватил ромашку из тёти Зоиноного ведёрка, положил ей в ладонь купюру за всё ведро, та только успела рот открыть, а он уже был на проезжей части, обернулся:

– Спасибо, тётя Зоя. – Махнул жёлтому такси, ещё раз обернулся: – Дело неотложное, скоро вернусь. – Вадим сел в авто и поспешил в управление.

Через два часа Вадим стоял перед дверью депутата, позвонил, открыла дама в образе тридцатилетней женщины, в руке – ТВ-пульт.

– Товарищ подполковник?... Добрый вечер, заходите. – Дама освободила проход. – Чем могу? – Кокетливо улыбнулась.

– Добрый вечер. Надеюсь, что с вашим участием он станет ещё добрее. – Журавлёв вспомнил, что улыбаться надо чаще и, как гласит народная мудрость, люди к нему потянутся. Тоже улыбнулся, но сдержанно. – Меня бабушки к вам направили. Ищу адрес Лидии Владимировны. Помогите, пожалуйста.

– Да-да, конечно... Но она у нас больше не работает, и адреса её нет, и телефона ни домашнего, ни сотового... Дело в том, что мы построились и вот-вот покинем этот «гадюшник», а Лида не захотела... ну, как это... жить с нами, что ли.

Из дальней комнаты вышел муж в короткой футболке и оранжевых бермудах. Эти

предметы соприкасались только на поясице, оставляя спереди солидному животу свободное пространство для манёвра.

– Вы ко мне? – спросил депутат и метнул дротик в сторону, в невидимую из прихожей мишень.

– Нет, Павел, – ко мне, не отвлекаясь, – успокоила дама. Муж прошлёпал к мишени.

– Она живёт в районе стадиона, – послышалось из глубины комнаты.

– Ну, и чем ты помог? Что, нашему гостю теперь надо идти на стадион, чтобы вдоволь побегать и попрыгать? Вдруг лбами столкнутся, да?.. У вас есть сотовый?

Вадим, поморщившись, показал, что нет.

– Вот! Вы должны подарить Лиде сотовый, и про себя не забудьте, чтоб ей было с кем поболтать. – Дама постучала пультом по ладони, сосредоточилась. – Обычно она нам звонила с автомата. Был телефон у соседей, но я его час назад стёрла... Приходите-ка вы завтра где-то между десятью и четырнадцатью, а я обойду соседей, поспрашиваю. – Прикоснулась пальцами к виску Вадима, погладила и прошептала: – Думаю, мы снимем вашу головную боль. – Направила пульт на Вадима и нажала на кнопку. – Буду ждать продолжения нового сериала, смотреть, смотреть в окно...

Когда закрывалась дверь, Вадим услышал голос мужа: «Люся, ты на Главпочтамт ходила?»... Журавлёв впал в ступор... Разумеется, для него не было секретом, что Главпочтамт есть в каждом городе, и Лидия, в свою очередь, могла думать, что на проходной сотрудница сообщила Вадиму, куда она уехала.

Журавлёв в нетерпении топтался у стойки. Наконец оператор доступен, минута, и в руках Вадима конверт, на штемпеле дата полуторамесячной давности. Вскрыл, достал лист, развернул. Он был не в состоянии читать: он видел только адрес и номер телефона соседей. Вадим направился к автомату, позвонил, услышал:

– Алё-о!

– Пригласите, пожалуйста, Лидию Владимировну из пятнадцатой.

– Минуточку.

У Вадима перехватило дыхание. Трубка легла, хлопнула дверь, прошло время, вернулся шум, следом прорвался строгий мужской голос:

– Быстров. Какие проблемы?

– Здравствуйте. Вас беспокоит Журавлёв Вадим. Могу я поговорить с вашей дочерью?

– Можете... но не сейчас. Лидя скоро вернётся, а подождать её лучше у нас. Чтобы вы не плутали, давайте встретимся у входа в Пионерский парк. Подойдёт?

– Да! Буду через двадцать минут.

***

В вечерний час пик движение большинства граждан подчинено известным правилам, поэтому Журавлёв легко выделил из всей массы Быстрова, подошёл и представился:

– Здравствуйте. Я вам звонил, меня зовут Вадим.

– Здравствуйте. А я – Владимир Васильевич, отец Лиды. – Обменялись рукопожатием. – Служите в Ратниках?

– Да. Перевёлся три месяца назад.

– Смотрю, вы молоды, а звание имеете приличное.

– Назначение и присвоение были в одном приказе, а сколько переходил за всю службу – пустяк. Если позволите, добавлю в двух словах... Зимой мы с Лидией случайно встретились, она оставила телефон. Я свободен, обременений и обязательств перед третьими лицами не имею. Думаю, всё вместе дало мне...

– Не оправдывайтесь, – перебил Быстров. – Вы, Вадим, и она – взрослые люди. – Быстров замолчал. Эта мысль затронула то, что до сих пор не даёт покоя многим из его поколения, и он, глядя в сторону, признался: – Мы с матерью детей своих воспитывали правильно, по совести. Вот она – беда-то наша... И их тоже... – В это мгновение им овладели смешанные чувства, он взмахнул рукой, отбросив грустное, и указал направление. – Нам сюда. Пойдёмте не спеша.

– Неудобно как-то: Лидия меня не приглашала.

– Ну, адрес она ж дала. Значит, никаких вопросов.

Шли минут семь. Поднялись на пятый этаж. Быстров открыл дверь, пропустил Журавлёва.

– Проходите. Матери нет, она на даче. Летом часто остаётся, бывает, на неделю. – Мужчины прошли в комнату. Быстров pokrutil головой. – И Лиды, смотрю, ещё не было. А младший наш работает и учится, он будет поздно. В меня пошёл: сначала Родине отслужил.

Вадим заметил на полке фото в рамке, его заинтересовал знакомый силуэт, подошёл:

– Можно? – Поднёс ближе. – Это же вы? Необычная фотография.

На фото – вековые липы, аллеи, площадки, в центре композицию венчает памятник Воину-освободителю. Нет сомнений, фото сделано в Берлине, в Трептов-парке. Пространство от ступеней постамента к зрителю заполнено группами советских солдат и офицеров. Все солдаты в касках, с автоматами, офицеры – в полевой форме, с пистолетами в кобурах. На первом плане стоят, обнявшись, ефрейтор Быстров с товарищем.

Владимир Васильевич предложил Вадиму присесть, сам устроился напротив.

– Раньше я это фото не выставлял, даже в семейном альбоме оно не лежало. Это мы в 53-м. Недобитые фашисты восстали, пришлось усмирять. Историю одну расскажу. Но сначала давайте по рюмочке коньяка за знакомство. Нет возражений?

Вадим кивнул и показал пальцем – одну! Владимир Васильевич встал и занялся подготовкой, продолжая рассказ:

– Подняли нас по тревоге, выдали боевые. Такое бывало, например, в день-икс, так у нас обозначали день рождения их фюрера. А здесь другое вышло! Построили нас и объявили, что фашистские недобитки достали из схронов стрелковое оружие, фаустпатроны, и что есть уже безвозвратные потери. Выдали, значит, боевые, и помчались мы, танки и пехота на бэтэрах, из Форст-Цинны – там стоял наш штаб – на Берлин. Дошли мы до одного городка в Саксонии. Аккуратные домики, черепица, ратуша, кирха. Колонна встала. Оказывается, на ратуше флаг той Германии вывесили. Напролом рискованно, командиры реши-

ли посоветаться. В это время наш ротный бинокль опустил, ну, я и попросил посмотреть, он дал. Навёл, гляжу, в одном доме, из окна под крышей немка высовывается, зевая. До городка метров триста, а шуму от нас, будь здоров. Увидела колонну и потянулась за ставнями, чтоб закрыть, ещё больше высунулась, да так, что груди из сорочки выпали. В общем, закрыла ставни, а я бинокль вернул. – Быстров усмехнулся. – Тем временем прибыл снайперский экипаж. Как жахнет болванкой, и с первого выстрела флаг снёс... Ну! За знакомство!

Владимир Васильевич, беспокоясь, кабы не возникло тягостное молчание, монолог решил не прерывать и сходу продолжил:

– Женился я поздно. Как получилось? Рассказываю. Дождался дембеля, и подались мы с другом-сослуживцем в геолого-разведку. Такая работа по мне, несколько лет ходил. И надо ж такому случиться, сорвался со скалы. Вывозили на вертолёт, несколько лет лечился, операция за операцией, а как вылезился, поступил в институт по той же специальности. Закончил, встретил девушку-красавицу, и стала она мне женой, а Лиде и нашим двум сыновьям – матерью. Так и живём... Ну, ещё по одной? – Вадим показал, что не стоит. Быстров пожал плечами. – Согласен, но тогда надо по последней: последнюю мы не обозначили, а так нельзя. Выходит, сами виноваты, нам и исправлять, верно?

Обменялись взглядами и поддержали древнюю традицию. Быстров почесал нос, встал, убрал графин, рюмки, вернулся за стол.

– Всё чисто, не придерёшься. Ну, чай, кофе – это мы уже вместе с Лидой. – Посмотрел на Журавлёва. – А что вы нам расскажете, милостивый граф?

***

Щёлкнул замок на входной двери, дверь открылась и закрылась – кто-то вошёл... Вадим встал.

– Пап, привет! Сумку возьми, – послышалось из прихожей.

Вадим впервые услышал голос Лидии, и каждая клеточка в нём задрожала. Вла-

Вадим Васильевич заметил состояние Вадима, покачал головой и, нахмурившись, направился в прихожую. Скоро шуршание и короткие вполголоса реплики стихли. В комнату вошла Лидия, за ней – Быстров. Лидия, увидев гостя, застыла. Вадим вышел из-за стола и представился:

– Здравствуйте. Вадим.

– Очень приятно. – Побледнела, губы дрогнули. – Лида.

– Э-э, как у вас всё запущено-то! – вырвалось у Быстрова, он попытался сгладить, но на ум пришло только одно старое непреложное правило: – Значит так, ребята: надо за знакомство! – Отнёс сумку на кухню, вернулся.

Глаза у Лидии стали оживать, к ней возвращалась способность понимать происходящее.

– Папа, ты же знаешь, я не... Ну, ладно... – Лидия села в кресло, выгнулась, поморщилась и на выдохе расслабилась. – Я-то подумала, вы с дядей Эдуардом в нарды играете...

Сидели недолго. Лидия пригубила, пришла в себя, отвечала на шутки, добавила свою. Быстров, в отличие от других, не уклонялся от прямых взглядов, напротив, он их ловил, и он один безуспешно пытался найти общую тему для разговора.

– Папа, прости, но мне так хочется выйти на свежий воздух: набегалась, устала, надо успокоиться. Вадим, составьте компанию, пожалуйста.

– Хорошо. – Вадим встал.

– Куда ж это вы на ночь глядя? – удивился Быстров. – А впрочем, ты права. Сам бы погулял, да не с кем.

– Мы – ненадолго и недалеко: на стадион, моё любимое место. – Выбор в пользу прогулки принёс ей облегчение, и в интонации появились нотки ожидания приятного. – Там по вечерам освещение включено, музыка играет, милиция заглядывает, не бывает ни алкашей, ни бродяг.

Ворота на стадион были открыты, они вошли и оказались в ином мире, где торжествуют свет, музыка и положительные эмоции, клубный интерес и многое другое, от чего кружит голову адреналин и хочется жить. Они, не касаясь друг друга, шли медленным шагом вдоль беговой дорожки, слушали мелодии, поглядывали по сторонам, под ноги и на поле, на верхние ряды и на звёзды, только не на того, кто рядом, а когда круг замкнули, поднялись на трибуну и сели. Стихла очередная мелодия, её сменили тропические ритмы, к ним добавились незамысловатые слова, а самыми первыми были: *«Мальчик хочет в Тамбов...»*

«Мистика», – подумал Журавлёв и украдкой посмотрел на Лидию.

Та, прикрыв глаза и опершись подбородком на кулачки, покачивала головой в такт.

*...На тебя посмотрел он украдкой,
И слезинка блеснула огнём.*

*От улыбки его стало жарко,
Вам так весело стало вдвоём.*

Руку он протянул и промолвил:

«Пойдём».

Море тихо пропело: «Смелей!»

Длится ваш беззаботный

случайный роман

Уже целых семнадцать недель...

Вадим нарушил молчание:

– Смогу ли объяснить... Попробую... В моём воображении между реальной Лидой и её образом возникла стена. Это проделки времени... Хотелось бы ту преграду разрушить и вас соединить.

Лидия кивнула. Вадим осторожно взял её за запястье, она замерла, но руку отдала. Он прикоснулся тыльной стороной её ладони к своей щеке, ощутил приятную прохладу, услышал:

– Ты горячишь... Что случилось?

Вадим показал взглядом вверх, где рождались горячие ритмы ламбады, и там, на границе света и ночи – так им виделось, а на самом деле, из динамика на фонарном столбе – ей ответили звёзды: *«Мальчик хочет в Тамбов, ты знаешь...»*

Александр Коломийцев с. Зональное, Алтайский край

Милетянин в Афинах

Исторический роман

*(Окончание. Начало в № 10/2016, № 2–12/2017,
№ 1–2/2018)*

Анаксимандр велел домоправителю сменить постель, подстриг бороду, волосы, после омовения умастился душистым маслом и полночи не сомкнул глаз, поджидая любовницу. К его разочарованию, ожидание оказалось напрасным. Днём он всего лишь разок видел Архедика, та даже не удостоила любовника взглядом. Анаксимандр находился в смятении, ничего не понимал, поведение любовницы ставило в тупик своей непредсказуемостью.

Пришла Архедика в ночь накануне праздника, в руках держала кувшин и чашу. Поставив их у ног, села рядом с Анаксимандром, окутав возлюбленного знакомым, но неведомым запахом.

– Мой придурок учудил. Велел рабыне спать в моей комнате, на случай, если вдруг среди ночи мне станет дурно, и днём при-

глядывать за мной. Мне и было дурно, да совсем по другой причине, кое-как избавилась от дурёхи. Ну, ничего, сейчас на-верстаем, – сказала она откровенно, обвинив шею Анаксимандра. – Ты тоже измаялся, бедненький? Ждал меня?

– Полночи не спал, – признался любовник, чьё тело трепетало под действием чар.

Обняв любовницу, прильнул к устам, пытаюсь увлечь на постель. Архедика, насытая поцелуем, высвободилась, поставила на колени Анаксимандру чашу, велела держать, налила вина.

– Пей!

Взяв чашу обеими руками, Анаксимандр сделал несколько глотков. Такого вина пить ему не приходилось. Вкус был приятным, он отпил ещё.

– Оно же неразбавленное, – сказал, передавая чашу женщине. – Что за вкус? Никак не пойму.

Архедика коротко хохотнула, выпила немного, вернула чашу.

– Смесь белого лесбийского и тёмного наксоского, – и загадочно добавила: – С примесью пряностей, они нам помогут. Ба-бье счастье коротко, а я хочу насладиться вполне.

Откровенность любовницы в жажде чувственных наслаждений не коробила, Анаксимандр в эти мгновения находил её вполне уместной, хотелось самому признаться в чём-нибудь эдаком. Любовный пыл мешал соображать, торопил, руки зачем-то держали чашу. Поднеся ко рту, влил в себя хмельную жидкость.

– Почему не разбавила? Я опьянею, и ты не получишь того, что хочешь.

– Сегодня праздник Диониса, он велит всем, и мужчинам, и женщинам, пить допьяна и любить друг друга. – Она забрала чашу, но опять сделала лишь несколько небольших глотков, вернула чашу Анаксимандру. – Допивай. Не беспокойся, тебя хватит до утра, в вине особые пряности, – она сжала бедро любовника, царапнув кожу. Глаза её горели, губы полураскрылись. – Ну, скорей же, – и кошкой юркнула на ложе.

Анаксимандр одним духом допил вино, и, забыв про светильник, устремился в ждущие объятия.

Первые два дня праздника Пахет позволил рабам отдыхать. После жаркой ночи Анаксимандр провалялся на ложе едва не до полудня. У Архедики обострилась болезнь, и больная почти весь день не выходила из спальни. Отоспавшись, Анаксимандр играл на орехи с домоправителем в кости и петтею. Любознательный характер звал в город, посмотреть хотя бы располагавшийся поблизости храм Аполлона, но клеймо раба удерживало дома. Сейчас, когда до отплытия оставались не месяцы, седмицы и даже дни, Анаксимандр как никогда опасался роковой случайности. Домашним повязка примелькалась, а на улице, среди незнакомых людей могло произойти всякое. Благодаря принятым мерам, татуировка потеряла чёткость, буквы расплывались. И всё же о том, что это клеймо раба, догадаться можно было без труда, – известно, кому ставят на лбу клэйма. К вечеру нашёл иное занятие – с сыном Архедики наперегонки скакал на одной ноге, метал орехи в чашу. Мальчуган хохотал от удовольствия. На следующий день не выдержал безделья, время тянулось томительно, на уме была лишь дорога, после полудня ушёл в лавку, допоздна переписывал комедию.

В последнюю ночь, сама Архедика назвала её последней, и праздники закончились, и нянька сына стала что-то подозревать. Хозяйка подсыпала ей в питье сонное снадобье, и та все ночи напролёт спала как убитая. Под утро, готовясь уходить, любовница, закутавшись в хитон, сидела на краю постели, Анаксимандр спросил расслабленно:

– Где ты узнала науку Эроса? Неужто сама Киприда открыла для эвбейских женщин свои школы?

– Не знаю, – Архедика повернулась к любовнику, вопрос ей понравился, подтверждал способности, обернула вокруг головы распущенные волосы, отпустила, потяну-

лась всем телом, подняв вверх руки. – Не знаю, может, кому-нибудь Эрос и Афродита преподают свои науки, а у меня была рабыня, старуха-персиянка. Ты первый, на ком я применила её советы и секреты. И вообще, кроме тебя, у меня был только Пахет. Ну, с Пахетом... – вспомнив мужа, женщина поникла, даже сгорбилась. – Если бы ты знал, как после тебя мне противны его прикосновения. Завтра-послезавтра вернётся, – женщина передёрнула плечами, лицо исказила гримаса отвращения. – Вернётся, потребует исполнения обязанностей супруги. Изомнёт, обслюнявит. Да ещё и попрекнёт, что мало ему, принудит страсть изображать, как будто за его подарки всё обязана. – Архедика, закрыв глаза, кривя губы, перечисляла такие подробности интимной супружеской жизни, что Анаксимандр почувствовал брезгливость и одновременно жалость к женщине. – О великие боги, как он мне отвратен! – Архедика поднялась, закуталась в сползший с плеч хитон. – Хоть бы он в Эврипе утонул, хоть бы его вороны унесли. – Дойдя до двери, обернулась. – Я буду помнить тебя до конца жизни, мимолётное счастье моё. Знаешь, я бы хотела понести от тебя, чтобы ты всегда был со мной.

– Зачем? По обличью Пахет поймёт, что это не его ребёнок, и изведёт тебя.

– Не изведёт, – Архедика усмехнулась, пошутила: – Скажу, пока отмечал Дионисии, меня посетил Дионис, как Посейдон Эфру, пока Эгей был пьян. Прощай, не стану травить душу, к обеду больше не выйду.

Анаксимандр задул светильник, лёг, не укрываясь. Думал о женщине, дарившей ему любовь. Неслышно ступая, в комнату вошёл Гипнос.

Благодаря щедрому подарку главному актёру Пахет привёз папирус с трагедией, занявшей первое место, в лавках прикупил комедий, но все прошлогодние. Едва не со слезами на глазах умолял сделать два списка трагедии и уж потом отправляться домой. Анаксимандр оставался непреклонен в своём желании пуститься в плаванье тот-

час же. Дорога звала, каждый день промедления превратился в муку. К Архедике испытывал лишь тёплые дружеские чувства. Огонь страсти, вспыхнувший с необычайной силой, угас.

За обедом, возобновляя уговоры, Пахет вновь заговорил о трагедии. Постоялец, принося тысячу извинений, благодарил за приют и доброе отношение, но твёрдо стоял на своём, просил сделать расчёт. Обед закончился тягостно, без обычных возлияний.

Анаксимандр готовился ко сну, в комнату вошёл Пахет, плотно закрыл дверь, сел на кровать.

– Садись, – кивнул постояльцу, – разговор есть.

О том, что разговор предстоит неприятный, чувствовалось по ускользающему взгляду, выражению лица, словно книготорговец решился на отчаянный шаг, который, вероятно, принесёт массу неприятностей, но, тем не менее, он его сделает. Предчувствуя недоброе, Анаксимандр сел рядом, уронил руки на колени.

– Думаешь, я не догадался, что ты бежал из рабства? – начал Пахет. Всё же «беглым» он его не назвал, и это вселяло надежду. – Не сразу, со временем, но я понял истину. Да и как было не догадаться? Человек ты образованный, это сразу видно, стоит лишь заговорить с тобой, а руки заскорузлые, в мозолях. С какой стати образованный человек возьмётся за работу, не достойную свободного эллина? Да не хлебопашец, ремесленник какой-нибудь, а купец, знающий наизусть трагедии, постигший философские размышления. И другое. Ты ни разу не сходил в городские бани. Какой образованный человек откажется посетить бани, пообщаться с равными себе? Твои отговорки выглядели смехотворно. Причина одна: тебе есть что скрывать. Скорей всего, следы побоев на теле. И рана на лбу, по твоим словам, никак не заживёт, а ты ни разу не обратился к врачу. Но ты мне понравился, и я не стал доискиваться ответов. Да и понял я, судьба жестоко обошлась с то-

бой, но боги смилостивились и позволили тебе спастись. А кто я такой, чтобы перечить воле бессмертных? Да и какой мне прибыток выдавать тебя? Тебя бы забрали, а кто бы переписал мне столько папирусов, обучил письму рабов? Так-то вот.

– А теперь, что ж, решил донести? – спросил Анаксимандр, кривя губы, сжимая кулаки.

– Могу и донести, – с вызовом ответил Пахет. – Хотя лишние хлопоты мне ни к чему. У меня предложение. Ты делаешь два списка трагедии, я молчу и оплачиваю твоё плавание. Что скажешь?

– М-м-м, – сжав кулаки, Анаксимандр застонал, помотал головой. – А какая уверенность, что не донесёшь после?

Пахет положил руку на плечо постояльца.

– Моё слово. Я сдержу обещание, будь уверен. И второе, повторяю, мне не нужны лишние хлопоты, я слишком стар для них. Да и не хочу я тебе зла, поверь. Ты человек честный, это мне доподлинно известно. Нил проверял твои расчёты с покупателями, всё сошлось до обола, ты ничего не утаил от меня.

Анаксимандр втихомолку злорадствовал, не там хозяин ставил соглядатая. Он скорее бы дал отсечь себе руку, чем покусился бы на чужое добро. Пахет глуховато, словно уже корил себя за решительные требования, спросил:

– Ну что, уговор?

– Уговор, – через силу ответил Анаксимандр.

– Вот и хорошо, вот и хорошо, – запричитал Пахет сладеньким голосом, похлопал милетянина по плечу, засеменил из комнаты.

Трагедию Анаксимандр переписывал и днём, и ночью. Днём писал в лавке, затем дома, для чего в его комнате поставили стол и две лампы.

Через пару дней после решительного разговора, Архедика, улучив момент, шепнула:

– Почему не уезжаешь? Ведь ты мучаешь меня. Сил моих нет. Уезжай скорей, прошу.

Женщина и вправду выглядела неважно: лицо осунулось, подглазья украсили тёмные круги. Глупый муж приписывал состояние жены неведомой болезни и сам позвал врачевателя.

– 14 –

Полнотелая нимфа глядела вдаль круглыми глазами. Солёные брызги кропили румянощёкое лицо и чаши мраморно-белой груди, собирались в струйки, стекали по животу, возвращались в море. Анаксимандр не уходил с носа галеры, проводя все дни на палубе, даже и ночевать иной раз оставался на свежем воздухе. Галера на вёслах обогнула южную оконечность Эвбеи, миновала Кеос. Ровный зефир туго надул чёрный квадратный парус, и корабль помчался, обгоняя волны. За Кеосом его нагнали учебные афинские триеры, расставшиеся с купцом, когда миновали Делос. Этот участок пути прошли спокойно, не опасаясь встречи с эвпатридами удачи. После Делоса разыгрался шторм, мореходы едва успели дотянуть до Патмоса и провели на острове четыре дня.

Когда галера отворачивала от берегов Аттики, Анаксимандр не выдержал, перешёл на корму, долго глядел на скорее угадывавшиеся, чем проглядывающие на горизонте горы, пока побережье не скрылось за окоёмом. Там, в лесах, прошедшей осенью, избитый, чуть живой, он обретал свободу, шарахаясь от каждого звука.

Пахет исполнил все данные обещания. Посадка на галеру произошла примерно так, как говорил книготорговец. Каким образом Пахет производил расчёты, Анаксимандр не интересовался, он и не предполагал разбогатеть на переписывании папирусов. Деньги, как таковые, на данный момент его абсолютно не интересовали, столь велика была жажда увидеть родной дом, милое семейство. Пахет сам уплатил шкиперу за перевоз, возможно, договорился о бесплатном путешествии за какую-нибудь услугу, Анак-

симандр не вникал. На долю отплывающего работника даже досталась горсть драхм, Анаксимандр ссыпал деньги в кошель, не пересчитывая. В довесок к деньгам Пахет снабдил Анаксимандра провизией едва ли не на всё время пути. Престарелый книготорговец уже не выглядел таким простофилей, каковым временами казался. Возможно, и о связи жены с постояльцем не догадался лишь потому, что гнал от себя подобные мысли, рассудив: если око не видит, сердце спокойно. А начни подозревать, да если подозрения оправдаются, скандала не избежать. От скандала же только проиграет и ничего не выиграет. На прощальный обед Архедика всё же заглянула, очевидно, по настоянию мужа. С постояльцем попрощалась с холодной вежливостью.

Пожав на причале Анаксимандру руку, старик напутствовал:

– Доброго тебе пути. Гляди же, в другой раз лихим людям не попадайся.

– Спасибо тебе, – растроганно проговорил Анаксимандр – при расставании прошедшие события приобретают иную окраску, затушёвывающую размолвки, сердечные обиды, – и с чувством стиснул руку старика обеими ладонями. – Век буду помнить твою доброту. Аполлону, Гермесу жертвы принесу, чтоб помогали тебе и охраняли от бед. На ноги встану, дело налажу. Дома, поди, разор без меня, гостинец с купцами пришлю. Прощай, больше уж не свидимся. Сам понимаешь, путь в Аттику мне заказан.

Ещё раз, пожав старику руку, Анаксимандр взбежал по сходням, пропустив на берег Сирта, относившего на галеру пожитки.

Благодарность Пахету отнюдь не сопровождалась угрызениями совести. Зачем тот женился на молоденькой девушке, перейдя зенит жизни? Та ко времени замужества, очевидно, и в женскую силу-то не вошла. Да и много ли понимала? Всё решили родители, видевшие счастье дочери единственно в достатке. А теперь мучаются вдвоём. И вообще, всё происходит по воле богов. Он

разгневал олимпийцев, и те покарали его, сделав рабом. Затем в утешение за перенесённые муки послали ему Архедику. Ведь соединила же Афродита Париса с замужней Еленой в благодарность за оказанную услугу. Архедика – подарок богов. Пахет и не ведаёт, каким сокровищем владеет. Если же и знает, не имеет сил воспользоваться посланным судьбой ли, богами сокровищем. Как ни дорога ему милая Клеобулина, нужно признать, о таком, что познал с Архедикой, раньше и не ведал и навряд ли изведает ещё.

От Клеобулины мысли перекинулись на дом, детей. Только бы все были живы, здоровы. Пусть дом за долги продали, в лачуге живут, только бы увидеть всех – Ферамена, Ликамба, цветочек ненаглядный Мирсину.

С каждым днём, с каждым порывом ветра, с каждым гребком вёсел приближался радостный день, в предчувствии которого останавливалось сердце. Он здоров, полон сил, уверен в себе, его дом вновь станет полной чашей. Друзья помогут развернуть дело. У него много друзей – Диотим, Аристей, Сколий, Евмолп, Клеомед. Дадут в долг, подождут с возвратом. Скорей бы, скорей!

Мысли о божественном переমেжались негодованием на злосчастную судьбу, вызывали размышления о несправедливости мира смертных. Не мог он прогневить олимпийцев. Мало ли о чём беседовал с Левкиппом. То была игра ума, на то человеку и дан разум, чтобы размышлять. Все нормы, божественные установления он исполнял в срок и с усердием. Никто не может упрекнуть его в отступлении от законов, в скудости жертв. Жертвы он приносил регулярно и, посещая храмы, молился и возносил хвалу, и просьбы его не были чрезмерны, без червоточки гордыни. Так за что богам гневаться на него? Да есть ли им, всемогущим и гордым, какое-либо дело до ничтожных людишек? За своими детьми, родившимися от соития со смертными женщинами или мужчинами, потомством этих детей боги следят, оберегают, делают

героями. А есть ли им дело до всех прочих? Люди сами устроили свой мир и устроили очень и очень несправедливо, а чуть что, трусливо ссылаются на волю богов. Конечно, и в этом несправедливом мире живут добрые, сострадательные, справедливые люди. Без помощи и участия Писандра и Пахета ему бы пришлось несладко. Если бы не помощь Писандра, его побег вообще мог закончиться крахом. При мысли о престарелом геоморе Анаксимандр растрогался. Писандр, вечный труженик, на таких земля держится, помог ему более всех. Если бы не сердобольный пастух, быть бы ему снова рабом, а скорей всего, белели бы его кости где-нибудь в бурьяне. Что бы придумать да отблагодарить старика по-настоящему? Возможно, именно благодаря Писандру он не испытывал более злобы к афинянам. Если здраво рассуждать, он ведь и раньше знал о Лаврионовых рудниках и, как само собой разумеющееся, – о рабах, добывающих руду. А кто в Милете изготавливает розовое масло, выращивает розы, разве не рабы? Конечно, Лисагор – человек низкий, подлый, попирающий справедливость, но среди афинян есть и Писандры. Нужно быть справедливым к себе, возмущение участием рабов родилось из личных обид. До беды, приключившейся с ним, он и не думал на эту тему. И всё же... как же так? Он, свободный, свободнорождённый, имеющий гражданство эллин, оказался в рабстве у таких же эллинов? Причём не в результате войны или совершённого преступления, а неизвестно чего, благодаря разбою негодяев, мешающих жить честным людям. И вот человек, без сомнения считающий себя честным, держал его в рабстве. За пленников, захваченных во время междоусобиц, берут выкуп. Рабом может стать эллин, совершивший преступление. За святотатство, забвение престарелых родителей, измену Отчеству эллина могут отдать в государственные рабы. Он согласен с этим. За измену памяти предков, забвение немощных родителей, вредительство Родине человек не имеет права оставаться

равноправным гражданином. Его действия не совместимы со статусом гражданина, да и вообще, противны всякому нормальному человеку. Такие законы, без сомнения, справедливы. Но ведь он, Анаксимандр, не совершал подобных преступлений. Он вообще не совершал никаких преступлений. Почему же стал рабом? Если человека, не совершившего никаких преступлений, превращают в раба, значит, такой мир живёт по несправедливым порядкам. И боги здесь совершенно ни при чём. Богам нет дела до людей, у них свои заботы. Разве они избавили его от рабства? Чтобы вернуть свободу, ему пришлось вынести мучения, которых не испытывают и святотатцы в тартаре. Нет справедливости у смертных. Свободные обращают свободных же в рабов, доводят до скотского состояния, присваивают плоды их трудов. Да и среди рабов полно негодяев, доносчиков, которые за чашку каши предадут собратьев по несчастью. Да

родится ли когда-нибудь, появится ли на земле мудрец, мыслитель, который научит людей справедливости? А люди? Поймут ли, примут новое знание? Не предадут ли забвению, не забросят ли от недомыслия камнями и не оболуют ли от зависти грязью? Заветы Солона люди тут же забыли, едва мудрец удалился за городские стены. Фемистокла, положившего столько трудов, рисковавшего жизнью ради защиты Афин и освобождения Эллады, соплеменники объявили врагом и изгнали из города. Прометей, научившего людей жить по-человечески, Зевс приковал к скале и обрёл на ужасающие муки, но люди чтут Зевса, а не Прометей.

Анаксимандр тяжело вздыхал, не в силах разрешить мучившие его вопросы. Может, Левкипп внесёт ясность? Образованные люди должны найти решение, просто обязаны изыскать справедливое устройство мира и тем исполнить своё предназначение.

Рекомендуем другие романы автора

Купить книгу
knigi-market.ru/dva-brata

Купить книгу
knigi-market.ru/stanovlenie

г. Таганрог,
Ростовская обл.

Встречи в пустоте

(Окончание. Начало в № 1/2018–2/2018)

Глава 9 Соль и серебро

Он почувствовал покалывающее онемение в нескольких точках на голове – ощущение было на удивление приятным. Туман в сознании быстро рассеивался, а в отяжелевших конечностях снова живо пульсировала кровь: «...По окончании сеанса ткани вашего тела полностью восстанавливаются...» – биочип делал свою работу хорошо.

Осторожно продвигаясь к пункту подтверждения оплаты возле выхода, он, глядя через плечо, пытался запомнить символы кода, мелькавшего на экранах. Но запомнить ему удалось только то, что символы эти сочетались очень странно: казалось, это были знаки всех естественных и искусственных языков и систем счисления, когда-либо использовавшихся человечеством, перемешанные программой какого-то сумасшедшего генератора. Впрочем, он никогда не понимал языков – его делом были цифры.

Подтвердив предварительную оплату сеанса за двоих, он наконец покинул ячейку и направился к лифту. Тревога не проходила.

Биочип идентификации и наручный миникомпьютер вернулись к нему в «этой» реальности. И сердце его забило так громко, что, казалось, вибрируют стены лифта – над экраном компьютера светился объёмный значок нового сообщения.

«Так это было свидание?!...»

...Он закрыл глаза и шумно выдохнул. Она в порядке. И её ужасное чувство юмора никуда не делось.

Он не совсем понимал, что она сделала, пока они были ТАМ, и уж тем более не понимал как, но чувствовал, что это было нечто едва постижимое умом, нечто в своём роде чудесное, лежащее за плоскостью обыденного осознания.

Он чувствовал, что, делая это, она ходила по лезвию ножа, балансировала, стоя на руках, у самого края крыши... Хватит ли ей сил удержать равновесие? Он должен хотя бы попытаться её уберечь.

«В следующий раз место выберу я».

«Не пойдёт».

Её проклятое упрямство тоже никуда не делось.

Он не знал, что сказать ей теперь и что можно сказать, чтобы не навлечь подозрений (он не питал иллюзий по поводу конфиденциальности их переписки), но она сама прервала затянувшееся молчание, предложив встретиться в то же время через две недели.

Ещё немного помолчав, он коротко согласился.

Выйдя из здания, наконец решился сделать то, что хотелось с момента выключения, – облизал пересохшие губы.

На них остался вкус соли, серебра.

И её кожи.

Глава 10 Ночь и день

Он снова был здесь. Стоял босиком на прохладной земле, поросшей мягкой травой, дышал густым воздухом ночи, подсвеченным сиреневым серпом Большой Луны.

Малой Луны сейчас видно не было – как внимательно он ни вглядывался сквозь ветви деревьев и кустарников, её нежно-персиковое свечение нигде не просматривалось. И всё же ночь была великолепная – как всегда.

Было безветренно и тепло. Он медленно шёл вперёд, и пространство обтекало его

тело, как вода прозрачного озера с гладкой как зеркало поверхностью.

Куда бы он ни шёл, везде ему слышался нежный серебристый голос, тихо говорящий на языке, которого он никогда не слышал. Но этот язык здесь знали все. Каждый лесной зверь, каждая птица, каждый лист на каждом дереве, каждый цветок, каждый камень – всё отзывалось этим голосом. И всё здесь знало, что он здесь, и всё ждало его.

Он брёл сквозь чащу, и то тут то там с высоких веток на низкие перепархивали большие птицы с умными глазами и пытливыми голосами. Он спускался к реке, и тонкие серебристые змейки выползали из-за камней, чтобы обвить узорами его следы на песке.

Он бродил везде, куда мог пойти, ища источник этого волнующего и одновременно умиротворяющего голоса, пытаясь распознать таинственный язык, который знало всё здесь, но не он ...

Но голос снова прятался, стихал, менялся, чтобы появиться опять и увести его к местам, которых он ещё не видел и которые ещё не знали его...

«Доброе утро! Сегодня рабочий день! Напоминание: до важной встречи осталось два дня, двенадцать часов. Удачного дня!»

Он приоткрыл глаза и снова закрыл их. Через пять минут настенный электронный календарь со встроенной функцией напоминания, он же и будильник, снова повторит своё утреннее приветствие низким женским голосом.

Через полчаса он всё-таки заставил себя подняться с постели. Предстояло пережить очередной реальный день.

Кое-как побрившись, одевшись и наскоро позавтракав, он покинул свою уютную квартиру.

Биочип активировал программу дистанционного управления на наручном компьютере, и железные двери подземного гаража раскрылись, выпустив на свет лёгкий мини-кар спортивной модели.

Интерфейс мини-кара задал вопрос, который задавал перед каждой поездкой и на который почти всегда (за исключением редких случаев) получал положительный ответ:

«Переключиться на ручное управление?»

«Нет».

Интерфейс, казалось, обдумывает непривычный ответ, выдерживая паузу.

Но машины ведь не думают, не так ли? Просто обрабатывают информацию?

Мысленно задавая себе избитый вопрос, он машинально поглаживал податливый руль и кнопки панели передач.

Автокомпьютер вскоре снова заговорил: «Включаю автоматическое управление. Выберите пункт назначения и максимальное время пути».

Он нажал на маленькую кнопку возле сиденья, и на его голове появился защитный шлем, а тело оплели эластичные ремни.

Программа автоуправления, получив информацию, делала своё дело, и он погрузился в собственные мысли.

Он всегда думал, что любит свою работу, маленький город, в котором всегда жил, своих детей, экстремальное вождение (ручное управление каром считалось именно таковым), но влюбиться в целый мир, даже не будучи до конца уверенным в его реальности...

Глава 11

Плато

На этот раз, оказавшись в коридоре, ведущем к двери, он испытывал волнение совсем другого рода. Не было страха или болезненной тревоги, скорее это была волнующая радость.

В глубине сердца он знал, что безнадежно любит мир, который увидел «там». Любит с первого взгляда, как и ту, что показала ему этот мир.

Он не знал, в какую часть этого мира выбросит его грубая тяжёлая дверь, но не сомневался в том, что место это будет прекрасным.

Он стоял на траве.

Воздух был так насыщен запахами, что при первом вдохе показалось, будто лёгкие сейчас разорвутся.

Было тепло, как поздней весной, и, что удивительно, здесь был совсем не вечер, а день, даже скорее утро за пару часов до полудня.

Здесь росли деревья, очень высокие, чем-то похожие на вязы.

Было видно, что лес простирается далеко во все стороны, но деревья не росли хаотично и не теснили друг друга, и в то же время это определённо была не роща.

Порядок здесь был какой-то естественный, как будто вышедший из-под руки опытного художника.

Было очень много света. Он никогда бы не подумал, что столько света может быть в лесу. Свет как будто сочился, огибая листья и ветви, играл, переливаясь разными оттенками, и, наконец достигая земли, тонул в её разнотравье.

Присев, чтобы поправить ботинок, он ощутил как будто знакомый запах, напоминающий цветение дикой розы. Присмотревшись, разглядел между стеблями трав лепестки. Они выглядели совсем свежими. Поворошив их рукой, он обнаружил целый гербарий.

Это казалось странным: на деревьях не было видно цветков или бутонов.

Он подошёл к одному из стволов, провёл по нему ладонью. Ощущение было необычным: кора будто бы дышала, едва уловимо колеблясь, как грудная клетка глубоко уснувшего человека.

Вдруг в нескольких сантиметрах от своей ладони он заметил шевеление.

Казалось, дерево стремительно отращивает новую ветвь. Однако, когда ветвь выросла размером с человеческую ладонь, покрывавшая её кора лопнула и осыпалась, а то, что было внутри, осталось парить в воздухе.

Белоснежный цветок медленно раскрыл свои густые лепестки, издавая едва уловимый ухом звон. Цветок чем-то походил на медузу с длинными тонкими ножками,

только плыл он по воздуху, мягко поднимаясь вверх, зависая под солнечными лучами то тут, то там.

Присмотревшись, он понял, откуда взялся весь этот чудесный свет – парящий белоснежный цветок был здесь не один.

Пока он любовался этим чудом, на его лицо и плечи падали ароматные лепестки: бледно-жёлтый, лиловый, бирюзовый, оранжевый...

Пройдя вперёд, в одном месте на земле он заметил крошечный росток, ещё согреваемый сердцем цветочного бутона. Он пророс не слишком далеко и не слишком близко от соседей-деревьев, в месте, залитом разноцветным светом. Умный лес заботился о своих малышах.

Всё это было чудесно, но что-то было не так.

Он уже не мог вспомнить, откуда пришёл сюда, но помнил, что пришёл, чтобы найти здесь кого-то, повидаться с кем-то, кто ему очень дорог. Дорог настолько, что он готов забыть, кем был раньше.

Не совсем понимая, что делает, он просто брёл вперёд. Лес, казалось, постепенно редет, трава становилась сочнее и мягче.

Ему показалось, что вдалеке между деревьями мелькнул тёмный силуэт. Силуэт приближался и прорисовывался чётче. Теперь было видно, что это животное. Красивое, грациозное. С длинной густой гривой и длинным хвостом. Низ его стройных ног покрывала густая и длинная, почти как на гриве, шерсть, практически скрывавшая копыта.

Зверь приблизился к мужчине и остановился. Он был высоким, ростом с небольшого человека, так что их глаза были почти на одном уровне.

Умные, глубокие глаза цвета тёмного серебра какое-то время внимательно изучали лицо человека.

Затем зверь поклонился.

Не зная, что сделать ещё, человек поклонился в ответ.

Зверь продолжал стоять, пригнувшись к земле передней частью туловища, наконец, немного привстав, нетерпеливо мотнул головой и снова опустился.

Человек теперь понял, что его приглашают на прогулку, и устроился на спине нового друга. Тот легко поднялся и плавно двинулся туда, откуда появился.

Лес действительно постепенно редел. Солнечный свет буквально заливал всё вокруг. Но не обжигал. Воздух до сих пор был свежим и мягким. По пути человек видел несколько родников, растения тянулись к ним корнями, стеблями, ветвями и листьями, передавали друг другу капельки.

Земля теперь немного уходила вниз. Зверь как будто заволновался, то и дело встряхивал головой, постепенно ускоряя шаг. Наконец остановился, озираясь. Издал странный звук, громкий и мелодичный.

Откуда-то слева ему ответили: звонко и нежно.

Здесь лес заканчивался. Склон мягко уходил далеко вниз, расстилался цветочными коврами, травянистыми берегами обнимал края озёр, песчаными отложениями – линии рек.

Серебристым, бирюзовым, голубым, глубоким синим отражалось от вод небо...

Зверь снова забеспокоился, немного приподнялся на задних ногах, издавая звуки, одновременно похожие на урчание кошки и уханье совы.

Он оторвал взгляд от плато и повернулся налево. Зверь приветствовал подругу.

Её грива была ещё гуще и длиннее, а шерсть, наоборот, светлой. Двое животных ласково тёрлись друг о друга головами, что-то «мурлыкая» на своём странном языке, их кудрявые гривы переплетались тёмно-серыми и персиково-лунными волнами.

Мужчина и женщина, сидевшие на спинах животных, молча смотрели друг на друга. Просто, открыто, не пряча чувства за маской мимики.

Глядя в её лицо, он сразу вспомнил всё, что знал об этом мире из своих снов, вспомнил их встречу у океана, вспомнил все их встречи. Вспомнил, как каждый раз, когда они проводили вместе ночь, ему казалось, что он находился в какой-то другой реальности...

Сейчас ему казалось, что он узнал бы это лицо, даже если бы пришлось умереть и заново родиться тысячу раз подряд.

В её глазах играли особенные огоньки. От того взгляда, который шокировал его в прошлый раз, казалось, не осталось и следа.

Сейчас у неё были глаза ребёнка, который наконец нашёл возможность показать лучшему другу заветный тайник, особое место, куда дозволяется приходить кроме него самого только избранным и посвящённым.

На ней была рубашка, простая, но элегантная, заправленная в узкие брюки, застёгнутая на все пуговицы, ноги были обуты в высокие матерчатые сапоги, облежавшие голени, волосы заплетены в небрежную, но красивую косу.

Все это очень шло к её изящной фигуре и тонкому лицу. Она была легка, свежа и хороша – как всё вокруг.

Она, обведя взглядом плато, склон, край леса, открыто, с благородным вызовом посмотрела прямо в его глаза, без слов задавая вопрос, которого он всегда ждал, вопрос, с которым его сознание уносилось сюда каждую ночь.

Прочтя в его глазах ответ, она едва заметно кивнула.

Ещё минуту он вдыхал аромат чудесного леса, который доносил лёгкий ветер, скользил взглядом по изгибам холмов и рек, впускал в себя солнечный свет, мягко сочившийся сквозь увлажнённый утром воздух...

А потом всё исчезло.

Глава 12

Пустота

Игровую площадку от маленького зала ожидания отделяла стеклопластиковая витрина. Как повелось, он был здесь один: современные родители предпочитали присматривать за детьми дистанционно, используя проекцию изображения и голоса через наручный мини-компьютер, параллельно занимаясь собственными делами.

Ну и конечно, в зале всегда присутствовала няня-робот, то и дело сверкавшая датчиками движения и время от времени

извергавшая в окружающее пространство популярные детские песни.

Он смотрел сквозь стекло витрины. К его дочери – сейчас она казалась такой взрослой – подошёл мальчик, чуть выше и старше. В одной руке тот держал два шлема, другой рукой взял руку девочки и осторожно, но уверенно потянул её за собой – их ждал двухместный аэромотоцикл, он уже занял очередь.

Девочка, пока её друг разговаривал с кем-то, все ещё крепко держа её руку, быстро повернулась к витрине и вопросительно подняла брови.

Он ободряюще улыбнулся, подмигнув ей, показал кулак с выставленным вверх большим пальцем: «Парень что надо!»

Весь их немой диалог занял от силы секунд пять.

Лицо девочки просияло, она снова отвернулась и, возможно, сама того не осознавая, сделала первый шаг в собственную самостоятельную жизнь.

Глядя им вслед, он вспоминал, как она училась ходить и как он в первый раз отпустил её руку, а она, не заметив этого, продолжала уверенно топтать сама...

После последнего погружения он получил единственное сообщение: «Встретимся, когда будешь готов». Сегодня он был готов и уже получил ответное согласие на встречу.

Всё это время он формально приводил дела в порядок и теперь был уверен, что его дети ни в чём не будут нуждаться, если произойдёт что-то непредвиденное.

Сегодня вечером он снова окажется там, где красивые животные с глазами цвета потемневшего серебра понимают таинственный язык. Язык, в котором находит себя всё живое в этом прекрасном и загадочном мире.

***

Отворив знакомую дверь, он шагнул в тяжёлый густой туман.

Сквозь него почти ничего не было видно. Он различал очертания больших деревьев, слышал звук реки, тревожащей камни.

Идя на этот звук, он увидел на противоположном берегу изящный силуэт.

И ещё он увидел то, что, как он понимал, не увидел бы больше нигде и никогда: мост, который строил себя сам.

Два высоких дерева, росших друг напротив друга на разных берегах реки, у него на глазах отращивали длинные корни, сплетаясь в узлы и косы, тянущиеся навстречу друг другу над поверхностью воды, сцепляясь в крепких объятьях, становясь тропой.

Он пошёл вперёд, и она двинулась ему навстречу, а дойдя до середины моста, остановилась. Он тоже остановился. В шаге от неё.

На ней было длинное платье из странной зеленоватой ткани, с длинными рукавами, едва открывавшими кисти тонких рук.

Волны её распущенных волос плавно струились, как воды реки под ними. Она просто стояла прямо, обхватив себя руками, как будто пытаясь согреться, и смотрела на него серьёзно и открыто, без приветственной улыбки, без маски накладных эмоций.

Он сделал шаг вперёд и обнял её.

***

Ячейку номер семь на девятом этаже биоинфоцентра покидали последние посетители. Робот-уборщик с лёгким жужжанием скользил между креслами.

На одном из них валялись два едва заметных, практически бесцветных маленьких предмета – два мёртвых биочипа.

Минуту назад в этом кресле спал молодой мужчина, а если бы кто-то смотрел на него полминуты назад, то увидел бы, как тело мужчины мягко растаяло, будто исчезающая голограмма.

Робот подобрал два больше никому не нужных предмета, ещё хранивших тепло тела человека, и отвёз их к мусорному контейнеру.

Роботу было всё равно.

Долгая дорога домой

Наденька сегодня проснулась очень рано. Её разбудили первые лучи солнца. Она открыла сонные глазки и улыбнулась в предвкушении хорошего дня. Взгляд её остановился на портретах, которые висели на стене. Она могла разглядывать их бесконечно.

На одном из них мама – молоденькая учительница словесности. На другом – её сёстры Алия и Назия – улыбающиеся и счастливые. Сейчас они живут далеко, за сотни километров отсюда. Был портрет и единственного дяди – Абдулхак в национальном татарском костюме. На следующем – очень красивая молодая женщина – тётя Соня. Дядя Абдулхак и тётя Соня прошли всю войну. Она – капитан медицинской службы, он – капитан интендантской службы. Мама очень дорожила своей семьёй, Надю тоже учила этому.

Девочка поднялась с постели и побежала к окну. Слегка надавив на раму, распахнула его настежь. Тотчас комнату наполнил душистый аромат сирени, разросшейся около дома.

В дверях появилась мама, на ней было красивое домашнее платье. Надя подбежала к ней и крепко обняла:

– Доброе утро, мамочка!

– Доброе утро, доченька! Надевай самое нарядное платье, сегодня ведь праздник. Мы пойдём к бабушке и дедушке.

Надя вспомнила: и правда, сегодня День Победы! Она очень любила этот праздник: на улицах много ветеранов с сияющими на груди орденами и медалями, у всех слёзы радости и грусти одновременно, море весенних цветов. А самое главное – чувство гордости оттого, что твой род тоже причастен к этому важному для страны событию.

Дедушка и бабушка жили в самом центре большого татарского села. Дед Али Садыкович был в прошлом видным политическим деятелем Татарстана, занимал ответственные посты. Бабушка была совсем

другой. Необразованная, набожная Фатыма всю жизнь посвятила своему мужу и многочисленным детям. В её внешности до сих пор сохранились черты былой красоты. Надюша очень любила её: бабушка была доброй, знала много сказок и песен.

Дед встретил их у ворот, нарядный, подтянутый. Он хотя и не был на войне по возрасту, но этот праздник любил, потому что его дети с честью отдали долг родине.

Войдя в дом, Надя оглянулась вокруг и спросила:

– А где бабушка?

Дед ответил не сразу:

– Надя, она плачет в своей комнате.

Девочка удивлённо взглянула на маму – та отвела взгляд. Пожав плечами, малышка спросила:

– Почему, сегодня ведь праздник?

– Внучка, бабушка вспоминает своих погибших детей, – ответил Али Садыкович.

Надя не могла понять, о каких детях идёт речь, ведь она знала всех, родственники были живы, писали им письма, присылали фотографии. Дедушка посадил Надю рядом с собой на стул, поправил выбившиеся из-под косынки волосы и сказал:

– Ты, внучка, уже подросла, теперь я могу тебе рассказать о тёте Розе и дяде Митхане. Ты, конечно, знаешь, что в 1917 году было очень значимое событие для нашей страны – Великая Октябрьская революция. Но для нашей семьи год стал важным ещё и потому, что у нас с твоей бабушкой родилась дочь. Она была такая нежная и красивая, как цветок, что мы решили назвать её Розой. Она росла способной девочкой, радовала нас. Когда окончила школу, уехала учиться в Казань. По окончании обучения доченька стала работать в аптеке. Ты знаешь, Надюша, люди приходили туда не только за лекарствами, но и для того, чтобы полюбоваться её красотой. Потом началась война, Розу назначили начальником аптеки. Она доставляла на фронт медикаменты. Однажды во время обстрела нашу Розочку ранило в грудь, два дня она промучилась бедняжка и умерла. В госпитале не смогли её спасти. Командир Розы прислал нам письмо: «Умерла наша татарочка, перед смертью за-

пела песню на своём языке: «Вы остаётесь, а я уйду вместе с облаками...»»

Потрясённая рассказом деда, Надя тихо спросила:

– А дядя Митхан?

Дед улыбнулся:

– Митхан... Наша радость и гордость. Он очень любил петь, играл на домре. Наш младший сын... Он погиб в 20 лет. Где он похоронен, мы до сих пор не знаем. Пропал без вести... Однажды бабушке приснился сон, в котором она увидела Митхана. Она спросила у него: «Сынок, ты ещё растёшь?» Он ответил: «Нет, мама, я уже не расту». Проснувшись, бабушка сказала: «Нашего сына нет в живых...»

Маленькая Надя, всем сердцем поняв и почувствовав душевную боль бабушки, побежала к ней в комнату. Бабушка сидела на стуле, закрыв лицо руками, и плакала. Надя обняла её и заплакала вместе с ней.

С тех пор прошло много лет, но этот случай Надежда Васильевна не могла забыть. Она жила вместе с мужем в том же селе, где и родилась. Дети и внуки выросли, уехали жить в город. Давно умерли бабушка, дедушка, мама, тёти, дядя. Из большого рода в живых осталась только она и две двоюродных сестры.

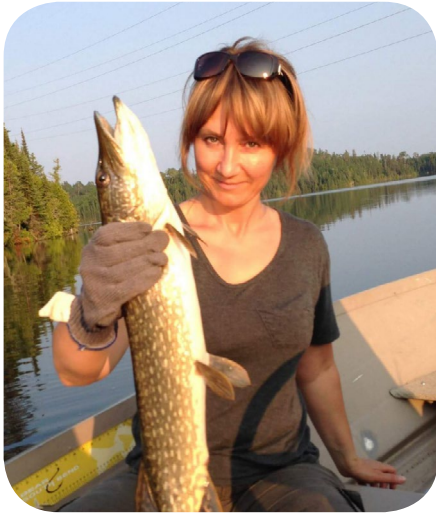
Однажды, открыв свою страницу в «Одноклассниках», она прочитала сообщение от незнакомой женщины: «Здравствуйте, Надежда Васильевна, меня зовут Елена, я полгода разыскиваю родственников Гафуровой Розы Алиевны, которая умерла в госпитале, располагавшемся в 1943 году в нашем хуторе, и похоронена на гражданском кладбище. Мне о красивой женщине-медике, погибшей и похороненной здесь, рассказала наша односельчанка, а ей – свекровь, которая во время войны помогала перевозить раненых к самолёту. Списки солдат, похороненных на хуторском кладбище, удалось обнаружить не сразу. В нём было имя только одной девушки. Если это ваша родственница, прошу откликнуться».

Прочитав сообщение, пожилая женщина несколько минут сидела в оцепенении, не зная, что ответить. Придя в себя, она смогла написать только несколько слов: «Да, это

моя тётя Роза». Переписка с новой знакомой растянулась на целую неделю. Каждый вечер, заходя в Интернет, она рассказывала этой женщине подробности жизни Розы и её семьи. Надежда Васильевна поведала и о трогательной истории Митхана: «Знаете, 8 лет назад поисковики ведь нашли тело нашего Мити-Митхана в Харькове. В архиве они узнали, что, когда немцы подступили к городу, раненые стали писать записки родственникам. Митя тоже написал коротенькую записку: “Судьбу не знаю, прощайте!” Она до сих пор хранится в старом жёлтом конвертике. Вместе с письмами остальных раненых записку передала медсестра Екатерина Молчанова, которой удалось спастись. Перед смертью Митхан, мусульманин, попросил остричь ему волосы. Около 300 человек расстреляли немцы в этот день. Вот так мы узнали о судьбе нашего Мити!»

В одном из писем Елена попросила прислать фотографию тёти. Надежда Васильевна сфотографировала снимок и отправила. Взгляд задержался на старом военном фото Розы, так навсегда и оставшейся молодой, – сердце сжалось от тоски, и она заплакала. Вдруг каждой клеточкой своего тела она ощутила, как где-то там, за сотни километров от неё, в далёком казачьем хуторе возле монитора сидит чужая женщина и, глядя на ту же фотографию, тоже плачет. Пришло сообщение: «Какая красивая и нежная улыбка у Розы! Любуюсь ею, а слёзы сами текут из глаз... В этом году ведь 100 лет со дня её рождения». Дрожащими руками Надежда Васильевна напечатала: «Я очень поражена и тронута таким трепетным отношением к моей тёте. Спасибо вам за всё! Вас послал нам сам Бог».

Уже поздно вечером, разложив по местам своё самое главное наследство – фото родственников – Надежда Васильевна подумала: «Ну вот, бабушка, не зря ты молилась своему Богу, просила, чтобы он указал, где похоронены твои дети. Он услышал твои молитвы и послал нам людей, которые принесли вести о них. В 1945 году двое твоих старших детей вернулись с войны в родной дом, а в 2017 и двое младших возвратились из небытия...»

Нина Романова **г. Калгари, Канада**

Валентинка для Люлички

Надежды на то, что проблемы останутся в старом году, а новый начнётся с чистого листа, рухнули, когда звонок заведующей отделением прервал предпраздничную суету на кухне и из трубки прозвучал приговор:

– Готовься выйти в ночь, Кошкин попал в неотложку с аппендицитом.

Татьяна, заподозрив неладное, напрыглась и с поджатыми губами ждала окончания разговора. Глеб отключил телефон и взглянул на неё.

– Кошкин заболел.

Татьяна продолжала молчать, вызывающе глядя ему в глаза, словно призывала: «Ну давай, рассказывай свою историю!»

– Мне, понятно, нужно выходить в ночь, – закончил объяснение Глеб и тяжело вздохнул.

Вздохнул от облегчения, что говорить пришлось немного, потому что женщина, добравшись ледяным взглядом до самого замершего на мгновение сердца, шагнула в его сторону, словно он был пустым местом, но, на удивление даже не задев, прошла мимо и оставила его разбираться с плюющим холодной водой краном, шипящим на

сковороде маслом, уже подгорающим луком и случайными снежинками, по ошибке врывающимися через распахнутую форточку...

Во дворе мело, солнце ещё стояло высоко, но было как-то тускло, а оттого зябко даже в квартире. Он хотел оправдаться и пообещать, что попробует найти подмену, но понимал, что вечером 31 декабря это имеет такую же вероятность, как лотерейный билет с миллионным выигрышем.

Однако элемент везения всё-таки присутствовал, и дежурство выдалось на удивление спокойным. Утром сменявшие его коллеги подшучивали.

– Старков! Представляешь, какой силы энергетическое «не хочу» ты посылал в космос, что оно уложило на операционный стол Кошкина и спасло тебя от праздничного застолья с родственниками? – хохотал анестезиолог Зарубин.

Глеб, представлявший лица Татьянинных родителей, сестры и подруг, отмечавших Новый год в его квартире, но без него, испытывал двоякое чувство, в котором облегчение, пожалуй, всё-таки преобладало.

– Я всегда говорю – будьте осторожны, когда загадываете желания, так как они обязательно сбудутся! – шутила завотделением Лучко, постоянно выдвигающая изотерические объяснения всем жизненным поворотам.

Новогодние праздники остались позади, но холод, возникший то ли по вине Кошкина, то ли из-за затянувшейся непогоды, давал о себе знать каждый раз, когда Глебу приходилось задерживаться на работе.

– Если она собирается за тебя замуж, – наставляла Лучко, которая за свою жизнь принесла в жертву карьере три брака, – она должна понимать, что хирург – как военный лётчик, разведчик, следователь... кто там ещё? – обращалась она за поддержкой к коллегам. – У нас ненормированный рабочий день, а это значит, что ты ни себе, ни ей не принадлежишь.

Глеб улыбался, качал головой, соглашаясь, но плохо себе представлял, какая

женщина, кроме такого боевого товарища, как их заводделением, согласится на ненормированную жизнь. Лучко, глянув на молодого коллегу и прочтя его мысли, заметила:

– Не вздумай жениться на хирурге. Женщина-хирург – это ещё хуже, чем хирург-мужчина.

– Чем это? – поинтересовалась молоденькая медсестра Лиля Юлина, недавно влившаяся в дружный коллектив хирургического отделения.

Поначалу её окликали то Лилечкой, то Юличкой, но окончательно за девушкой закрепилось прочное «Люличка».

– Мы безжалостны, бескомпромиссны и безнравственны, – хохотала Лучко густым, мало похожим на женский басом.

Люличка залилась румянцем и тайком глянула на Глеба, проверяя, согласен ли он с заявлением заведующей.

Но вот наконец представлялся новый повод скрасить, сгладить и растопить. День влюблённых казался Глебу несколько надуманным, но сейчас его беспокоило одно – какой купить подарок.

– Валентинку, – поправила Люличка.

– Что? – не понял Глеб.

– Не подарок, – повторила девушка, снова зардевшись как майская роза, – на День святого Валентина дарят валентинки.

– И они чем-то отличаются от обычного подарка? – осторожно, уже ожидая новых сложностей, уточнил Глеб.

– Чем крепче любишь, тем крепче Валентин! – воскликнула Лучко и снова захотала.

Зарубин подмигнул медсестре, которая страшно переживала все услышанные в ординаторской шутки и была уже больше похожа на свёклу.

– Валентинки могут быть самыми разными, – пролепетала Люличка, – цветы, конфеты, драгоценные украшения, игрушки, но обязательно с сердечком или другой символикой.

– Какой другой символикой? – искренне поинтересовался Глеб.

– Мне кажется, твоей Татьяне подойдёт брошь в виде змеи, – на полном серьёзе посоветовала Лучко.

Чувствуя подвох, Старков оглянулся на других докторов, присутствовавших при разговоре.

– Отличный подарок! – кивнул Зарубин. – Медицинская символика для будущей жены врача. Тем более что шипеть она уже умеет.

Все опять засмеялись, а Глеб с надеждой посмотрел на Люличку, которая только смущённо пожала плечиками.

– Твоей надо дарить золотую рыбку! – прокричала, уже выходя из ординаторской, заведующая. – Слишком много запросов!

– А что, это идея, – улыбнулся Глеб, – только вот я в рыбках не понимаю ничего. И где их берут зимой?

– Там же, где и летом, – в зоомагазине, – развёл руками анестезиолог. – Или ты думаешь, золотых рыбок из проруби совком черпают?

Глеб потёр лоб и глянул в окно. Зимний короткий день уже заканчивался, и фонари по обе стороны больничной аллеи красовались друг перед другом безупречной выправкой и холодным светом. До конца рабочего дня оставалось полчаса. Час на дорогу. Он обещал прийти к ужину ровно в семь. Значит часа полтора у него есть.

– А где у нас ближайший зоомагазин? – спросил он коллег, но все лишь пожали плечами.

Люличка, уже собиравшаяся уходить, помедлила.

– У меня рядом с домом, – заметила она.

– Рядом с домом – что? – уточнил Глеб.

– Зоомагазин, – ответила она и почему-то опустила глаза.

– А ты далеко живёшь?

– Три остановки на автобусе: если тройка сразу придёт, то быстро, минут пятнадцать.

– Отлично! – обрадовался Глеб. – Через полчаса на стоянке, я тебя подвезу, а ты мне покажешь, где магазин.

Быстро закончив бумажную работу, Старков переоделся и вышел на улицу. Мороз стоял настоящий, февральский, каких много лет уже не было на фоне глобального потепления. Воздух казался хрустким, каким-то очищающим, но глубоко вдохнуть было страшно – обжигал. Медсестричка уже стояла у машины, зябко кутая руки, стараясь спрятать их в рукава не очень, похоже, тёплой курточки. Она переступала с ноги на ногу, постукивая носком одного сапога о пятку другого, и вся была скукоженная, словно воробушек. Глеб побежал к машине, понимая, что мёрзнет Люличка из-за него.

– Садись скорее, оконелла вся!

Она обрадовалась, увидев его, упала на холодное сиденье и, оглядываясь, захлопала заиндеветыми ресницами.

– Какая у вас замечательная машина, Глеб Сергеевич!

Глеб усмехнулся, потому что и сам любил свою выдающую виды «тойоту», хотя Татьяна называла её исключительно «допотопным рыдваном». Он завёл двигатель, снова отдав дань уважения старой японке, которая переносила холода гораздо лучше, чем навороченные «мерсы» и «порши», и обратился к девушке:

– Немного прогреем и поедем.

Она кивнула, всё ещё кутая покрасневший нос в толстый шарф, и вдруг, спохватившись, взялась за сумочку.

– Ой, я совсем забыла, у меня вам тоже валентинка есть.

Глеб слегка смутился. Люличка, заметив, покраснела, но тут же пояснила:

– Вы не думайте, друзьям тоже можно дарить валентинки.

– А у меня для тебя нет ничего, – откровенно признался он.

Но девушка взглянула на него с неприкрытой искренней радостью, безо всякого кокетства и, достав коробочку, протянула Старкову.

– Вот.

Глеб взял подарок и открыл. Внутри была ручка, обычная, синяя, с маленьким выгравированным сердечком.

– Спасибо, – смущённо ответил он, – очень красивая.

Люличка вся светилась от счастья, а Глеб, чтоб избежать дальнейшей неловкости, взялся за руль, и они выехали со стоянки.

Магазин и вправду был совсем недалеко. Припарковавшись у самого входа, молодые люди поспешили внутрь, где на все лады чирикали птицы, лаяли собаки и кричали дети. Глеб сперва растерялся и начал высматривать, где же аквариумы с рыбками, но Люличка стянула варежки, которые оказались у неё на резинках, и, схватив Старкова за руку, потянула за собой.

– Вот, мой любимый, – показывала она на рыжего щенка в вольере, – он один остался, всех разобрали.

Глеб склонился к стеклу и постучал пальцем. Щенок посмотрел в его сторону и отвернулся.

– Я думаю, он скучает, – грустно сказала Люличка и прижала к стеклу ладошку.

Брови её поднялись домиком над переносицей, и лицо приняло печальное выражение. Варежки смешно повисли под рукавами. «Как в детстве», – подумал Глеб и внимательно посмотрел на девушку. Было ей лет двадцать, но выглядела она старшеклассницей. Из под шапки с огромной, размером почти с голову, бомбошкой выбились светло-русые пряди, щекотавшие щеку, отчего она всё время пыталась их сдуть.

– А вот там – кролики! – схватила она опять Глеба за руку и потянула в другую сторону.

Пятнистые ушастые приятели дружно хрустели листьями салата и морковкой. Люличка протянула руку и погладила одного за ушами.

– Не бояться, – удивился Глеб.

– Ни чуточки! – воскликнула девушка. – Я сюда прихожу иногда помогать, клетки мою, кормлю, играю с ними, – она повила рукой вокруг, – все собаки и кролики здесь – мои друзья! Я ведь в ветеринарный техникум хотела, – улыбнувшись, добавила она, – но мама не дала, говорит, у меня в

детстве на животных была страшная аллергия, хотя никакой аллергии у меня нет.

– Пойдём смотреть рыбок, – вспомнив о цели визита, попросил Глеб.

– Да, – кивнула девушка, – сейчас найдём, это должно быть где-то у дальней стены.

Они прошли через весь магазин и увидели несколько встроенных аквариумов. Рыбки всех расцветок и размеров степенно плавали, развлекая наблюдавших за ними ребяташек.

– Какие красивые! – задумчиво сказала Люличка. – Но холодные, – добавила она. – Вы точно решили рыбку?

– Золотую, – утвердительно кивнул Глеб.

Пройдя вдоль стены, они увидели такую, какую искали. Продавец помог выбрать подходящий по размеру аквариум, камушки, которые должны лежать на дне, искусственные водоросли, аэратор для насыщения воды воздухом и какие-то искусственные палочки, вокруг которых рыбка будет плавать.

Наконец, когда всё было упаковано, продавец напомнил.

– Еду не забудьте купить.

– Ой, правда, чуть не ушли без еды! – засмеялась Люличка. – А чем вы их кормите?

Продавец начал перечислять все разновидности рыбного рациона, но Глеб перебил.

– Что-нибудь самое простое, пожалуйста.

Тут же на прилавке появилась небольшая банка.

– Вот, сухой корм: достали щепотку, растёрли двумя пальцами и бросили в воду.

– Так просто? – обрадовался Глеб и, открыв банку, потянул носом. – Рыбой пахнет.

Люличка, смеясь, взяла банку у него из рук и, подцепив немного, растёрла и поднесла к носу.

Сначала Глеб не понял, что произошло. Банка выпала из рук девушки и порошок рассыпался по полу. Люличка покраснела и как будто боялась вдохнуть. Она схватилась рукой за горло и широко раскрытыми глазами смотрела на Глеба, но веки её начали надуваться, словно кто-то накачивал в

них воздух, и её глаз не стало видно. Губы распухли, и теперь уже невозможно было узнать милое личико. Глеб в ужасе смотрел на девушку и очнулся, только когда она захрипела и начала кашлять, хватая ртом воздух.

– Скорую! – закричал Глеб. – Немедленно звоните в скорую!

Он огляделся вокруг и, увидев на полу порошок, схватил Люличку на руки и побежал с ней в другой конец магазина, подальше от рассыпанного сухого корма, вызвавшего страшную реакцию.

Девушка хрипела и пыталась что-то сказать, но ничего нельзя было разобрать. Лицо её было бледным и похожим на большую страшную Луну.

Подбежав ближе к дверям, Глеб положил Люличку на пол и стал разматывать её шарф, расстёгивать куртку, продолжая кричать:

– Скорую вызвали?! Скажите, что у нас острый отёк Квинке, нужна срочная помощь! Немедленно!

Несчастливая Люличка хватала ртом воздух и хрипела. Губы её посинели. Глеб попытался открыть ей рот, но лишь увидел огромный распухший язык, закрывающий просвет.

«Ждать нельзя, ждать нельзя, ждать нельзя», – повторял он про себя, оглядываясь.

– У кого есть нож? – закричал он, одновременно запрокидывая Люличкину голову и ощупывая шею.

Собравшиеся вокруг люди в ужасе молча наблюдали за происходящим.

– Трубка! Есть у кого-нибудь какая-то трубка? – продолжал кричать Глеб. – Ну же, люди, очнитесь! Нож, ножницы, спирт, полотенце – у кого что есть?!

Стоявший с краю мужчина достал из полиэтиленового пакета бутылку водки.

– Вот, братан, подойдёт? – отворачивая крышку, протянул он Старкову.

Кассирша бежала из дальнего угла с ножницами.

– Ножа нет, но эти острые! – выпалила она, запыхаясь.

Кто-то принёс салфетки. Кто-то достал с полки упаковку полотенец.

Глеб, задумавшись на мгновение, похлопал себя по карманам, вытащил подаренную медсестричкой коробочку, извлёк из неё ручку, быстро разобрал на части, освободив корпус от стержня, и надломил ножницами конец, превращая ручку в трубку.

Наблюдавшие замерли. Старков облил водкой ножницы, Люличкину шею и, пощупав ещё раз, проколол горло ножницами...

Кто-то вскрикнул, но тут же со всех сторон зашикали, словно любой шум мог помешать доктору. Глеб, не теряя ни секунды, вставил в отверстие самодельную трубку и послышался свист – девушка задышала.

Врач продолжал держать рану, промокая кровь полотенцем и удерживая «ручку».

Казалось, что прошла вечность, перед тем как кто-то воскликнул: «Скорая!»

Но уже через мгновение Люличка оказалась в машине, из горла торчала трахеостомическая канюля и приехавший врач задавал Глебу вопросы.

Зазвонил телефон.

– Глеб, ты в курсе, который час? – спросила Татьяна.

– Нет, – откровенно признал он.

– Если ты скажешь сейчас, что у тебя неотложный случай... – начала она.

– Но у меня в самом деле неотложный, самый что ни на есть! – воскликнул Глеб.

– Или ты сейчас же едешь домой, или ты остаёшься со своими случаями, – произнесла Татьяна. – Выбери.

Глеб взглянул на погасший экран телефона.

– Во вторую городскую, мы оба там с ней работаем, – сказал он и запрыгнул в машину.

Дежурил сегодня Кошкин, но Старков взялся оперировать сам. Отёк спал, и Люличка снова была похожа на себя. Закончив операцию, Глеб переоделся и отправился в палату, где лежала девушка. При виде доктора, глаза её засветились, и она протянула ему руку.

– Лежи тихо, – сказал он, – я буду здесь, с тобой.

Она смотрела на него не отрываясь.

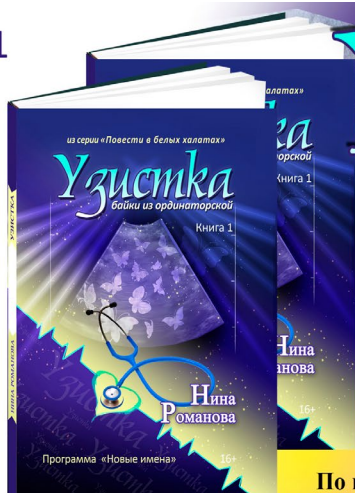
– Да, – вспомнил он, – у меня тоже для тебя что-то есть, – он пошарил в кармане. – Твоя валентинка, – добавил он и вложил ей в ладонь обломок синей ручки с выгравированным на конце сердечком.

Страница автора

soyuz-pisatelei.ru/ninaromanova

Книга 1

16+

Узистка
байки из ординаторской

Нина Романова

ИЗ СЕРИИ
«Повести
в белых
халатах»

По программе «Новые имена современной литературы»

Купить книгу

knigi-market.ru/uzistka-nina-romanova

Владимир Синельщиков

г. Волгодонск,
Ростовская обл.

Бак

(Из цикла «Байки дяди Фёдора»)

Сварщиком дядя Фёдор, мой сосед, был отличным. В понедельник варил вертикальные потолочные сварные швы и отличить их от таких же, сваренных во вторник или в среду, было просто невозможно.

Так вот: в один из июньских субботних дней, прибираясь на своём маленьком подворье, я заметил, что дядя Фёдор копошится во дворе моего соседа Виктора, с которым я граничил через забор.

Дядя Фёдор не спеша приставил лестницу к стене дома Виктора и, взяв два провода, стал «ладить» их голыми руками к внешней электрической проводке. «Ладить» – это крепить, обжимая для надёжности вокруг проводов.

Глазам своим не веря, я окликнул его:

– Дядя Фёдор, убьёт же!

На что он невозмутимо возразил:

– Это вряд ли, – и добавил: – Заходи.

Я оставил своё занятие и направился к Фёдору. Поздоровались. Спрашиваю:

– Что мастеришь, дядя Фёдор?

– Да вот сварочный подсоединяю.

Понятно, собирается что-то «варить» соседу Виктору, а подсоединяет к счётчику.

– Почему не соблюдаешь технику безопасности? Ведь убьёт же! – повторяю ему.

– Золотце, не убьёт, – спокойно отвечает он и протягивает руку ладонью вверх. – Смотри.

Кожа ладони по фактуре резко отличалась от кожи других частей руки. Она была плотной, сухой, какой бывает подошва на пятке. И, чтобы было мне понятно, дядя Фёдор делает короткое и веское заключение:

– Изолятор.

– А что налаживаешь?

– Да вот подрядился Виктору бак сварить для дождевой воды.

Надо сказать, что с водой у всех была проблема. Нет – проблемница! Двадцатый век, а для житейских потребностей за водой ходили к колонке.

Я поинтересовался:

– Цена вопроса?

И дядя Фёдор улыбаясь, произнёс:

– Восемь.

– Чего – восемь?

– По бутылке вина за каждый угол бака.

Считать умеешь?

Вот вам и цена «настоящей» коммерческой сделки.

Через некоторое время со стороны двора Виктора послышалось шипение и потрескивание, похожие на звуки, издаваемые как при жарке котлет. Судя по звуку, дядя Фёдор своей твёрдой рукой уверенно «держал» дугу, в очередной раз подтверждая, что мастерство не пропьёшь.

Бак был сварен, установлен, но дальше стало происходить что-то непонятное. Появился Виктор. Стал разговаривать с Фёдором. Их диалог очень быстро перерос в трудно переводимый обмен репликами, из которых я понял, что дядя Фёдор и Виктора, и бак... мягко выражаясь, видел... Ну, в общем, видел!

Дядя Фёдор пнул бак, да так, что тот слетел с кирпичных подставок. Потом подхватил пакет, в котором что-то звякнуло, сумку со сварным аппаратом и с достоинством удалился.

Как-то неделю спустя Виктор окликнул меня:

– Сосед, я тут с женой отъеду на пару дней, присмотри...

Они уехали. А в одну из ночей – то ли показалось, то ли так и было – за окном я заметил какие-то сполохи.

«Гроза», – сквозь сон подумал я.

Утром о ночных сполохах я уже не вспоминал. Небо было чистым, день обещал быть тёплым и солнечным.

Вернулись Виктор с женой, и жизнь пошла своим чередом.

Но события, связанные с баком, обрели своё продолжение. Они стали стремительно развиваться после сильного проливного дождя.

У всех баки как баки – наполнились дождевой водой, а у Виктора – ни капли. То, что его бак пустой, стало ясно из громких, очень громких восклицаний Виктора:

– Ну дед, ну паразит!

Я поинтересовался:

– Кого ругаешь, сосед?

А он в ответ:

– Заходи.

Прошёл я на его подворье. Показывает на бак:

– Полюбуйся, что этот старый хрыч сделал.

Я заглянул внутрь бака. Пустой. Присмотрелся, а в каждом углу днища сваркой прорезаны отверстия, в которые вставлены бутылки из-под вина. Четыре пустые бутылки.

Стало ясно, что сполохи, которые я принял за молнии, были «творением» дяди Фёдора.

– Щас я с ним разберусь! – Виктор выдернул бутылку из днища бака и, чертыхаясь, направился к дому дяди Фёдора.

Тот сидел возле дома, невозмутимо покуривая.

– Ты что творишь? – «понёс» на Фёдора Виктор.

– А что? Неужели бак потёк? – невозмутимо спросил дядя Фёдор.

– Потёк, потёк! Это что? – Виктор показал бутылку.

– Пустая бутылка, – налегая на слово «пустая», так же невозмутимо ответил Фёдор. – А попробуй, воткни по углам полные, так они плотнее «сядут» в отверстия, и бак будет как новенький.

Дядя Фёдор встал, собираясь уйти, но Виктор, малость поостыв, схватил его за руку:

– Фёдор, старый ты хрыч, я же сказал: «Попозже», а ты натворил дел!

– Три недели прошло, а твоё «попозже» так и не наступило. Так вот я и напомнил. Давай, тащи полные, будем вставлять в отверстия, может, и заваривать их не придётся, – и он хитро, но незлобно улыбнулся.

В обеденное время дядя Фёдор опять налаживал своё сварное хозяйство, мурлыкая себе под нос о каких-то кораблях, уходящих в дальнее плавание.

Я поинтересовался:

– Дядя Фёдор, как дела?

– Золотце, оказывается, полные бутылки заходят в отверстия, но тоже с зазором. Не порядок. Придётся отверстия заварить для надёжности, – и он, довольный собой, засмеялся.

Дядя Фёдор поставил латки, и бак «заработал».

В обед я слышал, как позвякивали стаканы, и Фёдор «долбил» Виктора:

– А как ты хочешь? А по-другому никак, ну никак...

Издание книг на картоне

Ознакомиться с предложением:

soyuz-pisatelei.ru/index/0-185

Книжка-малышка на картоне – один из наиболее привлекательных видов изданий для детей. Именно поэтому издательство «Союз писателей» освоило технологию производства таких книг и предлагает авторам услугу в различных вариантах:

- клеевой переплёт;
- книга на пружине;
- книга с выдвигаемыми карточками (для развивающих книг);
- книга с пазлами;
- книжка-гармошка.

Сергей Тулупов

г. Череповец,
Вологодская обл.

Федя – тот ещё жук...

Поселковое детство осталось в далёком прошлом, но с возрастом сознание всё чаще обращается к детским воспоминаниям, помимо воли или желая извлекая их из закоулков памяти, как самые яркие или оставившие более глубокий след, по сравнению с поздними, пусть и более значимыми событиями.

В конце восьмидесятых годов прошлого века по сложившейся ежегодной традиции заехал проведать родителей и бабушку в маленьком городке Йыхви на северо-востоке Эстонии, где они жили последние пятнадцать лет. Удачный набег на книжный магазин соседнего городка Кохтла-Ярве по возвращению решил отметить кружкой разливного пива в маленьком кафе-забегаловке за зданием автовокзала, рядом с местным базаром. За стойкой бара-прилавка, обслуживая немногочисленных клиентов, суетилась немолодая женщина со знакомыми чертами лица. Не сразу опознал в ней соседку по подъезду, мать двух прелестных девчушек из поселкового детства, жившую в квартире на первом этаже. На заднем пла-

не пару раз мелькнул её муж Федя – помощник, грузчик и охранник в одном лице.

Расположившись стоя за круглым столиком с полученной кружкой разливного пива, я решил полистать очередную книжку эстонского писателя Оскара Лутса о детских и юношеских воспоминаниях. Книга была написана с юмором и иронией и не уступала по стилю и лёгкости изложения самому Марку Твену. Аккуратно листая приобретённую книгу и потягивая холодное, слегка искрящееся пузырьками, словно газированная вода, пиво, не заметил, как неосознанно переключился на собственные разрозненные детские воспоминания – фрагменты, в которых главным действующим лицом выступал ранее упомянутый бывший сосед Федя...

Было нам лет по десять. Мы с дворовым приятелем, рыжим Юркой, пареньком из многодетной семьи со второго подъезда, летним днём наблюдали сцену продажи развалюхи-мотоцикла, подкрашенного и приведённого в божеский вид в вечно закрытом изнутри сарае, служившем хозяину как мастерская. Дядя Федя наконец избавлялся от своего «движимого» имущества, усадив за руль нового хозяина с глуповатым лицом и продолжая расхваливать рессоры и мягкость хода железного собрата. Спустя пять минут, облегчённо вздохнув, ещё раз пересчитав полученные деньги и бережно убрав во внутренний карман, Федя попросил нас пробежаться до поворота на асфальтовое шоссе и посмотреть: не заглох ли его бывший мотик в пределах видимости...

...Вернувшийся из удачной поездки за грибами рыжий Юрка на следующий день под большим секретом проболтался о недавно пережитых приключениях старшему по возрасту, но не поспевавшему в развитии дворовому приятелю из соседнего дома Володьке, который тотчас пересказал их мне:

На выезде из чащи леса Федя на новом мотоцикле с Юркой в коляске встретили местного хуторянина с тяжёлым рюкзаком за спиной. Попутчик обратился к ним с просьбой подвезти до ближайшего шоссе.

– Смотрю, ты много грибов набрал, наверное, и белые попадались. – Федя ловко соскочил с мотоцикла и, ощупывая рюкзак у подошедшего эстонца, как бы помогая его снять и пристроить на руки Юрке, мгновенно извлёк откуда-то монтировку и ударил нежелательного попутчика по голове. – Пересаживайся на заднее сидение, – тотчас велел малолетнему пассажиру, а сам уверенными движениями быстро снял тяжёлую ношу с осевшего «грибника», развязал рюкзак и заглянул внутрь.

Спустя несколько секунд завязанный рюкзак был отправлен в коляску, а Федя на максимально возможной скорости мчался по лесной дорожке от места преступления. Через полтора часа грибники благополучно вернулись в родной посёлок, а рюкзак с содержимым остался покоиться в неглубокой тщательно замаскированной яме под приметным деревом в лесу на юге Эстонии. (В годы войны в той местности шли тяжёлые освободительные бои.) С рыжего Юрки было взято клятвенное обещание о происшедшем никому ничего не рассказывать, которое тот успешно не сдержал.

Уже на следующий день двое старших ребят из нашего двора вместе с проводником Юркой отправились на велосипедах на место тайника, но кроме неглубокой недавно выкопанной ямы ничего не обнаружили...

Вместе с приятелем Володькой мы как-то побывали в гостях у его старшего двоюродного брата, недавно вернувшегося из армии. Тот, как большинство дембелей, сексуально озабоченный, успел схлопотать от подростковой шпаны по полной программе: парочка свежих синяков украшала его круглое, совсем немужественное лицо. Карточную колоду из голых дам мы и раньше видели, а страстные фантазии демобилизованного парня в адрес молоденькой учительницы немецкого языка из вечерней школы вообще пропустили мимо ушей – сверстницы тогда казались значительно привлекательней.

Но обещание гостеприимного хозяина разобраться с обидчиками застряло в зако-

улках памяти потому, что тот упомянул имя какого-то Феди, живущего в «наших краях», у него можно было без проблем купить «пушку» с патронами. Главное, чтобы были достаточная сумма денег и рекомендация от надёжного человека...

На год или полтора сосед Фёдор вместе с супругой и младшей дочерью исчезли из поля зрения, купили на юге дом с постройками, садом и огородом на приличном, по советским меркам, участке. Старшая дочь осталась в шахтёрском посёлке до окончания восьмилетней школы присматривать за бабушкой, бабой Галей, как её называли во дворе нашей хрущёвки.

В конце следующего года всё «вернулось на круги своя»: не прижилась новая семья в донских краях, не приняли чужаков местные жители. Словоохотливая бабушка Галя, чья из двоих родителей мать – теперь и не упомнишь, проговорила соседям, что невзлюбили станичники Федю, а за какие такие «подвиги», она не знает. Пообещали спалить дом, если не уберётся вместе с семьёй. Пришлось продать южную недвижимость...

Пиво в кружке закончилось, воспоминания неохотно прекратились, требуя допинга. На заказ повторить кружку разливного бывшая соседка, продавщица, барменша и официантка при базарного кафе в одном лице тихим голосом порекомендовала купить бутылочного пива, а то разливное в остатках не лучшего качества. Пусть уж его алкаши допивают. Справа в подсобке бывший сосед Федя проводил непонятные манипуляции с большим стационарным баком под пиво.

Вняв мудрому совету, я взял пару бутылок «Жигулёвского» и решил полтора километра до родительского дома прогуляться пешком. Благо, погода и настроение располагали к неспешной прогулке. За сотню метров до конечного пункта неспешную ходьбу срочно пришлось переключить на бег трусцой, так как пиво потребовало немедленного выхода из организма, но не традиционным способом, а урчанием желудка

и короткими позывами кишечника к срочному опорожнению.

Собрав всю волю в кулак и удерживая незримое равновесие между непроизвольным позывами организма и твёрдым желанием не испачкать нижнее бельё, а возможно и брюки с носками и ботинками, на автомате открыл входную дверь квартиры ключом. Отбросив на табуретку самодельный пакет из плащевой ткани с книгами и бутылками пива, на ходу расстегнув брюки, влетел – да здравствует провидение и везение! – в свободный туалет. Несколько тщательно проведённых манипуляций с одеждой и наконец угнездился на трон-унитаз. Обошлось без моральных и физических последствий...

Дальнейшие подробности малоинтересны для искушённых читателей, возможно испытавших и более яркие эмоции от своевременного удовлетворения физиологических потребностей организма.

До вечера несколько раз пришлось срочно решать проблемы непроизвольных позывов кишечника, пока не пришёл с работы отец, Николай Александрович. Последнее время он работал слесарем холодильных установок на молочном комбинате. Бутылка водки из холодильника на двоих и несколько медленно разжёванных перчинок окончательно поставили точку в восстановлении привычного состояния.

– Моя вина. Вчера забыл предупредить, чтобы ты не пил разливное пиво в забегаловке за автовокзалом. Там наши бывшие соседи работают. Вот Федя-«кооператор» и химичит по привычке, разбавляя пиво водой из водопровода. А углекислым газом создаёт нужное давление в ёмкостях с пи-

вом. В уличный туалет, что рядом с кафе, никогда не войти, постоянно занят, а вокруг всё загажено. Сам попадал в подобную ситуацию, пока не разобрался, в чём дело, – разъяснил ветеран-любитель культурно выпить особенности потребления прохладительных напитков в маленьком городке Йыхви на северо-востоке Эстонии.

– Этот мужчина цыганистой наружности, бывший сосед Федя, тот ещё жук... – добавила мама Вера, занося в гостиную комнату с включённым телевизором, «домовым» второй половины двадцатого века, две большие тарелки с жареным мясом, варёной картошкой и половинками помидоров.

А в соседней комнатёнке двушки брежневской застройки мирно посапывала бабушка Матрёна, ровесница XX века, даже не подозревавшая, какие «бури в стакане» днём пронеслись над внуком.

В начале пятидесятых годов бабушка и мать тайно от отца, убеждённого члена КПСС, окрестили потомка в моём лице в православном храме рядом с автовокзалом и кафе-забегаловкой. Со слов бабушки Матрёны, обряд чаще других служителей храма совершал настоятель Богоявленской церкви, будущий патриарх Алексей II, за годы служения пополнивший ряды православных тысячами крещёных детей, родившихся в шахтёрском городке Йыхви, ближних и дальних его окрестностях.

Странная всё-таки штука – человеческая память: в ней могут соприкасаться и мирно уживаться воспоминания о совсем обычных людях и знания о деяниях исторических личностей...

Татьяна Эдел г. Нью-Йорк, США

Букет

Сегодня Восьмое марта. Ох, какой замечательный праздник, с оговоркой – если у тебя есть любимый мужчина. А если его нет и ты одинокая рябина, которая даже дуба-то не видит через дорогу, то кому он и нужен, этот день?

Марина собиралась на работу, как на работу. Милый куда-то запропастился, ушёл, похоже, в очередную нирвану и не проявлялся уже целых десять дней. Ну хоть сегодня-то должен позвонить и поздравить, тоже ведь наш человек. Правда, надежд было маловато. Поэтому и тянула время с утра и не кинулась выбирать наряды. Лишь ушки порадовала новыми бриллиантовыми серёжками, подаренными дочкой ко дню полубюбилея.

День протекал тягостно. Пациенты несли боссу букеты, Марина только успевала ставить их в вазы. Настроение падало с каждым пролетевшим часом. Она так любила цветы! Их нежные лепесточки, буйство красок, тонкий запах – это чистый бальзам на душу женщины.

Но рабочий день закончился, дружок не объявился. Ни одного цветочка из букетов

босса не предложили унести домой. Марина загрузила совсем.

Она вышла из офиса и печально пошла в сторону дома. Брайтон Бич кипел и бурлил. Неслись мужчины с большими или жиденькими букетами, шли гордые дамы, обладательницы цветов. Марина оказалась в числе позабытых-позаброшенных. Жалкое явление, не радующее глаз.

Собрав всё мужество и придав лицу невозмутимый вид, она решила сама себе купить небольшой букетик. Прошла уже мимо третьего ряда цветов, но так и не увидела, чего хотела. Оставалась одна надежда на последнего продавца, который обычно по праздникам выставлял цветы как раз на перекрёстке её улицы и Брайтона. Она медленно подошла к цветам. Здесь горели розы, благоухали лилии, гордые яркие герберы качали разноцветными головками. Марина хотела купить гвоздики. Первым цветком в её жизни, подаренным молодым человеком, была именно розовая гвоздика.

Вот и теперь она пыталась подобрать такой же. На полу в ведре стояли скромные букетики из восьми гвоздик разного цвета. Других не было, видимо, разобрали с утра. Марина решила купить хотя бы этот. Она наклонилась к ведру, достала цветы и боковым зрением увидела спешащую наперерез машинам невысокую женщину с букетом.

Подойдя к продавцу, Марина спросила цену.

– Десять долларов, – ответил он, махнув рукой. День заканчивался, и на поток покупателей надеяться не приходилось.

Она достала кошелек.

– Женщина, я хочу подарить вам этот букет, – вдруг услышала Марина сбоку. Она повернулась. Ей протягивала чудный букет та самая женщина, что перебежала дорогу.

– Я хочу подарить его именно вам, – снова повторила она, видя недоумение в глазах незнакомки. И добавила тихо: – Я не могу принести его домой.

Тёплая волна неожиданной радости хлынула в сердце Марины. Она прижала к себе букет и, наклонившись, тихо сказала:

– Спасибо вам, милая. Я желаю счастья вам, вашему другу и вашей семье.

Потом извинилась и отдала гвоздики продавцу. Тот улыбнулся и положил букетик в ведро:

– Нет проблем.

Марина пошла в одну сторону, незнакомка – в другую. Обе улыбались.

Теперь наступил настоящий праздник. И ничего, что мужчина не поздравил её, зато вот какие у неё цветы, и друзья её не забыли – сколько писем на и-мэйл пришло. Жизнь прекрасна и удивительна! «Спасибо тебе, Господи», – мысленно возблагодарила она небеса.

Она пришла домой, поставила букет в вазу. Машинально посчитала количество роз – семь, значит, дарил русский. Американцы дарят чётное число. Налила рюмку коньяка, нарезала лимон и, улыбаясь, глядя на цветы, пожелала себе счастья. День закончился хорошо.

Нежное прикосновение

В семье Петровых пропала Нежность. Муж, день и ночь занятый бизнесом, перестал обнимать жену, и вздохи со стонами теперь совсем редко посещали супружескую спальню.

Жена томилась, страдала, злилась, бурчала, и от этого красота её запряталась за семь замков.

Наконец, в один из таких вечеров с разборками и слезами, муж решительно хлопнул по столу.

– Всё, рыбка моя, завтра же идём в салон, выберешь себе машину и пойдёшь учиться водить. Будет чем заняться. Можешь даже ко мне на работу заезжать, разрешаю, – выпалил муж.

Жена посопела, вытерла слёзы и взбодрилась. Идея ей понравилась.

Уже на следующий день она стала обладательницей синенькой перламутровой «Сузуки». Началась новая жизнь.

Мария увлеклась настолько, что была готова крутить руль весь день. Правда, она

уже и в гаражные ворота успела въехать, так, что обе двери были ободраны, а уж про задний бампер и говорить не приходилось.

Мужу она признаваться пока не собиралась, надеялась, что ему не до того.

Но сегодня появились новые царапины глубиной в ров, и признаться, видимо, придётся. Весь вечер ходила печальная, ждала мужа. Вдруг обратила внимание, что в коридоре висит его офисный пиджак.

Чего это он тут делает? – удивилась Мария, сняла пиджак и пошла убрать его в шкаф. Из кармана розовым лепестком полетела визитка. Она подняла и уже почти положила на место. Но краем глаза успела ухватить женское имя. Удивлённо прочла: «Светлана Райкова, фирма “Нежное прикосновение”». Всё было ясно. «Ах ты ж сволочь! Значит, завёл любовницу из “этих”, а мне подсунул машину. Займись, мол, а от меня отстань! Ну, подожди, я тебе сейчас устрою прикосновение!»

Она села прямо в прихожей с визиткой в руках. «С места не сдвинусь, убью гада!»

И как только повернулся ключ в двери и муж шагнул в дом, она заорала, тыча визитку прямо ему в нос.

– Что это?! Кто это?! Я тебя спрашиваю!

– Машка, ты чего? – успев только перехватить руки, тянущиеся к его лицу, опешил Михаил. – Ты дура полная! Я тебя со школы люблю. Это агентство, которое по специальной деликатной технологии устраняет царапины на автомобилях. Кто весь бок ободрал? Все двери и бампер изгваздал? Вот я и хотел тебе сюрприз сделать – за выходные всё исправить. Ещё собирался бантик повесить, чтоб ты внимание сразу обратила.

Жена виновато обняла заботливого мужа. Нежность с Любовью радостно шагнули в дом.

Страницы автора

www.facebook.com/tatyana.edel

vk.com/public130445467

Денис Ядров

г. Усть-Илимск,
Иркутская обл.

Записки электрика

(Фрагмент романа)

24 ноября 2016 г.

Сегодня к нам на подстанцию пришли две женщины и спросили:

– А где у вас находятся собаки?

Я быстро ответил:

– Какие собаки? У нас? Да вы что? У нас только электричество.

Я-то помню распоряжение зама главного энергетика о том, что собак нельзя не то что гладить, а даже кормить.

– Как же? – говорят женщины. – Слышали мы о вашей подстанции, здесь у каждого трансформатора собачья будка стоит.

– Это не будка, – отвечаю я. – Это ящик с песком. Смотрите: он красного цвета.

– А хоть зелёного. Будка и есть будка. Вон, кто-то в ней даже лает.

– Это ветер, – говорю я, – завывает в про- водах.

– И хвостом виляет.

– Да не хвостом, а проводом.

– Что-то много проводов у вас тут хвостами виляет, – настаивали женщины. –

Впрочем, нас не хвосты интересуют. Говорят, у вас здесь одна собачка оценилась.

– Слухи, – ответил я. – Собаки лают – ветер разносит.

– А! – обрадовались женщины. – Всё-таки лают!

– Нет. Это выражение такое. Я так просто выражаюсь, а лают совсем и не собаки, а люди.

– Кто конкретно?

– Не знаю, – пожал плечами я. – Может, старший мастер, Матершенко. Он чего только не расскажет, чего только не напридумывает.

– А веди-ка ты нас к Матершенко, – женщина в пуховом платке стала наступать на меня.

Я попятился от неё.

– Не могу. Он человек занятой. Старший всё-таки мастер. Ему схемы чертить надо, чай пить, байки травить. В общем, некогда ему.

– Веди-веди, – настаивает женщина. – Уж мы-то разберёмся, что там за мужчина такой интересный, который чай одной рукой пьёт, а другой байки травит.

– Нельзя, – отвечаю я. – У него рабочий день до пяти, и если он все байки до пяти не расскажет, не уснёт. А если не уснёт, будет всю ночь на саксофоне играть, а соседи его больно не любят музыку. Потому что они художники. Художники вообще музыкантов не любят. Даже если они старшие мастера.

И, сказав эту фразу, я упёрся спиной в лопаты. То есть дальше была стена – отступать некуда.

– Ничего, – ответили женщины. – Мы вашего старшего мастера с собой заберём. Будет нам на саксофоне играть, пока мы будем отдыхать с собаками.

Я сделал ещё шаг назад, лопаты загремели, и какая-то одинокая маленькая лопата грохнулась с потолка и упала прямо к моим ногам. Я подскочил от неожиданности, а женщины, наоборот, сразу подобрались и пошли на меня.

И тут я схватился рукой за сердце и сказал:

– Доколе? Мы и собаки – вещь несовместимая. Только не мы, и только не они!

Я схватил ту самую одинокую лопату и стал крутить её, словно нунчаки.

– Не подходите! – крикнул я. – Потому что мне кормить собак запрещено! И гладить! И говорить о собаках тоже!

Женщины остановились, посмотрели на меня, покрутили пальцем у виска и пошли кормить щенков. Одного даже поймали и увезли с собой.

Потому что женщинам собак можно кормить, и даже сачком ловить их можно, а электрикам нельзя. Вот такая сложная она – профессия электромонтёра в условиях Крайнего Севера.

27 ноября 2016 г.

Пришёл я утром к механику за путёвками на автомобиль, сел на стул рядом со столом Евсея Платоновича, жду, когда он хитро улыбаться перестанет и в путёвках всё, что нужно, напишет. А он, конечно, написал всё, но улыбаться хитренько так не перестал, а наоборот даже – сложил все путёвки в аккуратную стопку, поправил их и поглаживает.

Гладит и на меня так с прищуром из-под очков смотрит, а в лысине у него лампа отсвечивается.

– Я, – говорит, – всё равно узнаю.

Говорит и всё путёвки поглаживает, точно они и не путёвки, а женщина любимая.

– Всё равно узнаю, – говорит.

– Обязательно, – на всякий случай согласился я и потянулся за путевыми листами.

Евсей Платонович отодвинул их от меня и снова замурлыкал:

– Узнаю. Не будь я Котофейский Евсей Платонович. Ты ведь знаешь, почему вы электриками, а не водителями оформлены?

Ну, это я уже много раз слышал. Потому что у нас предприятие специальное для электроснабжения города. А водители мы потому, что сам себя ты возишь и сам же работу электрика делаешь. В общем, работаешь, как минимум, за двоих, а получаешь за одного.

– Вы электрики, а не водители потому, что электрикам больше платят. А о радиаторе я всё равно узнаю.

Я подумал, что пока Евсей Платонович ничего не узнал, стоит как-то умудриться у него умыкнуть путёвки. Заявок море, работы на весь день. И в машинах я не очень разбираюсь: мне что радиатор, что вентилятор. И снова потянулся за путевыми листами.

Но Евсей Платонович снова заулыбался хитро из-под очков и потянул бумагу на себя.

– Я всё равно узнаю, кто вам радиатор такой поставил. Вот кто?

– А я почём знаю. Я вообще недавно из отпуска.

– Ах, из отпуска, – сказал механик. – Ну тогда другое дело. Держи путёвки и не гоняй: на улице гололёд и ветер. И шарф не забудь надеть. И чай с малиной обязательно выпей. А лучше мёда съешь. И узнай, кто вам радиатор такой поставил. Потому что он большой какой-то, а должен быть маленький, как моя ладонь. Или как две ладони. Но не больше.

Я пообещал, что спрошу у Артёма Жадина, и побежал быстрее из кабинета, пока Евсей Платонович не передумал и кричать не стал. Потому что когда он кричит, совсем некрасиво получается: краснеет зачем-то, брови хмурит, очками на носу шевелит.

И только за моей спиной захлопнулась дверь, механик завопил:

– Я всё равно узнаю! Кто вам такой радиатор поставил!

В это время в кабинет заходил Гриша Григорьев. Он спросил:

– Кто?

А я почём знаю. Но кто-то ведь поставил – это точно. Не бывает такого, чтобы никто никогда не ставил. На то он и радиатор.

28 ноября 2016 г.

Пришёл я к Артёму Жадину про радиатор спрашивать, а он спит. И ногой так во сне подрыгивает и похрапывает ритмично.

Хотел его разбудить сначала, но вспомнил, как он двадцать часов подряд отработал, и не стал.

Думаю: «Может, хотя бы из уазика на диван, который в ОПУ, перелёг бы». Но решил не вмешиваться. Тем более Артёму как раз такой сон хороший приснился, как он бруснику в лесу собирал и нашёл сломанный экскаватор. Сдал его на металлолом, а на вырученные деньги велосипед сыну купил и две бутылки пива. Он как раз вторую бутылку допивал и на третью у жены просить собирался. Ну нельзя мешать человеку.

Ему вообще с тех самых пор мешать нельзя.

Он, как двадцать часов отработал, спит всё время и дверь никому не открывает. И трубку телефона не берёт.

Я говорил Артёму, что по трудовому кодексу никто не может его заставить после двенадцати часов ещё работать, но Жадин ответил:

– Боюсь сильно, что меня, если откажусь, уволят. А я не могу так, потому что у меня два ребёнка, гараж на подстанции и ипотека.

И остался на вторую смену, хотя даже по инструкциям предприятия запрещено. А в четыре утра, после переключений на подстанции, домой уехал. А утром оказалось, что второй человек для всякой другой работы нужен, а у Артёма восемь часов как раз в графике в этот день стояли. Но добрые диспетчеры простили ему восьмёрку и спать отправили. А как только отправили, позвонили начальнику и говорят:

– Нам сегодня два человека нужно обязательно, а Жадин спит дома и даже не чешется.

– Пусть чешется, – ответил начальник. – Мы, между прочим, чесались. Бывало, всю ночь в кабаке с девушками всякими проведёшь, а утром из того же кабака сразу на работу. И ничего, и хорошо.

– Но ведь человек не спал всю ночь. Поэтому и отпустили.

– Мы в кабаках тоже не по кроватям лежали. Мы, между прочим, плясали до утра

и закусывали. И ничего, утром как огурчики...

– С селёдкой под шубой, – добавила робко диспетчер, Марьяна Викторовна.

– И грибочком маринованным на вилочке, – мечтательно сказал начальник.

И Марьяна Викторовна, как только услышала, что начальник смягчился, быстро встала из-за стола и отдала трубку сменщику. А сменщик оказался совсем не тот, не районный, а городской. Но Марьяна Викторовна настолько торопилась уйти, что только шепнула Тиме Крошкину «Начальник» и убежала. А Тима как взял трубку, задышал в неё сразу и сказал:

– Доброе утро, Александр Николаевич. Диспетчер Тимофей Артамонович Крошкин смену принял. Замечаний нет, работа по плану. А на районе диспетчера пока нет, потому что он курит и смеётся в специально отведённом для курения месте специально отведённые для этого сигареты, рядом с огнетушителем, противопожарным ящиком и пожарной сигнализацией.

Начальник только услышал голос Крошкина, разозлился:

– Вы меня больше по таким вопросам не беспокойте.

И положил трубку.

А Тима посидел, подумал, по каким вопросам не беспокоить, и пошёл к папе своему, Шнобелевскому Георгину Валентиновичу.

На самом деле по паспорту папа у Тимы другой, и родила мама его от другого мужчины, но по крови, по взглядам на устройство мира, по убеждениям Георгин Валентинович – самый настоящий папа Тимы.

Пришёл к нему Тима в специально отведённое место для курения, стрельнул сигарету и говорит:

– Тут давеча Александр Николаевич звонил. Просил его по «таким» вопросам не беспокоить.

Шнобелевский только услышал о вопросах, сразу засмеялся и на выдохе спросил:

– По каким «таким» вопросам?

– А вот по «таким». Неуютным, зябким, нехорошим вопросам не беспокоить начальника.

Шнобелевский снова засмеялся и снова на выдохе, продолжая смеяться, сказал:

– А мы вообще можем не беспокоить его, никогда-никогда.

Сказал и мизинчиком так пепел с сигаретки сбросил. Он всегда мизинец в сторону отставляет, когда курит или когда ест что-нибудь вкусное вилочкой.

– Дурак ты, Тима, – говорит Георгин Валентинович. – Не понимаешь ничего ты в оперативных переговорах. Сейчас я всё решу.

И пошёл так уверенно в диспетчерскую, набрал номер начальника, заулыбался в трубку поначалу, подмигнул сыну и, усы подкручивая, что-то ласковое такое напевать стал. Это пока начальник трубку не взял. А как взял, загрустил вдруг Шнобелевский, улыбка сошла с лица, усы повисли и на глаза набежала влажная такая пелена. Положил он молча трубку и сказал:

– Нет, Тимофей, это не ты дурак. Это мы все дураки, что отпустили не вовремя человека домой. Он спать собрался, а производство подвига требует. Мы сейчас оденемся с тобой, сядем на трамвай и поедем домой к Жадину, будем просить на смену выйти.

Крошкин растерялся от неожиданности, растянул губы улыбочкой и спрашивает:

– А на кого мы диспетчерскую оставим?

– Старший диспетчер посидит. Он всё равно целый день в крестики-нолики с начальником участка играет. И в дурака подкидного.

– Это вы в дурака с Марьяной Викторовной играете. На раздевание.

– А это не твоё дело. Маловат ещё поперёк батьки слово в пекло лезть. Собирайся давай. Надевай валенки и пальтишко своё тёплое. Мороз на улице – простудиться можешь.

Поплакал Тима Крошкин, погоревал, но делать нечего: начальник сказал – исполнять надо. Надел валенки, ушанку, пальто с пришитыми к нему варежками. Георгин Валентинович шарфик сыну затянул на шею, и отправились они на трамвайную остановку.

– А почему на трамвае? У нас целых две оперативных машины есть.

– Начальник сказал: машины не трогать. Нельзя использовать рабочий транспорт в личных целях.

– Каких личных? Мы же по работе.

– Уже личных. Начальник сказал: или мы поедем на трамвае, или пойдём в такое место, из которого точно не вернёмся. Возможно, конечно, на такси.

– Ой, на такси дорого, – возразил Тима.

– То-то и оно.

– У меня денег нет на такси.

– Так и думал.

– И на трамвай нет.

Услышав о деньгах на трамвай, Шнобелевский сначала хохотнул, а потом зубы стиснул и молча пошёл вперёд. В лицо ему летел снег, ветрище раздувал полы его дублёнки, а он всё шёл и шёл, прокладывая путь к трамваю. А Тима шёл за папой, след в след, чтобы не лезть по сугробам.

Так они добрались до трамвайной остановки, Тима стрельнул у папы сигарету, закурил, прищурился, растянул губы в улыбку и сказал:

– Хорошо сегодня.

А Шнобелевский стал считать мелочь, чтобы хватило на проезд за двоих.

Страницы автора
stihi.ru/avtor/denisyadrov
proza.ru/avtor/denisyadrov
vk.com/club3271467

Анатолий Градницын г. Иркутск

Сказка про горилл

*(Продолжение. Начало в № 9–12/2017,
№ 1–2/2018)*

Главный бык, качнув рогами,
Землю стал топтать ногами.
Заревел свирепо бык:

«Я к такому не привык.

Я великий предводитель,
Всех быков я повелитель.
Не позволю потому
Грубиянить никому».

Гневно бык сверкнул глазами,
Ноздри пар пустили сами,
Землю стал он рогом рыть
И помчался во всю прыть.

Бык бежит, земля трясётся,
Стадо всё за ним несётся.
С этим стадом не шути –
Всех затопчут на пути.

А быки всё распаялись
И быстрее разгонялись,
Полицейских могут смять
И их джипы поломать.

К лесу те бегом пустились,
На деревья взгромоздились
И тихонько там сидят,
Не кричат и не бухтят.

Самый главный полицейский
Потерял свой хлыст жокейский,
В джип едва успел вскочить,
Сесть за руль, мотор включить.

Главный бык сказал: «Довольно,
Всем даю команду “вольно”
И собратья у реки
На проверку всем, быки».

Стадо тут же развернулось
И к реке опять вернулось.
Там все дружно встали в ряд,
Словно вышли на парад.

К стаду главный бык подходит
И такую речь заводит:
«Выходить нам в путь пора,
Путь далёкий не игра.

Много вёрст пройти нам надо.
Все мы – дружная бригада,
И за всех своих братков
Я рога отдать готов.

Через речку плыть мы будем
Крокодилов там разбудим,
А они – наш главный враг,
Их полно среди коряг.

Чтобы нас не съели, надо
В речке плыть единым стадом.
По краям – здоровячки,
В центре – мамы и бычки.

Чтобы сзади не напали,
Мы слонов нарисовали.
Хвост как хобот, пара глаз.
Чем не слон? Да просто класс!

Крокодил слонов боится
И напасть едва решится,
Если вдруг увидит он,
Что с быками рядом слон.

Крокодил – большой тупица,
Может хоть в бревно вцепиться,
Но боится грызунов,
Бегемотов и слонов.

А теперь вперёд, ребята,
И держитесь брат за брата.
Если все за одного,
То не страшно ничего!»

Дружно стадо в речку входит,
И никто в строю не шкодит.
Впереди могучий бык,
Он к опасностям привык.

Он быков, готовых к бою,
Увлекает за собою,
А в реке – сплошная муть,
И воды уже по грудь.

Кто-то вдруг за камышами
Зашуршал и виражами
К стаду медленно поплыл.
Неужели крокодил?

Тут быки все всполошились,
Плотно в кучу разом сбились,
Опустили вмиг рога
Для защиты от врага.

Главный бык сказал сурово:
«Крокодила небольшого
Чую я за камышом.
Что ж, расправлюсь с глупышом».

И, набычившись упрямо,
К камышам поплыл он прямо.
Смотрит – прямо из воды
Уши вроде бы видны.

«Это что здесь за чудило?
Нет ушей у крокодила.
Уши в драке не нужны,
Разорвут их как блины.

Кто там прячется с ушами?
Шесть ушей как будто с вами.
Что-то вас я не пойму,
Выплывай по одному».

Жильмар, Бола и Отелло
Подгребли к быку несмело:
«Дядя бык, возьмите нас!
Там, за речкой, наш Саврас!

Мы в тюрьму попасть боялись
И под рыб маскировались.
Не тунцы мы, не сомы,
Видно ведь – гориллы мы».

«Вы гориллы? Это дело.
Подплывайте к стаду смело
И хватайтесь за быков.
За хвосты или с боков».

Жильмар, Бола и Отелло
Были рады без предела,
Взявшись крепко за хвосты,
Плыли в стаде с полверсты.

Тут вода словно вскипела,
И река вдруг закишела
Крокодилами вокруг,
Сотней бешеных зверюг.

Словно острыми хлыстами,
Крокодилы бьют хвостами,
Угрожающе рычат
И зубами в такт стучат.

От старшого ждут команды,
Самый крупный он из банды.
Этот крупный крокодил
Речь такую закатил:

«Эй, быки, тупое стадо!
Нам сегодня кушать надо.
Нужно десять нам быков
Для готовки балыков.

Не дрожите, бычьи дети,
Я сегодня на диете
И всего-то съест готов
Восемь маленьких быков.

Восемнадцать туш толпою
Мы погоним к водою,
Никому не отдадим,
Сами мы их всех съедим.

Десять крупных, восемь малых,
Но не самых захудалых,
Я быков сейчас возьму.
Выходи по одному!»

Главный бык нахмурил брови:
«Слушать это мне не внове.
Будет вам сейчас шашлык,
И бифштексы, и балык.

Всем рога готовить к бою!
Все за мною! Мы гурьбою
Крокодилов будем гнать
И бодать их, и пинать.

А тебе скажу, бандюга,
Хоть ты скользкий и хитрюга,
Ты рогов не избежишь
И от нас получишь шиш.

Выходи со мною биться,
Твердолобая тупица.
За нахальство и разбой
Вмиг расправлюсь я с тобой».

Крокодила бык рогами,
Словно длинными крюками,
Снизу ловко так поддел,
Что над речкой тот взлетел.

(Продолжение следует)

Международный детский литературный клуб «Озарёнок»

Страницу ведёт Н. П. Гаврикова, руководитель МДЛК «Озарёнок»

Поздравляю наших прекрасных дам с первым весенним праздником! Пусть этот мартовский день принесёт радостные новости и хорошее настроение! Желаю, чтобы вас всегда сопровождали удача, счастье и любовь!

Дарья Головкина – перспективный поэт

В честь празднования Международного женского дня знакомим читателей с **Дарьей Головкиной**, учащейся 7 «Б» класса МОУ СОШ № 15 г. Сыктывкара Республики Коми.

– Дарья, добрый день! Разреши задать несколько вопросов?

– Да, я с удовольствием отвечу.

– В Сыктывкаре подвели итоги республиканского конкурса художественного слова среди детей и молодежи «Новые имена» («Выль нимьяс»), ты победитель в возрастной категории детей от 10 до 14 лет, пишущих на русском языке. Поздравляю! А также стала одной из участниц традиционной Кремлёвской ёлки в Москве. Твои впечатления от столицы?

– Впечатления самые незабываемые. Во-первых, для меня огромная честь представлять Республику Коми в составе делегации на мероприятии такого уровня. Во-вторых, красота вокруг была неописуемая, как в отношении предновогодней красавицы Москвы, так и от представления и действия, происходивших в Кремлёвском дворце и на Красной площади. Кремлёвская ёлка – это заветная мечта для миллионов мальчишек и девчонок нашей страны, и мне очень повезло побывать в этом сказочном мире. Кроме того, это было моё первое путешествие на самолёте. Никакого страха – только интерес и предвкушение какого-то чуда.

– Несмотря на юные годы, ты имеешь много наград. В каких конкурсах приняла участие?

– Первый – указанный Вами выше республиканский конкурс, победа в нём очень важна для меня. Кроме того, такие конкур-

сы, как Международный «Жизнь заодно с природой» (3-е место), Всероссийский «Летнее вдохновение» (2-е место), Международный «ВТаланте» (лауреат I степени), Всероссийский видеоконкурс «Дети читают и пишут стихи» (вошла в лонг-лист), Международный «Горю поэзии огнём» (победитель в младшей возрастной категории).

– Ты известна в литературных кругах как перспективный поэт. С чего всё началось? Помнишь первое стихотворение?

– Мне нравятся коты за их грацию и независимый характер. Дома у меня живут кот и кошка британской породы, и первое стихотворение, которое я написала в 8 лет, было о кошках.

– Что ближе душе: поэзия или проза?

– В моём творчестве есть как прозаические, так и стихотворные произведения, но предпочтение отдаю поэзии. Чтобы написать стихотворение, нужен особый настрой. Хотя мук творчества я не испытываю. Если есть идея, то строчки рифмуются сами собой. Гласное в этом деле – состояние души, в моих стихах на первом месте чувства и философский смысл. Я пишу о том, что меня тревожит и беспокоит: о сложностях взаимоотношений между людьми, о смысле человеческого существования, о добре и зле...

– А как родители относятся к этому увлечению?

– Положительно. Они – первые слушатели моих произведений. Всегда внимательно выслушают, похвалят, а где надо, и покрикуют. Я прислушиваюсь к их мнению.

– Спасибо! Новых побед и успехов!

Н. П. Гаврикова, руководитель МДЛК «Озарёнок»

Необычное путешествие

13 января 2018 года участники клуба «Озарёнок» совершили волшебное путешествие в мир сказок писателя Шарля Перро, которому накануне исполнилось 390 лет. Ребята выразительно представили сказочного чародея из Франции, побывали в разных королевствах, познакомились и подружились со сказочными героями. Вместе с феями они размышляли, какие дары преподнести новорождённой принцессе из сказки «Спящая красавица» (в пересказе Анастасии Садковой, 5 класс, СМР БОУ «ООШ № 10»), искали выход из трудной ситуации, в которой оказался некрасивый, но умный Хохлик из одноимённой сказки (в пересказе Яна Афанасьева, 3 класс, СМР БОУ «СОШ № 9»), учились быть находчивыми, как Кот в сапогах, добрыми и трудолюбивыми, как Гризельда. А из сказки «Синяя борода» (в пересказе Ксении Шохиной, 9 класс, СМР БОУ «ООШ № 10») поняли, что нельзя быть излишне любопытными, как молодая жена богача. Особенно запомнилось путешествие в королевство Золушки. Эта сказка прозвучала в исполнении Оли Сохриной (4 класс, СМР БОУ «СОШ № 5»), поразившей ребят красивой, богатой, образной и поэтому очень интересной речью. Великолепной находкой стала инсценировка «Красной шапочки» в исполнении Веры Черниковой (1 класс, СМР БОУ «СОШ № 5»), сестёр Лизы и Анфисы

Кряквинных (3 и 1 класс СМР БОУ «СОШ № 1») и их замечательной мамы Татьяны Вячеславовны.

А литературная игра по сказкам Ш. Перро никого из ребят не оставила равнодушным. С огромным удовольствием дети отгадывали стихотворные загадки, придуманные Л. Н. Афанасьевой, а Вера Черникова не забыла сама придумать загадку.

Весёлый тест «Есть ли у вас дар сказочника» показал, что большинство членов клуба охотно мечтают, верят в Деда Мороза и умеют заинтересовать окружающих своими маленькими чудесными открытиями.

Создавая виртуальный сказочный музей, ребята поместили в него разные волшебные предметы: хрустальную туфельку, белые камешки, сапоги, веретено, колечко, ключик с пятном, пирожок и горшочек масла.

А вы, уважаемые читатели, догадались, из каких сказок эти предметы?

Наше замечательное путешествие в мир удивительных сказок Шарля Перро завершилось традиционным чаепитием, гостеприимно устроенным руководителем клуба Н. П. Гавриковой, и решением придумать фантастический рассказ или сказку самим.

Материал подготовила Л. Н. Афанасьева, руководитель МДЛК «Озарёнок»

Поздравляем **Анастасию Нестерову** (10 класс, МБОУ Лицей № 5, г. Уфа) с занятым 2-м местом в VIII литературном конкурсе «Плавская осень», номинация «Природа. Проза»!

Венец льда

Каток – место, насквозь пропитанное романтикой. Сухарь не устоял бы перед очарованием природы, замерев на мгновение, любуясь тем, как деревья раскинули ветви в мохнатых шапках, как солнце искрит по снежинкам радужными осколками, как по стеклу льда скользят изящные фигуры, острым коньком вырезая плетёный узор. Достаточно мига, чтобы мог познать красоту мира вокруг, и чуть больше, чтобы вся красота обратилась в рутину.

– Опять эти дети, – пробормотал юноша, объезжая очередного малыша, упавшего животом на лёд. – Вечно падают.

Он начал вертеться вихрем по мёрзлой глади воды, и потому казалось, что гибкий тёмный силуэт обрисовывал не человеческую фигуру, а трепыхающуюся ласточку со вскинутыми крыльями: птица летела над застывшим озером, и точёный профиль с прямым носом-клювом провожали восхищённые взгляды.

Опустив взгляд и едва увидев детскую маленькую фигуру в апельсиновом пуховике, закутанную по уши шарфом, парень возмутился, не скрывая досады:

– Да сколько можно? Дети, катайтесь поаккуратнее! Нет, куда вы все спешите?

– Я не специально, – возразил девичий голос из-под объёмной шапки с помпоном, подпрыгнувшим от резкого движения головы вверх: по круглому фарфоровому лицу с ярко накрашенными ресницами и плечам рассыпались белые, сияющие сталью волосы.

Он замер. И, вздрогнув, уточнил хрипловато и менее сердито:

– Значит, ожидается новое столкновение с тобой? – и снял капюшон, чтобы лучше её слышать.

Ледяной коварный ветер воспринял это как разрешение растрепать его каштановые кудри и залезть за шиворот.

– И не раз! Ты будешь просить, чтобы это мучение закончилось, – засмеялась она, забавно вскидывая острый подбородок.

Её щёки загорелись от холода, смятения и смеха, но каким-то розово-сиреневым оттенком, да и вся кожа отливала синеватым светом, как у ледяной статуи, только

на скулах пролегли искусственные коричневые тени. Они должны были стройнить её круглое лицо, но, наоборот, подчёркивали несовершенство формы. Он прилип к ним взглядом, а затем, будто опомнившись, резко спросил:

– Имя?

– З-зарина, – выпалила она и замолкла, испуганно сверкнув широко раскрытыми глазами, похожими на бледные луны.

Ему стало от этого взгляда не по себе. Он хотел сгладить неловкость, но в кармане его куртки зазвонил телефон, и он, извинившись, коротко попрощался и отъехал подальше.

– Костя! Не прошло и часа! Долго тебя ждать? Я ооченел весь! – резко выдал он в трубку.

– Да дома надо было срочно полы помыть, ты не злишь. Давай лучше в кафе посидим здесь, у остановки? Отогреешься. К тому же ты всегда горячий, не придумывай! – примирительно заявил голос в самое ухо и сменился на гудки.

***

...Весной мир вбирает тепло: лёд тает, ломается на глыбы и уплывает по течению, растворяясь вдали; пробивается сквозь землю колкая робкая трава; деревья обрастают нежной листвой и цветами с тягучим запахом, заполняющим лёгкие до отказа; возвращаются певчие птицы из далёких тропиков. А ещё весной в парках щебечут влюблённые парочки, так что избегать с ними встреч уже невозможно.

– Зарина! – невольно воскликнул парень, заметив на скамейке фигуру с распущенными волосами необычного цвета, и присел рядом, удивлённый тем, что помнил имя девушки, потому что обычно запоминал только общие черты, яркие детали – те же белые с примесью пепла и серебра волосы.

– М-м-м, – протянула Зарина, поджав маленькие губы в чёрточку. – Я тоже тебя узнала. Мы же познакомились на катке, да? Забыла, как тебя зовут...

– А-а, – он со свистом втянул в себя пряность лип и горечь машинного дыма, чуть не закашлявшись, – я не представился – Марк.

– Очень приятно, – вежливо ответила она и сверкнула узкой, какой-то напряжённой улыбкой. В нетерпении затопав ногой, отчего та смешно затряслась под чёрной тканью обтягивающих брюк, Зарина спросила: – У тебя есть телефон? Жду своего парня, Захара. Мой разрядился, а он не идёт, и я даже не знаю, который час.

– Дать тебе позвонить? – догадался Марк.

– Буду благодарна. Есть Интернет? Мы могли бы добавиться в друзья. Вдруг что?

– Хорошо, найди себя «ВКонтакте» и отправь от меня заявку, – согласился Марк, чувствуя холод рук Зарины, случайно задевших его, – в какую-то секунду юноше помешалось, что на её голове выросла корона из сосуллек, как у Снежной королевы.

***

...Лето выдалось холодным и дождливым. Весь запас тепла был растрочен ещё весной – и вот результат: температура колебалась от плюс десяти до двадцати, и в самые тёплые дни Марк позволял себе надеть шорты, не забывая положить в рюкзак ветровку на случай непогоды.

– Я, конечно, не жалею, но, пожалуйста, объясни мне: почему мы сажаем помидоры на огороде какой-то девчонки? – него-

довал парень, похожий на шкаф, с жёлтым ёжиком волос на голове.

– Она попросила, – промямлил Марк, отирая пот со лба тыльной стороной запястной землёй ладони.

– Ты всегда такой великодушный или только с симпатичными коротышками?

– Костя! Если ты такой высокий, то это не повод называть других коротышками.

– Раньше ты считал иначе, – протянул друг, задумчиво нахмурился и, придя к выводу после секундного размышления, заключил: – Значит, она тебе понравилась?!

– Ты меня удивляешь, Кость. Я просто не хочу, чтобы она обиделась и посчитала меня безответственным и бездушным.

– С каких пор тебя волнует чужое мнение?

Костя услышал недовольное «Уф» в ответ и расхохотался, сотрясаясь:

– Ну, мне всё ясно!

Под косыми лучами солнца распустились блёклые вялые пионы, и гудящий рой окружил их. Марк всё смотрел на увядающие мелкие лепестки, на суетливых пчёл и, наконец, вздохнул:

– Конец июня почти, а они только цветут. Мать их очень любит.

– Лучше поздно, чем никогда, – философски отозвался Костя, глянув на куст у дома.

– Лучше никогда, чем так, – жёстко произнёс Марк, видя, как над кустом, в окне, между занавесок, стояли двое: Зарина, как всегда бледно-синяя и нереальная, точно оживший лунный камень – адуляр, и кареглазый унылый юноша, головы на три выше её, с кофейной кожей и острыми локтями, мелкими чертами лица, но большими ушами, выглядывающими из-под тонких русых волос, – Захар.

– А он хороший парень: весь сад тут перекапывает, с утра на рынок за продуктами ездит, привозит, и она, Зарина, его обратно в город отправляет...

Рассказ напечатан в сокращении. Полную версию можно прочесть по ссылке:

soyuz-pisatelei.ru/forum/254-13237-2#487333

Грант издательства «Союз писателей»

Отбор на конкурсной основе!

Рассматривается художественная проза: фэнтези, фантастика, детективы, романы и повести, сборники рассказов, произведения для детей.

Произведения свыше 300 стр. рассматриваются в разделении на части. Общий объём книги, утверждённой в программе, не может превышать 500 стр.

Что составляет грант

- Финансирование издательством изготовления тиража книги от 1000 экземпляров.
- Художественная вёрстка – подготовка к печати.
- Уникальный дизайн обложки.
- Присвоение ISBN с отправкой обязательных экземпляров в Российскую книжную палату.
- Размещение книг в розничные и интернет-магазины.
- 5 авторских экземпляров книг.
- Диплом Лауреата программы.
- Блокнот с рекламой книги.
- Включение изданной книги в каталог «Современная литература».
- Пиар-кампания книги в СМИ.
- Представление книги на конкурсы и премии.

Нас не интересуют

- Ненормативная лексика.
- Сцены насилия и порнографии.
- Нетрадиционная сексуальная ориентация.
- Политические, религиозные памфлеты.
- Окультизм, «пророческие» и «околонаучные» книги.
- Книги, изданные в других издательствах.
- Готовые макеты.
- В качестве иллюстраций к книгам не принимаются картинки из Интернета, «свои» обложки и рисунки.

Что оплачивается автором

- Регистрационный взнос за рассмотрение рукописи – 3000 руб.
- Работа редактора.
- Корректорская правка.
- Работа художника по внутреннему оформлению книги.
- Почтовая или транспортная отправка авторского тиража книг.

Решение вынесено – грант получен!

- Рукопись принимается в издательство для дальнейшей работы.
- С автором заключается договор на издание книги.
- Сначала с ней работает редактор, потом корректор, затем к работе приступает дизайнер и верстальщик.
- Автор следит за процессом создания книги через издательскую систему Bitrix24.
- После утверждения макета в печать книга поступает в типографию.
- А дальше тираж распределяется: автору, в Российскую книжную палату и в магазины.
- Автор получает гонорар с продаж.

Порядок приёма заявок

- Рукопись отправляется с формой заявки на электронный адрес litagent@soyuz-pisatelei.ru.
- Срок рассмотрения заявки до 7 рабочих дней.
- После получения заявки автору высылаётся счёт на оплату взноса.
- Сроки работы рецензента зависят от объёма книги – от двух недель до двух месяцев. Рецензент может вынести несколько решений: «Отклонено», «В доработку», «Принято к изданию».
- В течение двух месяцев после вынесения решения автор может прислать рукопись, переработанную в соответствии с полученными рекомендациями.
- Взнос за повторное рецензирование не взимается. Допускается одно повторное рассмотрение.

Заявка на участие в программе «Новые имена современной литературы» заполняется на странице soyuz-pisatelei.ru/index/0-166

Мы ищем авторов, которые чётко знают, чего хотят достичь в литературе, и готовы изо дня в день неустанно работать над своими творениями. Если понимаешь, что результат твоей работы зависит только от тебя самого, – ты получишь свой грант! Ведь до тебя это уже смогли сделать другие!

Заявка на участие в журнале «Союз писателей»

Наши услуги

Проект ведётся по принципу самофинансирования, участие подразумевает оплату за занимаемый объём из расчёта 300 руб. / страница прозы; 500 руб. / страница поэзии.

Максимальный возможный объём публикации в одном выпуске – 10 страниц. Возможна публикация больших произведений с продолжением в следующих номерах.

Биографии авторов в журнале не публикуются.

Оплата заказанных экземпляров только предварительная. Стоимость 1 экз. – 300 рублей + почтовые расходы. Приём работ – по графику.

Заполните анкету, вырежьте страницу и отправьте по почте: 654079, г. Новокузнецк, Кемеровская область, а/я 170. Издательство «Союз писателей».

Ф. И. О. (и псевдоним автора):

Полный почтовый адрес:

Номер телефона:

Кол-во экземпляров журнала:

Кол-во предполагаемых страниц для участия:

Удобный способ оплаты (подчеркнуть нужное):

Почтовый перевод / На расчётный счёт / VISA / Электронные деньги (Robokassa)

Ваш координатор:

подавая заявку в журнал, я соглашаюсь с условиями публикации.

Дата _____

Подпись _____

Полный цикл издательских работ:

- профессиональная вёрстка;
- корректорская и редакторская правка текстов;
- индивидуальное художественное оформление;
- присвоение ISBN и библиотечных кодов;
- изготовление книг на собственном оборудовании;
- издание электронных книг в различных форматах.

Продвижение и помощь в реализации:

- написание рецензий, отзывов, статей;
- информационная поддержка в периодических изданиях;
- возможность размещения на интернет-ресурсах издательства и партнёров;
- реализация в розничных книжных магазинах.

Программы Литературного агентства «Новые имена»:

- «Новые имена современной литературы»
- «Персональный литагент для поэтов»

Кроме того:

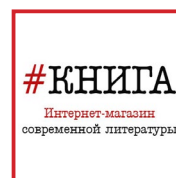
- сезонные и индивидуальные скидки;
- VIP-клуб литераторов;
- создание мультфильмов по вашим произведениям;
- конкурсы.

И ещё...

Издательство «Союз писателей» с радостью примет и опубликует на своих площадках ваши:

- отзывы о журнале и книгах;
- рецензии на книги или материалы журнала;
- фото с книжной продукцией издательства;
- новости о мероприятиях и достижениях.

Если у вас есть чем с нами поделиться – присылайте письма на электронный или почтовый адрес редакции.

На полках наших магазинов
«Планета книг» и «#Книга»
более 1000 изданий.

planeta-knigi.ru | knigi-market.ru

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

Журнал в социальных сетях

